

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ЯЗЫК
И
ТЕКСТ

Language
and
Text

langpsy.ru

МГППУ

№4 (5) 2018 год

international
electronic
journal

Содержание

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ

Знакомство итальянцев с творчеством Ф.М. Достоевского <i>Бурлакова И.И.</i>	3
«А мне Россия нужна...»: мысли Ф.М. Достоевского о Родине <i>Дергачева И.В.</i>	9
Материалы к справочнику произведений танатологической тематики <i>Дергачева И.В., Конявская Е.Л.</i>	14
Достоевский и послевоенное итальянское общество: «Партнер» Бертолуччи <i>Литвин Е.А.</i>	25
ПЕТР ИВАНОВИЧ БАРТЕНЕВ КАК ОСНОВАТЕЛЬ ПУШКИНИСТИКИ. К 190-летию со дня рождения П.И. Бартенева <i>Шмелева А.В., Бартенева Д.В.</i>	32
“А мне надо деньги”. Мифологема “Деньги” в произведениях Ф.М. Достоевского <i>Махмудова С.М.</i>	42
Справочник древнерусских апокрифических текстов, представляющих концепции земного рая <i>Мильков В.В.</i>	49

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Концепт СЕМЬЯ в русской и испанской языковых картинах мира. Лингвокультурологический анализ <i>Гайченя А.А.</i>	68
Песня как эффективный способ обучения корейскому языку <i>Трофименко О.А., Ю Чжуён.</i>	78

ХРОНИКИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Патриотическое воспитание как фактор противостояния экстремисткой деятельности <i>Кирсанов А.И.</i>	89
Патриотическое воспитание молодежи <i>Какадий В.И.</i>	96
Патриотизм в истории развития отечественного предпринимательства <i>Радостева М.В.</i>	100

Знакомство итальянцев с творчеством Ф.М. Достоевского¹

Бурлакова И.И.,

Доктор педагогических наук, профессор, Москва, Россия

Русско-итальянские культурные связи имеют длительную историю становления и развития. Италия всегда привлекала русских поэтов и писателей культурным наследием. Ф.М. Достоевский не был исключением и трижды побывал там, оставив множество письменных свидетельств. Однако, тема «Достоевский и Италия» продолжает оставаться актуальной с точки зрения не только образа Италии на страницах произведений писателя и трёх путешествий великого писателя, но знакомства самих итальянцев с творчеством писателя и рецепции его произведений в творчестве представителей итальянской литературы и театра. Поставленная проблема имеет много аспектов рассмотрения. Нас интересует начало и продолжение длительного пути завоевания любви и признательности итальянцев через знакомство с творчеством Ф. М. Достоевского, т.к. именно перевод любого произведения часто становится стартовой точкой для знакомства с читателями. Чаще всего переводчики обращаются к художественным произведениям писателя, о чём свидетельствует наличие почти тридцати переводов романа «Преступление и наказание» на итальянский язык. Но произведения писателя продолжают переводиться до настоящего времени, что подтверждает факт актуальности их содержания и наличие читательского запроса.

Ключевые слова: перевод, Италия, Ф.М. Достоевский, рецепция, творчество.

Для цитаты:

Бурлакова И.И. Знакомство итальянцев с творчеством Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Burlakova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Burlakova I.I. Familiarity of Italians with the works of Dostoevsky [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 5, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Burlakova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Достоевский является одним из наиболее переводимых русских авторов за границей, и именно он воспринимается зарубежной публикой как выразитель русского самосознания, русской культуры и русской души. Ф. Ф. Березжков отмечает: «Никого из иностранных авторов не переводят с такой тщательностью, никого не переиздают в таком огромном количестве, никого с таким жаром не читают и не изучают, как Достоевского. Национальные перегородки, разделяющие иногда и враждебные взаимно страны, не существуют для победоносного движения Достоевского по Германии, Франции, Австрии, Англии, Италия, Испании, Америке, Японии. Еще до революции Достоевский высоко поднялся в сознании Европы; теперь же, когда иностранец думает о русской культуре, он думает, прежде всего, о фактах революции и о Достоевском. И если для одних иностранных исследователей Достоевский прямо почитается глубочайшим символом “русского революционного (в широком смысле слова) духа”, а для других он, прежде всего, гениальный

¹ Проект выполнен при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 18-012-90034. Достоевский и Италия).

художник, все равно его значение возвышается над теми, кто о совсем недавно были “властителями дум” (Ницше, Толстой, Ибсен и др.)» [3].

Италия всегда привлекал русских поэтов и писателей не только своим мягким климатом, но и культурным наследием, наполняя страстью души и страницы их произведений. Ф.М. Достоевский не был исключением и трижды побывал там, оставив множество письменных свидетельств. Однако тема «Достоевский и Италия» рассмотрена не в полном объеме. Отдельным вопросам данной темы посвящены работы учёных: Т.А. Касаткиной [11], Е.А. Волковой [4], В. К. Кантора [10], Е.А. Акелькиной [1]. Обозначенная проблема «Достоевский и Италия» предполагает исследования не только образа Италии на страницах произведений писателя и его трёх путешествий, но и вопрос рецепции творчества Ф.М. Достоевского в Италии. Поставленная задача имеет много аспектов рассмотрения. Нас интересует переводы произведений Ф.М. Достоевского, т.к. именно перевод часто становится стартовой точкой для знакомства писателя и культуры с читателями стран языка перевода. Чаще всего переводчики обращаются к художественным произведениям Ф.М. Достоевского, о чём свидетельствует наличие почти тридцати переводов романа «Преступление и наказание» на итальянский язык. Но произведения писателя продолжают переводиться до настоящего времени, что подтверждает факт актуальности их содержания и наличие читательского запроса.

Имя Ф.М. Достоевского впервые упоминается в Италии в 1869 г. на страницах Туринского журнала "Rivista contemporanea", где была опубликована статья «Достоевский и его произведения» вместе с переводом отрывка из романа «Преступление и наказание». До сих пор не удаётся установить авторство этой статьи - она подписана М. А...ff. Предполагается, что и статья, и перевод связаны с редактором журнала, известным итальянским литературоведом, графом Анджело де Губернатисом (Angelo de Gubernatis), который с помощью русской жены, С. П. Безобразовой первым в Италии раскрывал в те годы сокровища русской литературы. В 1870е годы популярность русской литературы и творчества Ф.М. Достоевского растет благодаря именно его деятельности [12, с. 142].

Де Губернатис, профессор санскрита во Флоренции и в то же время во всех областях культуры, вступил в 1865 г. в тайное общество Михаила Бакунина, только что приехавшего во Флоренцию. В Бакунине и его идеях он вскоре разочаровывается; но в тот короткий период, когда молодой Де Губернатис был близок к русскому анархисту, он успел познакомиться с некоторыми его родственниками, и в мае того же 1865 г. он женился на двоюродной сестре Бакунина, Софье Павловне Безобразовой. Софья Павловна была блестящим образцом русской интеллигентной женщины своей эпохи, она обладала большой культурой и свободно владела несколькими иностранными языками, играла на фортепиано, серьезно занималась живописью. Благодаря знакомствам жены, Де Губернатис вошел в маленькое сообщество русских, проживающих во Флоренции постоянно или временно. Вскоре сам Де Губернатис начал знакомиться с русской литературой. Первыми плодами его нового интереса стали итальянские статьи, посвященные Гоголю и Тургеневу (1866 г.) [13].

В конце 1868 г. Де Губернатис стал директором «Rivista contemporanea»; это место он занимал только год, и в этот же год появились в туринском журнале статьи и переводы, касающиеся русской литературы. Среди них были и две статьи, принадлежащие перу М.А...ff: первая была посвящена Льву Толстому и только что опубликованному эпилогу его «Войны и мира», вторая – Достоевскому [2, с.141].

Анджело де Губернатис, руководил журналом и сам выступал в качестве итальянского корреспондента «Вестника Европы» и по типу этого журнала издавал во Флоренции «Rivista Europea» (1869—1876), а с 1876 г. работал постоянным обозревателем раздела «Иностранная литература» во флорентийском журнале «Nuova Antologia», пропагандировавшем в Италии русскую литературу [7], [9].

В 70-е и 80-е гг. Анджело Де Губернатис взял на себя обязанность "систематически" распространять в Италии известия о русской литературе, и его работа в этой сфере огромна. На самом деле, его деятельность, будучи по своей натуре пионерской, никогда не характеризовалась глубоким проникновением в суть дела и, таким образом, оказала лишь слабое влияние на первые поколения итальянских специалистов-русистов, формировавшихся в самом конце XIX в. Де

Губернатис пишет статьи и читает лекции, вместе с женой переводит с русского, публикует на страницах своих журналов «Rivista europea» (Европейское обозрение) и «Revue internationale» (Международное обозрение, на французском языке) очерки и статьи замечательных русских писателей и филологов (Федора Буслаева, Петра Боборыкина, Владимира Ламанского и т.п.), и в то же время, в качестве корреспондента из Флоренции, он рассказывает читателям петербургского "Вестника Европы" о культуре современной Италии. Он дружит со многими русскими интеллигентами либерального лагеря, и это позволяет ему быть постоянно в курсе свежих новостей русской культуры и политики. Действительно, до появления книги де Вогюэ, Де Губернатис - единственный в Италии, кто пишет о Ф.М. Достоевском. В его публицистике имя Достоевского появляется несколько раз, несмотря на то что его любимые писатели - это Иван Тургенев и Алексей Толстой и его понимание личности и поэтики Достоевского, как будет показано, весьма неглубокое [2, с.144].

В 1870—1880е годы почти все крупные итальянские журналы: «Rassegna Nazionale», «Fanfulla della Dornenica», «Marzocco» помещают славянский материал. С участием Де Губернатиса выходит в свет несколько трудов, посвященных России и русской культуре. В 1877 г. под его редакцией в Милане издается книга под названием «Россия» («La Russia»), в которой описывается общественный уклад, политические учреждения, быт, нравы и культура России. В 1881 г. с предисловием Де Губернатиса печатаются «Бедные люди» («Povera gente», 1891); «Братья Карамазовы» («I fratelli Karamazoff», 1901); «Идиот» («L'idiota», 1902). В других изданиях печатаются: «Кроткая» («Krotkaja») с предисловием Капуаны и «Маленький герой» («Il piccolo eroe», Napoli, Piero, 1892); «Униженные и оскорбленные» в переводе Д. Чамполи названы «Голуби и коршуны» («Cotombe e falchi», Milano, Sonzogno, 1893). «Игрок» в его же переводе назван «Демон золота» («Il demone dell'oro», Roma, Voghera, 1901). В издании «Biblioteca amena» (Milano, Treves) выходят: «Записки из Мертвого дома» («Dal sepolero dei vivi», 1887) с предисловием Вогюэ; «Преступление и наказание» («Il delitto e il castigo», с подзаголовком «Raskolnikoff», v. 3, 1889), первому тому предпослан очерк жизни и творчества [13].

Необходимо отметить, что Ф.М. Достоевского называли в Италии «русским Золя». Однако, Де Губернатис, признавая какие-то сходства между двумя писателями, отказывался от этого сравнения, потому что между ними существовало огромное различие: «Один [Золя] пишет головой, а другой сердцем, один описывает беспощадно то зло, которое он видит, как будто с тем, чтобы дать пощечину обществу <...>; он показывает чернь, но не вдохновляет нас ни на какую глубокую симпатию, ни на какую живую жалость к ней; а потом господин Золя не верит в Бога, не хочет ни быть, ни казаться христианином <...>. Достоевский бережно хранит свой идеал, верит в него всю жизнь, проповедует его открыто и непрерывно и в него влюбляет молодежь. Какое сопоставление можно делать между скептиком и верующим, между человеком, который ненавидит и презирает, как Золя, и человеком, который любит и жалеет, как Достоевский?» [7, с. 430-431].

Доменико Чамполи, исследователь славянских литератур и переводчик Достоевского, вслед за Де Губернатисом и Вогюэ рассматривает творчество Достоевского с позиций «религии страдания». После посещения России в 1893 г. в статье «У могилы Достоевского. Воспоминания о России» Чамполи рассказывает о посещении дома, где скончался Ф.М. Достоевский, и его могилы в Александро-Невской Лавре. Чамполи рисует портрет Достоевского, глядя в его бюст на могильном памятнике, слушает рассказ о Достоевском его друга, писателя Григоровича. Трудность восприятия романов Достоевского на Западе Чамполи объясняет разницей проблематики европейского и русского романа. В Италии содержанием романа почти всегда является любовная страсть, в России это не главное, любовь не заполняет всего существования персонажей русских писателей. Чамполи рассматривает творчество Достоевского в сравнении с творчеством известных писателей: Гофман и По не смогли бы создать такого героя, как герои Достоевского, Флобер и Золя не сумели бы так глубоко показать психологию, а Мандзони и В. Скотт не описали бы чувство так, как это сделал Достоевский. По мнению Чамполи, Достоевский всеобъемлющ, он заключает в себе мир Тургенева и даже Л. Толстого. Для итальянцев творчество Достоевского может служить примером более глубокого постижения действительности и сочувствия к обездоленным [13].

Но с другой стороны, необходимо отметить, что в Италии восприятие творчества русского писателя началось с первоначальной критической холодности, так, например, известный философ и писатель Бенедетто Кроче нелестно отзывался об эстетических характеристиках произведений Достоевского, что в целом было обусловлено некоторой непроницаемостью достаточно консервативного итальянского литературного сознания к формам и стилю, предложенным русским писателем. Именно поэтому долгое время Достоевского-мыслителя противопоставляли Достоевскому-писателю. Этим можно объяснить и некоторую избирательность первых переводов: большее внимание привлекали крупные произведения Достоевского, в которых очевиднее мог выразиться философский подтекст. Идея милосердия и сострадания к «униженным и оскорбленным», поражая воображение итальянцев, не казалась им все же новой. В самой Италии эта идея пропагандировалась особенно настойчиво в 60-е годы XIX века целой группой писателей, известной под именем «школы Мандзони». Джулио Каркано и Катерина Перкото, Маркиза Коломби и Франческо Мистриани, показывая в своих рассказах и романах суровую действительность и жестокие страдания, выпадающие на долю сельской и городской бедноты, наделяли своих персонажей высокими душевными качествами, изображали их благородными жертвами социальной несправедливости и считали своим долгом поднять голос в защиту всех страждущих.

«Самым значительным событием последних пяти лет, — отмечал в 1892 г. итальянский критик Л. Капуана, — является распространение русского романа среди латано германских народов... Русский роман сам по себе обладает такими достоинствами, что избавляет нас от необходимости искать иную причину его большого успеха помимо его высоких качеств. Главное его достоинство заключается в его необыкновенной искренности» Обычно все критики единодушно утверждают, что Европа познакомилась с творчеством Ф.М. Достоевского главным образом благодаря книге М. де Вогюэ «Русский роман» («Le Roman russe», 1886) и его статьям о Достоевском в журнале «Revue des Deux Mondes» (1885). Возможно, это справедливо по отношению к другим странам, но Италия познакомилась с произведениями Достоевского гораздо раньше. Правда, итальянцы читали Достоевского первоначально во французских переводах, а с 1887 по 1902 г. на итальянский язык были переведены все самые известные произведения Достоевского [13].

Итальянское достоевковедение имеет достаточно длительную традицию и давно интегрировано в общемировой процесс научного изучения трудов писателя. Об этом можно судить, в первую очередь, по количеству критических работ и разнообразию их тематик. В этой связи важно упомянуть статьи Стефано Алоэ, вышедшие в 20-м томе серии «Достоевский. Материалы и исследования», в которых автор подробно анализирует процесс восприятия творчества русского писателя на итальянской земле и его критического осмысления.

И, конечно, перевод любого художественного произведения представляет собой нелегкую задачу, в том числе в силу самой специфики переводимого текста, поскольку, читатель, не владеющий языком оригинала, должен получить то же эстетическое впечатление, что и носитель языка, на котором произведение создано. Но для того, чтобы постичь художественное ядро произведения, необходимо проникнуть в его язык, в сокровенные механизмы его существования в тексте. Характерно, что именно язык Достоевского, его невнимание к стилистике и красоте слога вызывали у итальянских исследователей наибольшее недоумение. Выше отмечалось, что первоначальная холодность в отношении к творчеству русского писателя была аргументирована именно неприятием его нестройного стиля и языка. Но и после пересмотра оценок эстетической стороны произведений Достоевского, их сложность и специфичность не перестает быть проблемным местом для переводчиков.

В 2013 году вышел последний перевод на итальянский язык романа Ф. М. Достоевского «Идиот» в издательстве «Rizzoli». Переводчиком книги является Лаура Сальмон, доктор славистики, профессор русского языка и теории и практики перевода в Университете Генуи, Она также составила комментарии к переводу и 90-страничное послесловие к роману. Публикацию этой новой версии романа на итальянском языке можно считать важнейшим межкультурным событием, а оригинальную трактовку произведения, излагаемую переводчиком в послесловии, – новым словом в науке о Достоевском, прозвучавшим из-за рубежа.

Таким образом, тема «Ф.М. Достоевский и Италия» имеет огромный спектр проблематики для научных исследований. Проблемное поле формируется вокруг определённых фундаментальных аспектов, одним из которых является вопрос рецепции творчества русского писателя итальянской культурой. Рецепция творчества подразумевает, прежде всего, переводы художественных произведений и представляет интерес и значимость, поскольку рефлексировать произведения писателя в культурном сознании реципиента. Через перевод происходит осмысление текстов, присвоение творческого наследия иной культуры и закрепление его в новой реальности. Очевидно, что в случае с творчеством Ф. М. Достоевского процесс рецепции происходит уже длительное время и берет свое начало во второй половине XIX в.. В целом, можно сказать о том, что наследие Ф.М. Достоевского в максимальной степени воспринято итальянским культурным сознанием, о чем свидетельствует длительная переводческая традиция, наличие обширной литературоведческой практики и ежегодно возрастающая симпатия итальянских читателей к произведениям великого писателя.

Литература

1. Акелькина Е.А. *Философская проза "Дневника писателя" (1876-1877) Ф. М. Достоевского. Судьба культурной традиции [Текст]: монография / Е. А. Акелькина. - Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2015. - 179 с.*
2. Алоэ С. *Первые этапы знакомства с Ф. М. Достоевским в Италии // Достоевский и мировая культура. 2001. N 15. С. 141 - 155.*
3. Бережков Ф.Ф. *Достоевский на Западе (1916–1928), К 190-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. www/http://magazines.russ.ru/Нева>2011/5/be13-pr.html*
4. Волкова Е. А. *Религиозные и исторические воззрения Ф. М. Достоевского/ Е. А. Волкова. – Воронеж : VG, 2017. – 330 с.*
5. Cronia A. *Conoscenza del mondo slavo in Italia. Bilancio storicobibliografico di un millennio. Padova, 1958.*
6. De Gubernatis A. *Il romanzo contemporaneo: Le Anime morte // Il politecnico, 1866. T. IV, I, 1. С. 114-117; Il romanzo contemporaneo: I padre ed I figli // Il politecnico, 1866. T. IV, II, 4. С. 489-494.*
7. De Gubernatis A. *Romanzieri contemporanei: // Nuova antologia, aprile 1881. С. 423-435.*
8. Dosztaievsky T. *Delitto ed espiazione // Ibid. P. 278 - 287.*
9. A...ff M. *Nostra corrispondenza letteraria: Dasztaievsky e le sue opere // Rivista contemporanea. 1869. Agosto. P. 271 – 277.*
10. Кантор В.К. *Шестов или Достоевский? // Вопросы философии. 2016. № 11.*
11. Касаткина Т.А. *Достоевский Ф. М. Избранное / Сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Касаткиной. Институт общественной мысли. — М.: РОССПЭН, 2010. — Серия: Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века.*
12. Потапова З. М. *Русско-итальянские связи. Вторая половина XIX века. М.: Наука, 1973. С. 227 – 232.*
13. Потапова З.М. *Русскоитальянские литературные связи. Вторая половина XIX в. М., 1973.*

Familiarity of Italians with the works of Dostoevsky

Burlakova I.I.,

Doctor of Pedagogy, professor, Moscow, Russia

Russian-Italian cultural ties have a long history of formation and development. Italy has always attracted Russian poets and writers with its cultural heritage. F. Dostoevsky was no exception, and he had been there three times, leaving many written testimonies. However, the theme "Dostoevsky and Italy" continues to be relevant in terms of not only the image of Italy on the works pages of the writer and his three travels, but also the acquaintance of the Italians with the work of the writer and the reception of his books in the works of Italian literature and theater representatives. The problem posed has many aspects of consideration. We are interested in the beginning and continuation of a long winning way of love and appreciation of the Italians through acquaintance with the work of F. Dostoevsky, because it is the translation of any work often becomes the starting point for acquaintance with readers. Most often, translators turn to the works of the writer, as evidenced by the presence of almost thirty translations of the novel "Crime and punishment" in Italian. But the works of the writer continue to be translated to the present time, which confirms the relevance of their content and the presence of the reader's request.

Keywords: translation, Italy, Dostoevsky, reception, creativity.

References

1. Akel'kina E.A. *Filosofskaya proza "Dnevnika pisatelya" (1876-1877) F. M. Dostoevskogo. Sud'ba kul'turnoj tradicii [Tekst] : monografiya / E. A. Akel'kina. - Omsk : Izd-vo Omskogo gos. un-ta, 2015. - 179 s.*
2. Aloeh S. *Pervye ehtapy znakomstva s F. M. Dostoevskim v Italii // Dostoevskij i mirovaya kul'tura. 2001. N 15. S. 141 - 155.*
3. Berezhkov F.F. *Dostoevskij na Zapade (1916–1928), K 190-letiyu so dnya rozhdeniya F. M. Dostoevskogo. www/http://magazines.russ.ru/Neva>2011/5/be13-pr.html*
4. Volkova E. A. *Religioznye i istoricheskie vozzreniya F. M. Dostoevskogo/ E. A. Volkova. – Voronezh: VG, 2017. – 330 s.*
5. Sronia A. *Conoscenza del mondo slavo in Italia. Bilancio storicobibliografico di un millennio. Padova, 1958.*
6. De Gubernatis A. *Il romanzo contemporaneo: Le Anime morte // Il politecnico, 1866. T. IV, I, 1. C. 114-117; Il romanzo contemporaneo: I padre ed I figli // Il politecnico, 1866. T. IV, II, 4. C. 489-494.*
7. De Gubernatis A. *Romanzieri contemporanei: // Nuova antologia, aprile 1881. C. 423-435.*
8. Dosztaievsky T. *Delitto ed espiazione // Ibid. P. 278 - 287.*
9. A...ff M. *Nostra corrispondenza letteraria: Dasztaievsky e le sue opere // Rivista contemporanea. 1869. Agosto. P. 271 – 277.*
10. Kantor V.K. *SHestov ili Dostoevskij? // Voprosy filosofii. 2016. № 11.*
11. Kasatkina T.A. *Dostoevskij F. M. Izbrannoe / Sost., vstup. st., komment. T. A. Kasatkinoy. Institut obshchestvennoj mysli. — M.: ROSSPEHN, 2010. — Seriya: Biblioteka otechestvennoj obshchestvennoj mysli s drevnejshih vremen do nachala XX veka.*
12. Potapova Z. M. *Russko-ital'yanskije svyazi. Vtoraya polovina XIX veka. M.: Nauka, 1973. S. 227 – 232.*
13. Potapova Z.M. *Russkoital'yanskije literaturnye svyazi. Vtoraya polovina XIX v. M., 1973.*

«А мне Россия нужна...»: мысли Ф.М. Достоевского о Родине¹

Дергачева И.В.,
Доктор филологических наук,
Профессор ФГБОУ ВО МГППУ

Ф.М. Достоевский был истинным патриотом, образы и судьбы России заботили его и во время вынужденного пребывания за рубежом.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, патриотизм, патриотическое воспитание, славяне, панславизм.

Для цитаты:

Дергачева И.В. «А мне Россия нужна...»: мысли Ф.М. Достоевского о Родине [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Dergacheva.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Dergacheva I.V. “And I need Russia ...”: thoughts of F.M. Dostoevsky about the motherland [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 5, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Dergacheva.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

В эпоху Достоевского в российском обществе существовали два направления — славянофильство и западничество. Приверженцы первого считали, что будущее России в народности, православии и самодержавии, приверженцы второго утверждали, что русские должны во всем брать пример с европейцев. Сотрудники журналов «Время» и «Эпоха» вместе с Достоевским занимали особую независимую позицию, разделяя взгляды «почвенников», тесно связанных с народными корнями, но при этом, не отрицая достижений западной цивилизации. Уже после первой поездки по странам Европы в 1862 году Достоевский становится противником распространения в России общеевропейского прогрессизма, выступив в статье «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863) с острой критикой западноевропейского буржуазного общества, подменившее свободу «миллионом». Писатель выступал за объединение всех славян (панславизм). Патриотические взгляды писателя, чье сердце на протяжении всей жизни болело за Россию, особенно апокалиптические пророчества писателя о «Бесах», сеявших в России террор, его современниками и постреволюционными критиками именовались как ретроградство, национализм, шовинизм и даже черносотенство.

Однако трудно найти писателя, более связанного с Россией, нежели Достоевский. В его письме А.Н. Майкову от 16 (28) августа 1867 г. из Женевы, где писатель был вынужден проживать по состоянию здоровья, а также в вынужденном бегстве от кредиторов, он сетует на оторванность от России: «Я, потеряв Вас, попал еще, сверх того, на чужую сторону, где нет не только русского лица, русских книг и русских мыслей и забот, но даже приветливого лица нет! Право, я даже не понимаю, как может заграничный русский человек, если только у него есть чувство и смысл, этого не заметить и больно не почувствовать. Может быть, эти лица и приветливы для себя, но нам-то кажется, что для нас нет. Право так! И как можно выживать жизнь за границей? Без родины — страдание, ей-богу! Ехать хоть на полгода, хоть на год — хорошо. Но ехать так, как я, не зная и не ведая, когда ворочусь,

¹ Проект выполнен при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 18-012-90034. Достоевский и Италия).

— очень дурно и тяжело. От идеи тяжело. А мне Россия нужна, для моего писания и труда нужна (не говорю уже об остальной жизни), да и как еще! Точно рыба без воды; сил и средств лишаешься» [1, с. 309].

Достоевскому было трудно творить вне Родины. В письме А.Н. Майкову от 26 октября (7 ноября) 1868 из Милана он пишет: «Под конец жизни в Вевее и я и жена — мы заболели. И вот два месяца назад мы переехали через Симплон в Милан. Здесь климат лучше, но жить дороже, дождя много и, кроме того, скука смертная. Анна Григорьевна терпелива, но об России тоскует, и оба мы плачем об Соне. Живем мрачно и по-монастырски. ...В Россию воротиться — трудно и помыслить. Никаких средств. Это значит, как приехать, так и попасть в долговое отделение. Но ведь я уж там не рабочий. Тюрьмы я с моей падучей не вынесу, а стало быть, и работать в тюрьме не буду. Чем же я стану уплачивать долги и чем жить буду? Если б мне дали кредиторы один спокойный год (а они мне три года ни одного спокойного месяца не давали), то я бы взялся через год уплатить им работой...»

Переехав в Россию, я бы знал, чем заняться и добыть денег; я таки добывал их в свое время. А здесь я тупею и ограничиваюсь, от России отстаю. Русского воздуха нет и людей нет. Я не понимаю, наконец, совсем русских эмигрантов. Это — сумасшедшие!» [1, с. 382].

Здесь же писатель рассуждает о славянском вопросе: «Желательно бы очень, чтоб журнал был непременно русского духа, как мы с Вами это понимаем, хотя, положим, и не чисто славянофильский. (По-моему, друг мой, нам слишком гоняться за славянством, право, не надо, то есть слишком. Надо, чтоб они сами к нам пришли.) После Славянского съезда в Москве¹⁰ некоторые из славян же, возвратясь к себе, подшучивали свысока над русскими за то, что «руководствовать других взяли и как бы импонировать славянам, а у самих-то еще что и какое малое самосознание» и т. д. и т. д. И поверьте, что многие из славян, в Праге, например, судят нас совершенно с западных точек зрения, с немецкой и с французской, и даже,

может быть, удивляются, что у нас славянофилы, например, мало заботятся об общепринятых формах западной цивилизации. Так что нам, например, гоняться-то бы подождать за славянами. Изучать их — дело другое; помочь тоже можно; но брататься лезть не надо, но только лезть, потому что братьями их считать и как с братьями поступать с ними, несомненно, должно».[1, с. 383-384].

В письме С.А. Ивановой от 8(20) марта 1869 г. из Флоренции писатель пишет о замысле нового романа и о невозможности писать его в отрыве от русской почвы, писатель описывает свои материальные затруднения, не позволяющие вернуться в Россию: «...вот я и задумал теперь одну мысль, в форме романа. Роман этот называется «Атеизм»; мне кажется, я весь выскажусь в нем. И представьте же, друг мой: писать его здесь я не могу; для этого мне нужно быть в России непременно, видеть, слышать и в русской жизни участвовать непосредственно; надо, наконец, писать его два года. Здесь же я этого не могу и потому должен писать другое. Всё это делает мне всё дальше и дальше жизнь за границей несносной. Знаете ли, что я теперь без шести или по крайней мере без пяти тысяч наличных денег никак не могу возвратиться в Россию... Господь знает, когда я возвращусь. А мне надо, надо воротиться. Вы пишете о Тургеневе и о немцах. Тургенев за границей выдохся и талант потерял весь, об чем даже газета «Голос» заметила. Я не боюсь онемечиться, потому что ненавижу всех немцев, но мне Россия нужна; без России последние силенки и талантишка потеряю. Я это чувствую, живьем чувствую. [1, с. 410-411].

В письме А.Н. Майкову от 15 (27) мая 1869 г. из Флоренции Достоевский делится с другом своими мыслями о патриотическом воспитании молодежи через живописание героических страниц русской истории: «Посудите: идея моя состояла тогда в том (теперь я скажу только несколько слов про нее), что мог бы появиться, в увлекательных, обаятельных стихах, — в таких стихах, которые сами по себе, безо всякого усилия, наизусть заучиваются, что всегда бывает с глубокими и прелестными стихами, — мог бы появиться, говорю я, ряд былин (баллад, песней, маленьких поэм, романсов, как хотите, назовите; тут уж сущность и даже размер стихов зависят от души поэта и являются вдруг совершенно готовые в душе его, даже независимо от него самого...). Ну так вот, в этом ряде былин, в стихах (представляя себе эти былины, я представлял себе иногда Ваш «Констанцкий собор») — воспроизвести, с любовью и с нашею мыслию, с самого начала с русским взглядом, — всю русскую историю, отмечая в ней те точки и пункты, в которых она, временами и

местами, как бы сосредоточивалась и выражалась вся, вдруг, во всем своем целом. Таких всевыражающих пунктов найдется, во всё тысячелетие, до десяти, даже чуть ли не больше. Ну вот схватить эти пункты и рассказать в былине, всем и каждому, но не как простую летопись, нет, а как сердечную поэму, даже без строгой передачи факта (но только с чрезвычайной ясностью), схватить главный пункт и так передать его, чтоб видно, с какой мыслию он вылился, с какой любовью и мукою эта мысль досталась. Но без эгоизма, без слов от себя, а наивно, как можно наивнее, только чтоб одна любовь к России была горячим ключом — и более ничего.» [1, с. 425-426]. Достоевский перечисляет подходящие сюжеты и подробно останавливается на взятии Константинополя турками, ибо после падения Царьграда Москва и стала 3-им Римом: «Вообразите себе, что в третьей или в четвертой былине (я их в уме тогда сочинил и долго потом сочинял) у меня вышло взятие Магометом 2-м Константинополя⁷ (и это прямо и невольно явилось как былина из русской истории, сама собою и без намерения; потом я сам подивился, как, без всякого сомнения и даже без обдумывания и без сознания, у меня так пришлось, что взятие Константинополя я причел прямо к русской истории, не усумнившись нимало). Вся эта катастрофа в наивном и сжатом рассказе: турки облегли Царьград тесно; последняя ночь перед приступом, который был на заре; последний император⁹ ходит по дворцу («Король ходит большими шагами»), идет молиться образу Влахернской Божией матери; молитва; приступ, бой; султан с окровавленной саблей въезжает в Константинополь. Труп последнего императора отыскивают по приказанию султана в куче убитых, узнают по орлам, вышитым на сапожках. Святая София, дрожащий патриарх, последняя обедня, султан, не слезая с коня, скачет по ступеням в самый храм (historique*), доскакав до середины храма, останавливает коня в смущении, задумчиво и с смятием озирается и выговаривает слова: «Вот дом для молитвы Аллаху!» Затем выбрасывают иконы, престол, ломают алтарь, становятся мечеть, труп императора хоронят, а в русском царстве последняя из Палеологов является с двуглавым орлом вместо приданого; русская свадьба, князь Иван III в своей деревянной избе вместо дворца, и в эту деревянную избу переходит и великая идея о всеправославном значении России, и полагается первый камень о будущем главенстве на Востоке, расширяется круг русской будущности, полагается мысль не только великого государства, но и целого нового мира, которому суждено обновить христианство всеславянской православной идеей и внести в человечество новую мысль, когда загниет Запад, а загниет он тогда, когда папа исказит Христа окончательно и тем зародит атеизм в опоганившемся западном человечестве».[1, с. 426-427].

Картинам героического прошлого Руси писатель собирался противопоставить историю западноевропейских стран и показать, как проходило их отдаление от духовных ценностей: «Да и не эта одна мысль об этой эпохе: была у меня мысль, рядом с изображением деревянной избушки и в ней умного, с величавой и глубокой идеей князя, в бедных одеждах митрополита, сидящего с князем, и прижившейся в России «Фоминишны» — вдруг, в другой уже балладе, перейти к изображению конца пятнадцатого и начала 16-го столетия в Европе, Италии, папства, искусства храмов, Рафаэля, поклонения Аполлону Бельведерскому, первых слухов о реформе, о Лютере, об Америке, об золоте, об Испании и Англии — целая горячая картина, в параллель со всеми предыдущими русскими картинами, — но с намеками о будущности этой картины, о будущей науке, об атеизме, о правах человечества, сознанных по-западному, а не по-нашему, что и послужило источником всего, что есть и что будет» [1, с. 427].

От мыслей об исторических судьбах писатель переходит к своей личной ситуации и с горечью сетует о своем вынужденном отрыве от Родины: «...Надоела мне эта Флоренция, а теперь, от тесноты и от жару, даже и за работу сесть нельзя. Вообще тоска страшная, а пуще — от Европы; на всё здесь смотрю, как зверь. Решил во что бы то ни стало воротиться к будущей весне в Петербург (как кончу роман) — хотя бы меня в долговое посадили. Я уже не говорю о духовных интересах, но и материальные интересы мои здесь, за границей, страждут...» [1, с. 430-431].

Дергачева И.В.
«А мне Россия нужна...»: мысли Ф.М. Достоевского о Родине
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 5. № 4. С. 9–13.

Dergacheva I.V.
“And I need Russia ...”: thoughts of F.M.
Dostoevsky about the motherland
Language and Text langpsy.ru
2018, vol. 5, no 4, pp. 9–13.

Литература

1. Достоевский Ф.М. *Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 15.* СПб.: Наука, 1996.

“And I need Russia ...”: thoughts of F.M. Dostoevsky about the motherland

Dergacheva I.V.,
Doctor of Philology,
Professor FSBEI MSUPE

F.M. Dostoevsky was a true patriot, the images and destinies of Russia cared for him during his forced stay abroad.

Keywords: F.M. Dostoevsky, patriotism, patriotic education, Slavs, panslavism.

References

1. *Dostoevskij F.M. Sobranie sochinenij v pyatnadcati tomah. T. 15. SPb.: Nauka, 1996.*

Материалы к справочнику произведений танатологической тематики¹

Дергачева И.В.,

*Доктор филологических наук,
Профессор ФГБОУ ВО МГППУ*

Конявская Е.Л.,

Доктор филологических наук

Справочник содержит информацию о жанре, кратком содержании, рукописных списках и исследованиях, посвященным представленным памятникам танатологической тематики, популярным на Руси и оказавшим определенное влияние на развитие эсхатологических воззрений древнерусских книжников.

Ключевые слова: танатологическая тематика, рукописные списки, эсхатология, апокрифы, синодики.

Для цитаты:

Дергачева И.В., Конявская Е.Л. Материалы к справочнику произведений танатологической тематики [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Dergacheva_Konyavskaya.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Dergacheva I.V., Konyavskaya E.L. Materials to the directory of works on tanatological topics [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 5, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Dergacheva_Konyavskaya.shtml (Accessed dd.mm.yyyy)

Житие Василия Нового

«Житие Василия Нового» – памятник переводной литературы, в котором наиболее полно и ярко представлена тема «малой» и «большой» эсхатологии. Образно-символическая система этого жития была настолько убедительной, что повлияла на последующую письменность и религиозную философию славянских стран. Под воздействием «Жития Василия Нового» формировались византийские и древнерусские иконографические каноны, в частности, сложная многофигурная композиция Страшного суда. «Житие Василия Нового» было переведено на древнеславянский язык с греческого оригинала, возможно, уже сразу после его написания в X в. На Руси «Житие», получившее богатую рукописную традицию, «известно в различных редакциях, из которых наибольшее значение для слав. традиции имеют следующие: 1) редакция, отраженная в списке Ath. Dionys. 187, 1328 г.; 2) пространная редакция, основным представителем которой является рукопись ГИМ. Син. греч. 249, XVI в. (эти 2 редакции образуют 1-ю текстологическую семью по

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 16-04-00523а («Танатологический дискурс русской словесности XI–XX веков в аспекте межкультурной коммуникации»).

классификации Х. Ангелиди); 3) редакция, представленная списком Ath. Iver. 478, XIII в. (3-я семья по Х. Ангелиди)» (Пентковская Т.Н. Житие Василия Нового // Православная энциклопедия).

Один из ранних списков Жития Василия Нового, датируемый концом XIV в. (РГБ. Собрание П.И. Севастьянова. Ф. 270. № 39 (Муз. № 1470); публикация Дергачева И.В. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М., 2004 С. 205–326), представляет текст сербского извода второй редакции. По форме и содержанию данное произведение отличается от канонических «Житий». Необычна и сама композиция произведения, состоящего из двух частей. В первой части описаны посмертные мытарства души блаженной старицы Феодоры, много послужившей при жизни святому Василию. После ее смерти ученик Василия, монах Григорий, расспрашивает учителя о том, что же стало с Феодорой, где теперь ее душа. И тогда Василий, обладавший особым даром чудотворения и провидения, делает так, что Феодора сама рассказывает о своей посмертной судьбе Григорию, явившись ему во сне. Вторая часть «Жития» — эмоциональное и экспрессивное, описание Страшного Суда и живописно-выпуклые картины посмертной судьбы отдельного человека.

Списки:

РГБ. Собр. Севастьянова. Кон. XIV в. № 39 (Муз. №1470); РГАДА. Ф. 201. № 16, 1-й четв. XV в.); РГБ. Егор. № 162, кон. XV в.; ГИМ. Муз. № 196. 50-60-е гг. XVIII в. Л. 89 об; ГИМ. Муз. №№ 17, 28, 31, 36, 48, 74, 142, 144, 155, 172, 173, 179, 258, 317, 320, 345, 350, 354, 362, 370, 373; лицевые списки: ГИМ. Музейск. 40-е гг. XVII в. № 48. (162 миниатюры); ГИМ. Музейск. 70-е гг. XVII в. № 345. (164 миниатюры); ГИМ. Музейск. Посл. четв. XVII в. № 317 (75 миниатюр); ГИМ. Музейск. № 188. Сер. XVIII в., видение Григория (49 миниатюр); ГИМ. Музейск. 50-60-е гг. XVIII в. № 37 (154 миниатюры); ГИМ. Музейск. 70-е гг. XVIII в. № 142 (168 миниатюр); ГИМ. Музейск. 70-80-е гг. XVIII в. № 36 (181 миниатюра). (См. А.А. Турилов // Житие Василия Нового. Православная энциклопедия <http://www.pravenc.ru/text/149757.html>).

Библиография:

Публикации: Веселовский А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха // СБОРЯС. 1889. Т. 46. С. 117–145; 1891. Т. 53. № 6. С. 185–213; Новаковић Б. Ст. Живот св. Василија Новог: Апокрифна легенда о животу с оне стране гроба по више српско-словенских рукописа // Споменик. Београд, 1895. Т. 29; Вилинский С. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Ч. 1. Исследование. Одесса, 1913. Ч. 2: Тексты; Tarnanidis I.C. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessal., 1988. P. 148–156; Дергачева И.В. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М., 2004. С. 205–326; Исследования: Буслаев Ф.И. Изображение Страшного Суда // Буслаев Ф. И. Древнерусская литература и православное искусство. СПб., 2001. С. 191–193; Пентковская Т.Н., Дергачева И.В., Турилов А.А. Житие Василия Нового // Православная энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Электронная версия. Дата обращения 02.12.2018. <http://www.pravenc.ru/text/149757.html>; A. Kazhdan. Basil the Younger // Oxford Dictionary of Byzantium, 3 vols. 1991. 1: 270–271; David M. Goldfrank. Who Put the Snake on the Icon and the Tollbooths on the Snake? – A Problem of Last Judgment Iconography // Harvard Ukrainian Studies. Камень Краеһгльнь. Rhetoric of the Medieval Slavic World. Vol. XIX. 1995. P.180–199; Tatiana Vilinbahova. L'immagine della morte nell'arte della Russia antica // Humana Fragilitas. I temi della morte in Europa tra Duecento e Settecento / A cura di Alberto Tenenti. Clusone, 2000. P. 259, 260; Berezhnaya Lilya. Orthodox Icons of Last Judgment on the Eastern Polish Borderlands (XVIth–XVIIIth centuries). Traditions, influences, and unsolved problems // Review of European History. P. 19–20; Творогов О.Н. Житие Василия Нового // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. С. 142–143; Михайлычева (Пентковская) Т. В. Лексические данные Жития Василия Нового: (К пробл. локализации древнейшего слав. перевода) // Тр. молодых ученых: Лингвистика. М., 1998. С. 129-154; Samir Kh. La version arabe melkite du roman d'Alexandre du Pseudo-Callisthène // ByzF. 1999. Bd. 25. S. 61; Викторов В. В. Серб. список Жития Василия Нового кон. XIV - нач. XV (?) в. из собрания П. И. Севастьянова в РГБ // Румянцевские чтения, 2003. М., 2003. С. 32-35; Пентковская Т. В. Извлечения

из жития Василия Нового в составе Пролога // ДРВМ. 2003. № 4 (14). С. 53-54; она же. Древнейший слав. Перевод Жития Василия Нового и его греч. оригинал // ВВ. 2004. Т. 63 (88).

Лекарство Душевное. Синодичный сборник.

В третьей четверти XVII—XVIII вв. на базе тематического ядра синодичных предисловий сформировался лицевой церковно-учительный сборник с названием «Лекарство душевное». Тема, заявленная в самоназвании сборника, является продолжением универсальной антропологической концепции древнерусского книжника о первичности духовного над телесным. (Синодик лицевой подьячего Федота Никифорова сына Палмова. РНБ. Ф. I. 324. Собр. Толстого. Ч. I. № 184. 1683 г. Л. 35—35 об.).

В списках «Лекарства душевного» общими структурообразующими элементами являются название сборника и предисловие. Самоназвание его таково: «Лекарство душевное воспоминание смертное, сиречь Синодикъ. Повести зело душеполезны суть. Избраны древнихъ святыхъ мужей, тридившихся Бога ради, царствия ради небеснаго и своего ради спасения. Его же ради восприяша вѣнцы нетленныи, и царствию небесному наследницы быша». Краткое предисловие заимствовано из 1-го синодичного слова Иосифа Волоцкого: «И сими душеспасительными книгами и повестми избавишася вечных мукъ, и намъ образъ дая, такожде воспоминати на всякъ день смертный часъ, понеже убо всяко писание о душевней ползе глаголет и учить; о телеснем же покои мало вещаетъ, сих же ради душеполезных и спасительныхъ книгъ, имамы избавитися вечнаго гнева Божия и сподобитися небесныхъ благ, и хотяще видети вышнии градъ Иеросалимъ, чающе милости Божия и желающее со Христомъ жити во царствии небеснемъ, его же угодова Богъ любящимъ Его» (РГАДА. Ф. 181. Собр. Архива МИД. № 597. Л. 1 об.).

Обращение к предисловию Иосифа Волоцкого — канонической основе Синодиков, подчеркивает синодическую основу сборников «Лекарство душевное», что позволяет назвать этот сборник непостоянного состава синодической книгой. Ряд «повестей зело душеполезных», следующих за самоназванием и предисловием, варьируется во всех трех списках и имеет тематику, расширенную по сравнению с синодичной и определяющуюся названием «Лекарство душевное». В статьях, заимствованных из общих с литературным Синодиком источников, встречается не только «воспоминание смертное», но и приведены различного рода душеспасительные назидательные истории. Выход за пределы синодичной тематики и беллетризация сборника объясняются окончательной потерей литургической функции «Лекарства душевного», превращением Синодика в исключительно четий сборник, что явилось заключительным этапом рукописной традиции Синодика. Как четий сборник, в отличие от Синодика, «Лекарство душевное» не получило традиции бытования — в новой России на смену ему пришли иные темы.

Списки рукописей:

РГБ. Ф. 92. Собр. Долгова. № 54, 3-я четверть XVII века; Московская государственная Оружейная палата. № 9312, 1670 г.; РГАДА. Ф. 181. Собр. Архива МИД. № 597, 1-я четверть XVIII века.

Библиография:

Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. // Записки Императорского Московского археологического института / Под ред. А. И. Успенского. М., 1913. Т. I. С. 88 и сл.; Кошелева О. Е. Лицевые церковно-учительные сборники «Лекарство душевное» в книжной культуре XVII в. (К вопросу об атрибуции памятника) // Тезисы всесоюзной конференции по истории средневековой письменности и книги. Ереван, 1977. С. 46—47. Дергачева И. В. «Лекарство душевное» как памятник религиозной антропологической литературы // Человек между Царством и Империей. М., 2003.

Проложная статья с поучением на празднование 1 августа

Праздник 1 августа Всемиловитому Спасу и Божией Матери был установлен Андреем Боголюбским после победы над волжскими булгарами в 1164 г. Рассказ об установлении праздника читается в статье на 1 августа в русских прологах Пространной редакции. Статья эта была также включена в Цикл повествований о чудесах от иконы Владимирской Божией Матери. Датировать создание текста целесообразно концом 60-х – началом 70-х гг. XII в.

В прологах и в Цикле статья на 1 августа встречается в том числе и с тремя различными продолжениями. Одно из них представляет собой Поучение о праздновании 1 августа. Как было установлено, авторство Поучения (а, скорее всего, и всей проложной статьи) целесообразно приписать ростовскому епископу Нестору.

Есть основания считать, что статья с этим продолжением и представляет первоначальный вид этого памятника.

Почтение на праздник 1 августа разъясняет, как подобает праздновать этот день. Почтение раскрывает суть праздника Пантократора, один аспект которого связан с догматом Боговоплощения: титул Вседержителя объединяет божественную и человеческую сущности Христа. Спас-Вседержитель – Судия, пред которым все мы предстанем на Страшном суде. Это главная тема, которая развивается в Поучении. Важно заметить, тема грядущего Суда и Воскресения является центральной в богослужениях с участием икон в Пантократорном монастыре. Эти тонкости посвящения и типика Константинопольской обители могли быть известны епископу-греку Нестору. Конкретных же подробностей о праздновании Пантократорного дня в тексте немного, однако говорится, что в этот день нужно, как положено в большой праздник, «удаляться от дел», подавать милостыню, со свечами идти в церковь «на святое пение» (возможно, таким образом, что к моменту создания Поучения существовала служба на этот праздничный день). Говорится, что мы все предстанем пред Судией, и пред ним все дела наши будут написаны, что кто содеял. И каждый получит согласно их жизни: праведники – жизнь вечную, грешники – муку вечную. Паства призывается на добрые дела, чтобы «непостыдными» явиться на Суд и милостивый глас от Всемиловитого Спаса услышать.

Списки:

- РГБ. Егоров. № 921, Сборник. В лист. мелкий полуустав. Л. 597-598.
РНБ. Ф. I.257. Из Толстовского собрания. Сборник (календарного типа) житий и поучений. В лист. Полуустав в два стб. 660 л. Филигрань: цветок четырехлепестковый (Лихачев № 3338 – 1559 г.) Л. 520 об. – 521.
РГБ. Рум. № 397. Сборник служб и житий русских святых. В лист, полуустав в два стб. 432 л. По филиграням (кабан, тиара с крестом) датируется 50-е гг. XVI в. Л. 430 об-432.
РГБ. Рог. № 714. Торжественник. Первая треть XVI в. В лист (34,0 x 25,0). Полуустав в два стб. 615 + I л. Филиграния: Briquet № 8983 – 1516 г., № 12861 – 1517-1518 г.; л. 7 и 616 позднейшие. инициалы киноварь с растительными отростками, вязь, заставки с золотом, миниатюра. Переплет доски, обтянутые кожей, сохранилась одна заставка. Л. 327б-328.

Библиография:

- Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний: (Владимирская Русь в литературе XII в.). М., 1991. С. 132–135
Гребенюк В. П. Первое сказание о национальной святыне Русской земли – иконе Владимирской Богоматери // Русская словесность. 1993. № 3. С. 11–13
Гребенюк В. П. Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы. М., 1997;
Кучкин В. А., Сумникова Т. А. Древнейшая редакция Сказания о Владимирской иконе Богоматери // Чудотворная икона в Византии и древней Руси. М., 1996. С. 476–509.
Назаренко А. В. Андрей Боголюбский // Православная энциклопедия. М., 2001 Т. 2. С. 394

Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII– первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 472 с.

Конявская Е. Л. О времени создания текста проложной статьи на 1 августа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 57-58

Конявская Е. Л. К истории сложения проложной статьи на 1 августа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1 (47). С. 5-14.

Синодики

На Руси под названием Синодик бытовали объединенные общей темой поминовения усопших три разных по содержанию и функциональной направленности типа памятников — Вселенский Синодик, Помянник и Помянник с синодичными предисловиями. Вселенский Синодик представляет часть «Чина в неделю православия», составленного в Византии в 843 г. на основании протоколов VII Вселенского собора в память борьбы над иконоборцами и читавшегося с тех пор в соборных церквях с архиерейским служением в первую неделю Великого поста (см.: Дергачев В. В. Вселенский Синодик в древней и средневековой России // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 1 (3). М., 2001. С. 18–29). Вселенский Синодик содержит: 1) Пролог или Предисловие с благодарением Богу за торжество православия; 2) Краткое изложение догматов православной веры; 3) Провозглашение вечной памяти умершим поборникам православия и многолетия живым; 4) Анафематствование еретических учений и их проповедников. Общая тенденция его развития на Руси — изменение состава памятника путем дополнения двух последних составных частей в связи с событиями русской и мировой истории. Чин Православия впервые упоминается в русской письменности под 1108 г. в «Повести временных лет».

Помянник включает перечисление ряда имен лиц живых и умерших, поминаемых на церковных службах. Начальная часть Помянников, включающая поминовения церковных иерархов и великих и удельных князей, сходна с русской частью Вселенского Синодика. Особая ценность Синодика как исторического источника заключается в его достоверности и фиксации родовой памяти (Дергачев В. В. Родословие Дионисия Иконника // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1988. М., 1989. С. 210—225). Поминальная практика Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей на основании полного репертуара источников описана немецким славистом Людвигом Штайндорфом. Воинские Помянники близки той части Вселенского Синодика, где содержится общая память погибшим воинам с перечислением битв. По времени поминовения, зависевшего от размера вклада, внесенного за душу поминаемого, Синодики-Помянники делились на «вечные» и «вседенники». «В «вечные» Синодики записывали имена крупных вкладчиков «на века», «без выгладки доколе и монастырь стоит», то есть вписывали навсегда, без намерения выскоблить запись по истечении известного срока. Во «вседенный» Синодик записывали только лиц, за поминовение которых был получен более или менее значительный вклад. Здесь оставались «на века» лишь имена крупных вкладчиков; имена же лиц, за поминовение которых была получена сравнительно меньшая сумма, вычеркивались по прошествии некоторого времени. Оба Синодика (и вечный, и вседенный) прочитывались в церкви во время богослужения, но в различное время и различными лицами.

Синодик - литературный сборник включает помимо Помянника синодичные предисловия, повествующие о судьбе души после смерти тела и доказывающие необходимость поминовения усопших. Этот тип Синодика, представляющий исключительный интерес в смысле отражения эсхатологических представлений, бытовавших в средневековой Руси, явление чисто русское, и более того, авторское. Автором-составителем первой редакции Синодика с трехсловным предисловием был Иосиф Волоцкий. До нас дошла первая редакция (ИРЛИ. ОП 23. № 52, 1479 г.). Текст «предисловий», включенных в Иосифов Синодик, начинается с разделения грехов на не прощаемые (те, кто отверглись Христа) и прощаемые (по молитвам святых). В списке иосифлянина Серапиона Полева, «послесловия» были опущены (ГИМ. Епарх. № 411, 1526). Вновь их текст был восстановлен

в списке 1598 года Волоколамского Синодика (РГАДА. Ф. 1192. Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. Оп. II. № 559).

Вторая редакция предположительно осуществлена патриархом Иовом (1589-1605). Структура списков Синодика 2-ой редакции была заложена Иосифом Волоцким, но была расширена. Синодики этой редакции объединяются наличием общего поминовения с подробным перечислением видов смерти, а также пяти последовательно входящих текстов: 1) Трехсловное предисловие Иосифа Волоцкого; 2) «Таже от слова святого Леонтия пресвитера Царя Града, о поминании умерших»; 3) «И по сем поучение от слова Дорофеева о нашем житии»; 4) «Сие предисловие общаго Синодика еже есть Помянника»; 5) «Слово от божественных писании, яко не подобает поминати себе за упокои живу сушу...». Древнейший список РГБ. Собр. Унд. Ф. 310 № 156. Нач. XVII. 40 л. Общее поминовение редакции патриарха Иова с перечислением видов смерти и с порядком чтений, тропарями и седальными было озаглавлено как «Синодикъ первый». Общее поминовение редакции Иосифа Волоцкого отмечено как «Синодикъ второй». Далее следует список имен лиц для поминания (Л. 40—40 об.). Во всех списках Предисловия второй редакции вписавшимся в Синодик содержится похвала, а не радеющим о своих душах — инвективы с привлечением свидетельств из разных источников (подробнее см.: Дергачева И. В. Древнерусский Синодик: исследования и тексты / Серия: Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VI. М.: Кругъ, 2011. С. 44–53).

Третья редакция - Синодики непостоянного состава, датируются XVII - 1-ой третьюXX в. Особенности: отсутствие Помянника; дополнительно к общему поминовению в него входят церковно-учительные, назидательные, литургические, догматические, апокрифические, исторические, агиографические и познавательного характера тексты (из Священного Писания, Палеи, патериков, прологов).

Списки рукописей:

Синодики первой, Иосифовой, редакции: Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. 1479 г. ИРЛИ. ОП 23. № 52. 77 л., без начала; Синодик Павло-Обнорского монастыря. До 1481 г. ГИМ. Барс. № 952. 38 л.; Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. Список 1526 г. с Синодика 1478 г. ГИМ. Епарх. № 411. 143 л.; Синодик Новгородской Борисоглебской церкви, 1552—1560 гг. (опубликован: Шляпкин И. А. Синодик 1552—1560 годов Новгородской Борисоглебской церкви. Белоостров, 1911. С. 1); Синодик Златоверхо-Михайловского монастыря. Автор – Симеон. 1553—1560 гг. ЦНБ АН УССР. РО. Собр. Петрова. 537 П/ 1743. 127 л.; Синодик Московского Большого Успенского собора. До 31 декабря 1563 г. ГИМ. Собр. Успенского собора. № 64. 343 л.; Синодик Московского Большого Успенского собора, 60-е годы XVI века. ГИМ. Собр. Успенского собора. № 65; Синодик Троице-Сергиева монастыря. 1575 г. РГБ. Ф. 304. Ш.Тр. № 25(бывшее Собр. Музейное, № 8666). 334 л.; Синодик Киржачского монастыря. До 1584 г. РГБ. Тр. № 43; Синодик Московского Богоявленского монастыря со списком имен лиц, казненных Иваном Грозным. 1599 г. ГИМ. Епарх. № 706. 214 л.; Синодик Троицкого монастыря на Цне-реке, 1620 г. ГИМ. Барс. № 96; Синодик Киржачского монастыря. До 1631 г. РГБ. Тр. № 816. 101 л.; Синодик соборные церкви дьяка Михаила Патрекеевича Насонова. 1633–1640 гг. РГАДА. Ф. 181. Собр. Архива МИД. № 342/ 722; Синодик Козельской Введенской оптинной пустыни церкви и монастыря Пресвятой Богородицы, честнаго ея Введения. 1673–1690 гг. РГБ. Собр. Оптиной пустыни. № 327. 98 л.; Синодик Корнильево-Комельского монастыря XVII в. (ВОКМ. № 2008).

Синодики второй редакции патриарха Иова: РГБ. Унд. № 156. Нач. XVII века; РНБ. Титова. № 3996. 1674—1685 гг.; РГАДА. Ф. 396. Собр. Оружейной палаты. № 3714. 1633 г.; ГИМ. Барс. № 974. 2-я половина XVII века.

Синодики третьей редакции, непостоянного состава: Синодик Московского Богоявленского монастыря. 1572–1581 гг. РНБ. Q. IV 129. (бывшее Собр. Толстого. II. № 191). 125 л.; Синодик. После 1584 г. БАН. Собр. Архангельское Д. № 200. 62 л.; Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. 1597 г. РГАДА. Ф. 1192. Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. Оп. 2. № 559. 311 л.; Синодик-Помянник Иосифо-Волоколамского монастыря. 1658 г. РГАДА. Ф. 1192. Собр. Иосифо-

Волоколамского монастыря. Оп.12 № 560; Сборник с синодиком. Синодик – до 1598 г. РГБ. Колл. Отдела рукописей. № 606. 130 л.; Синодик – кон. XVI в. РНБ. Собр. Сол. № 329. 377 л.; Синодик. Нач. XVII в. РГБ. Собр. Ундольского. № 156. 40 л.; Синодик Благовещенского собора г. Сольвычегодска. 1606 г. ГИМ. Увар. № 668. 121 л.; Синодик Троицкого монастыря на Цне-реке. 1620 г. ГИМ. Барс. № 961. 76 л.; Синодик Межигорского монастыря Преображения Господня и св. Николы и св. апостол Петра и Павла. 1625 г. ЦНБ АН УССР. РО. Собр. Петрова. 375 С/ 374. 446 л.; Сборник с синодиком. 1-ая четверть XVII в. РНБ. 1. 96. (бывшее Собр. Толстого. Ш. № 74). 222 л. Лл. 210–222 об. – синодик;; Синодик дворцовой церкви св. Евдокии. 1633 г. РГАДА. Ф. 396. Собр. Оружейной палаты. Оп. 2. Ч. 7. № 3714. 134 л.; Синодик лицевой боярина князя Бориса Михайловича Лыкова. 1634–1640 гг. РГБ. Собр. Музейное. № 4116. 100 л.; Воинский Синодик. XVII в. ГИМ. Собр. Барсова. № 962; Воинский Синодик. 1754 г. ГИМ. Барс. № 965; Синодик Андроникова монастыря. 1641–1644 гг. ГИМ. Барс. № 974. 151 л.; Синодик Симеона Данилов (вклад в церковь Рождества Богородицы вотчины Иосифо-Волоколамского монастыря). 1645 г. ГИМ. Барс. № 953. 84 л.; Синодик Тверского Преображенского кафедрального собора. 1644–1652 гг. РГБ. Собр. Музейное. № 9465. 178 л.; Синодик лицевой. 1644–1652 гг. РНБ. Q 1. № 1152. 124 л.; Синодик Вознесенской Давыдовой пустыни. 1651 г. РГБ. Колл. Отдела рукописей. № 332. 96 л.; Синодик Суздальского соборного храма. До 1652 г. ГИМ. Увар. № 252. 155 лл.; Лицевой Синодик Переяславского Борисо-Глебского монастыря. Около 1652 г. ГИМ. Собр. Щукина. № 138. 126 л.; Синодик Костромского Ипатьевского монастыря. Сер. XVII в. РГБ. Овчин. № 419; Синодик лицевой. Сер. XVII в. РНБ. Q.1.407(бывшее Собр. Толстого. Ч. 1. № 72). 112 л.; Синодик монастыря Рождества Богородицы, на Болоте под Александровою слободою. После 1652 г. ГИМ. Барят № 337. 201 л.; Лицевой синодик монастыря Успения Богородицы Успенской пустыни. После 1652 г. ГИМ. Увар. № 880. 133 л.; Синодик лицевой. После 1652 г. РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Ч. 6. № 1470. 66 л.; Синодик Преображенского Ковалева монастыря Новгородского уезда. 1659 г. РГАДА. Ф. 181. Собр. Архива МИД. № 633. 144 л.; Синодик-Помянник церкви Сошествия св. Духа Троице-Сергиевой Лавры. РГБ. Тр. № 814. 1660 г.; Синодик Троицкого Сергиева Киржацкого монастыря (с «росписью опальным людем, которых поминати по государеву указу...»). 1671 г. РГБ. Тр. № 815 (1642). 70 л.; Синодик царский. После 1862 г. РНБ. Q 1.68= Собр. Толстого. Ч. Ш. № 52. 38 л.; Синодик Медынского Благовещенского монастыря. 1680 г. ГИМ. Собр. Щукина. № 579. 42 л.; «Лекарство душевное». 3-я четверть XVII в. РГБ. Собр. Долгова. № 54. 296 л.; Синодик лицевой. 3-я четверть XVII в. ГИМ. Муз. № 25. 167 л.; Лицевой синодик Спасо- Преображенского в г. Муроме монастыря. 3-я четверть XVII в. ГИМ. Собр. Щукина. № 139. 158 л.; Синодик лицевой вкладной церковный. 1670 г. РНБ. Ф. Ш. 256=Собр. Толстого. Ч. I. № 137. 177 л.; Синодик лицевой Настасова монастыря церкви Рождества Богородицы и великомученицы Екатерины (Лихвинского уезда) – вклад Осипа Васильева сына Недоброва и вкладные книги за 1557–1660 гг. (лл.70–80 об.). 1673–1676 гг. РГБ. Муз. № 8299.93 л.; Синодик Сыпанова Троицкого монастыря. 1674–1685 гг. РНБ. Собр. Титова. № 3996. 123 л.; Синодик лицевой подбячего Федота Никифорова сына Павлова. 1683 г. РНБ.Ф.1.324=Собр. Толстого. Ч. 1. № 184. 113 л.; Лицевой синодик г. Калуги Новодевичьего монастыря Казанской Божией Матери. Писан игуменией Маремьяной. 1688 г. РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 274. 64 л.; Синодик лицевой. 1690–1700 гг. РНБ. Ф.IV/200=Собр. Толстого. № 326. 175 л.; Синодик лицевой рукописный с гравированными виньетками Леонтия Бунина. 1695–не позднее 29 января 1696 г. РНБ. Ф. I. 323 = Собр. Толстого. Ч. 1. № 107. 136 л.; Лицевой синодик рода стольника Ивана Ивановича Безобразова. 1697 г. ГИМ. Муз. № 193. 50 л.; Синодик лицевой. 2-ая половина XVII в. ГИМ. Муз. № 91. 41 л.; Синодик лицевой. Посл. треть XVII в. РНБ. Собр. Титова. № 2595. 48 л.; Синодик лицевой. Посл. четверть XVII в. БАН. Собр. Лукьянова. № 72. 57 л.; Лицевой синодик великой княжны царевны Татьяны Михайловны. Текст и миниатюры писаны царевной. XVII в. ГИМ. Собр. Воскресенское. № 66. 252 л.; Синодик Голутвина монастыря г. Коломны. XVII в. (по описанию). РГАДА. Ф. 188. Рукописное собрание РГАДА. № 48.; Синодик соборной Троицкой церкви г. Калуги. XVII в. РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 273. 93 л.; Синодик монастырский. XVII в. РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 275. 44 л.; Синодик-Помянник. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 277; Синодик лицевой. Кон. XVII в. ГИМ. Муз. № 194. 58 л.; Синодик лицевой. Кон. XVII в. ГИМ. Хлуд.

№ 181. 157 л.; Лицевой синодик Ивана Савинава сына Голенищева Кутузова. Кон. XVII в. ГПНТБ СО РАН. Собр. Тихомирова. № 56. 42 л.; Лицевой синодик Полтавского Крестовоздвиженского монастыря. Кон. XVII в. НБ МГУ. № 1374. 397 л.; Синодик лицевой. Приблизительно 1700 г. РНБ. Собр. Титова. № 251. 69 л.; Синодик лицевой. Кон. XVII–нач. XVIII в. РГБ. Муз. № 7277. 45 л.; Синодик Ильтинской церкви в Запсковье. Кон. XVII–нач. XVIII в. РГБ. Собр. Ниловой пустыни. № 49. 117 л.; Синодик лицевой. Кон. XVII–нач. XVIII в. РНБ. Собр. ОЛДП. Ф. 391 (старый № – ОЛДП. Ф. СССРС). 56 л.; Синодик лицевой. После 1701 г. ГИМ. Увар. № 987а. 122 л.; «Лекарство душевное». 1-ая четверть XVIII в. РГАДА. Ф. 181. Собр. Архива МИД. № 597. 604 л.; Синодик-Помянник иосифо-Волоколамского монастыря. ГИМ. Епарх. № 413. 1646 г.

Библиография:

Опубликованные источники:

Голубев С. Т. Древнейший Помянник Киево-Печерской лавры (конец XV— начало XVI в.) // ЧИОНЛ. Кн. VI. Киев, 1892; Гольшев И. А. Альбом рисунков рукописных Синодиков 1651, 1679 и 1686 г., с 30 листами хромолитографических рисунков, орнаментов, виньеток, букв и бордюров, отпечатанных красками и золотом. Гольшевка, 1885; Гольшев И. А. Альбом рукописного Синодика (Богородицерождественской церкви села Климовского Вологодской губернии, Вельского уезда) 1746 г. Гольшевка, 1891; Голятовский И. «Души людей умерлых». Чернигов, 1687; Pomianuk of Horodyshche. Part 1: A/D/ 1484 / Edited by Rudnyckyj. The University of Manitoba. Department of slavic studies. Readings in Slavic literature. 2. Winnipeg, Canada, 1962; Поликарпов Н. И. Синодик святителя Митрофана // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. III. С. 116—187; Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. I—V; Романов Г. А. Русский Синодик. Помянник московского Сретенского монастыря: Исторический справочник. М., 1995; Ромодановская Е. К. Синодик Ермаковым казакам // Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII века. Новосибирск, 1973. С. 35—51; Сазонов С. В. Синодики надвратных церквей Ростовского архиерейского дома // Сообщения Ростовского музея. Вып. III. Ростов, 1992. С. 131—162; Tarnanidis I. C. The Slavonic manuscripts discovered in 1975 at St. Catherine's monastery on mount Sinai. Thessaloniki, 1988; Черменский П. Н. Лицевой Синодик XVII в. Свято-Троицкого Лебедевского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества. Пг., 1915. Т. XI. С. 75—81; Шляпкин И. А. Синодик Псковского Спасо-Мирожского монастыря // Памятники древней письменности. СПб., 1880. Вып. IV. С. 115—135; Шляпкин И. А. Синодик 1552—1560 годов Новгородской Борисоглебской церкви // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1911. Вып. V. С. 1—9; Шляпкин И. А. Что можно найти в старом поминанье? (Экскурс в русскую литературу XVII в.) // «Привет!» (Художественно-научно-литературный сборник). СПб., 1898. С. 213—215.

Библиография:

Алексеев А. И. Складывание поминальной практики на Руси XIV—XV вв. // «Сих же память пребывает во веки» (Мемориальный аспект в культуре русского православия): Материалы докладов и сообщений международной научной конференции. СПб., 1997; Алексеев А. И. Сюжет «змея мытарств» в композиции икон «Страшного суда» // Церковная археология. Выпуск 4. Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского. СПб., 1998. С. 13—17; Алексеев А. И. Установление «общей памяти» при митрополите Макарии. Исторический экскурс: церковное поминовение умерших «напрасною» смертью // Макарьевские чтения. Вып. VI. Можайск, 1998. С. 102—122; Афанасий (Сахаров). О поминовении усопших по уставу Православной церкви. СПб., 1995; Б. Чин православия, совершаемого в первую неделю великого поста // Руководство для сельских пастырей. Журнал, издаваемый при Киевской духовной семинарии. Киев, 1872. Т. I. № 10. С. 343—352; Батюшков Ф. Д. Спор души с телом в памятниках средневековой литературы. Опыт историко-сравнительного исследования. СПб., 1891; Berezhnaya Lilya. Orthodox Icons of Last Judgment on the Eastern Polish Borderlands (XVIth—XVIIIth centuries). Traditions, influences, and unsolved problems // Review of

European History; Боровкова-Майкова М. С. К литературной деятельности Нила Сорского // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1911. CLXXVII; Веселовский С. Б. Синодик опальных царя Ивана Грозного как исторический источник // Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 323–478; Дергачев В. В. Вселенский Синодик в древней и средневековой России // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 1(3). М., 2001. С. 18–29; Дергачев В. В. Родословие Дионисия Иконника // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1988. М., 1989. С. 210–225; Дергачева И. В. Историко-богословский аспект литературных предисловий Синодика как литургического сборника с четью функцией // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (8). М., 2002. С. 62–65; Дергачева И. В. К литературной истории древнерусского Синодика XV–XVII веков // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 63–76; Дергачева И. В. Синодик с литературными предисловиями: история возникновения и бытования на Руси // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2001. № 2 (4); Дергачева И. В. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVII веков (на материале Синодика). München, 1990; Дергачева И.В. Древнерусский Синодик: исследования и тексты / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VI. М.: Кругъ, 2011; Дмитриева Р. П. Повести о споре жизни и смерти. М.; Л., 1964; Доброхотов В. О Синодике Боголюбова монастыря // Доброхотов В. Древний Боголюб. Город и монастырь с его окрестностями. М., 1852. С. 119–126; Добрынкин Н. Г. Памятники древней письменности Спасского монастыря в г. Муроме. Лицевой Синодик и вкладная книга // Владимирские губернские ведомости, 1891. Часть неофициальная: № 39 — С. 1–3; № 41 — С. 1–3; № 42 — С. 1–3; № 43 — С. 1–2; № 50 — С. 1–2; — 1892 г. — № 4 — С. 1–3; № 5 — С. 2–5; № 7 — С. 1–3; Е. Н. О Синодиках Кожезерского монастыря // Архангельские епархиальные ведомости. 1895. № 20. С. 490–494; № 22. С. 535–538; Е. Н. Синодики Крестного монастыря Архангельской губернии, Онежского уезда // Архангельские епархиальные ведомости, 1896. № 11. С. 330–334; № 13. С. 364–371; Е.Н. Старые Синодики Антониево-Сийского монастыря Архангельской губернии, Холмогорского уезда // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 1. С. 9–17; № 2. С. 29–37; № 3. С. 66–74; Е.Н. Старые Синодики Николо-Корельского монастыря // Архангельские епархиальные ведомости. 1895. № 1. С. 6–14; № 2. С. 60–69; Е. Н. Старые Синодики Соловецкого монастыря // Архангельские епархиальные ведомости. 1901. № 6. С. 167–183; Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому Синодику и о черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892; Каштанов С. М. Царский Синодик 50-х годов XVI в. // Историческая генеалогия. Вып. 2. Екатеринбург, 1993; Квашнин-Самарин Н. Д. По поводу Любецкого Синодика // ОИДР. М., 1874; Конев С. В. Синодикология. Часть I: Классификация источников // Историческая генеалогия. Вып. 1. Екатеринбург, 1993; L'immagine della morte nell'arte della Russia antica // Humana Fragilitas. I temi della morte in Europa tra Duecento e Settecento / A cura di Alberto Tenenti. Clusone, 2000; Мошин В. А. Сербская редакция Синодика в неделю православия: Анализ текстов // ВВ. М., 1959. Т. XVI. С. 317–394; Никольский К. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю великого поста: Историческое исследование о чине православия. СПб., 1879; Рец.: Горчаков М. И. // Отчет о 23 присуждении наград графа Уварова. СПб., 1881; О лицевых Синодиках, поступивших в распоряжение Харьковского предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда // Труды Харьковского предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда. Харьков, 1902. Т. I; Петухов Е. В. Древние поучения на воскресные дни Великого Поста. СПб., 1886; Петухов Е. В. Из истории русской литературы XVII века: Сочинение о царствии небесном и о воспитании чад // Памятники древней письменности. СПб., 1893. № XCIII; Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895; Рец.: Соболевский А. И. // Отчет о 39 присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899; Поньрко Н. В. Синодик // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Часть 2 (Л–Я). Л., 1989; Порфирьев И. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. СПб., 1890; Прохоров Г. М. Автографы Нила Сорского // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1974; Raider Rf. Ars moriendi. Von der Kunst des heilsamen lebens und Sterbens. Köln-graz, 1957; Савелов Л. В. Борщевский монастырь и его Синодик как материал для генеалогии донских родов // Сборник областного войска Донского

статистического комитета. Новочеркасск, 1902. Вып. III. С. 1—14; Сазонов С. В. К ранней истории синодичных предисловий // Сообщения Ростовского музея. Вып. I. Ростов, 1991. С. 8—28; Сазонов С. В. О Синодике новгородского Лисицкого монастыря // Археология и история Пскова и псковской земли. Псков, 1992; Семенов С. О чине православия. Киев, 1856; Снегирев И. Неделя православия или сборное воскресенье в Москве // Православное обозрение. Отдел «Заметки Православного обозрения». М., 1865, февраль. Т. XVI. С. 51—71; Сукина Л. Б. Лицевые Синодики в собрании Ростовского музея // Сообщения Ростовского музея. XII. Ростов, 2002. С. 10—14; Сукина Л. Б. О Ростовском лицевом Синодике последней трети XVII в. из коллекции А. А. Титова // История и культура Ростовской земли. 1994. Ростов, 1995. С. 21—26; Сукина Л. Б. Очерковые миниатюры русских рукописных Апокалипсисов и Синодиков второй половины XVII века / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. М., 1998; Сукина Л. Б. Рукописные Помянники Сольбинской пустыни: интерпретация Синодика Леонтия Бунина провинциальной книжной культурой XVIII века // История и культура Ростовской земли. 1995. Ростов, 1996. С. 147—152; Сукина Л. Б. Слово и изображение в лицевой книге XVII в. (на материале Синодиков и Апокалипсисов) // История и культура Ростовской земли. 1993. Ростов, 1994. С. 116—121; Титов А. А. Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1895; Титов А. А. Синодики XVII и XVIII вв. Ростовского Успенского собора. Ростов, 1903; Тихонравов Н. С. Синодик и родительский летописец Строгановых. По рукописи проф. Н. Тихонравова // ОИДР. М., 1884; Ужанков А. Н. Русское летописание и Страшный Суд (совестные книги Древней Руси) // Сретенский альманах. Богословие и апологетика. М., 2001. С. 20—58; Хромов О. Р. Русская лубочная книга XVII—XIX веков. М.: Памятники исторической мысли, 1995; Штайндорф Л. Поминание усопших как общее наследие западного средневековья и Древней Руси // «Сих же память пребывает во веки» (мемориальный аспект в культуре русского православия). Материалы докладов международной научной конференции. СПб., 1997; Штайндорф Л. Сравнение источников об организации поминания усопших в Иосифо-Волоколамском и Троице-Сергиевом монастырях в XVI веке // Археографический ежегодник за 1996. М., 1998. С. 65—78; Steindorff L. Memoria in Altrubland: Untersuchungen zu den Formen christlicher Totensorge. Franz Steiner Verlag. Stuttgart, 1994; Щеглова С. А. Ахматский и Увекский Синодики XVII столетия и Помянник Саратовской Троицкой церкви // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1911. Вып. XXVIII. С. 25—41.

Дергачева И.В., Конявская Е.Л.
Материалы к справочнику произведений танатологической
тематики
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 5. № 4. С. 14–24.

Dergacheva I.V., Konyavskaya E.L.
Materials to the directory of works on
tanatological topics
Language and Text langpsy.ru
2018, vol. 5, no 4, pp. 14–24.

Materials to the directory of works on tanatological topics

Dergacheva I.V.,
Doctor of Philology,
Professor FSBEI MSUPE

Konyavskaya E.L.,
Doctor of Philology

The reference book contains information about the genre, brief content, handwritten lists and studies on the presented monuments of tanatological subjects that are popular in Russia and have had a definite influence on the development of the eschatological views of ancient Russian scribes.

Keywords: tanatological topics, handwritten lists, eschatology, apocrypha, synodics.

Достоевский и послевоенное итальянское общество: «Партнер» Бертолуччи¹

Литвин Е.А.,

Преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации» факультета "Иностранные языки", ФГБОУ ВО МГППУ

В статье проанализированы некоторые аспекты фильма Бернардо Бертолуччи «Партнер», его связь с повестью Ф.М. Достоевского «Двойник» и отражение в нем событий 1968 года и социополитической ситуации в Италии второй половины XX века.

Ключевые слова: Достоевский, Бертолуччи, итальянское кино, итальянская культура, 1968 год.

Для цитаты:

Литвин Е.А., Достоевский и послевоенное итальянское общество: «Партнер» Бертолуччи [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Litvin.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Litvin E.A., Dostoevsky and the post-war Italian society: Bertolucci's "Partner" [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 5, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Litvin.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

26 ноября 2018 г. в возрасте 77 лет в Риме скончался Бернардо Бертолуччи. В различных статьях, написанных по случаю его смерти, его называют «величайшим режиссером двадцатого века»², «последним киноимператором»³, принадлежащим к «великой четверке»⁴ итальянских режиссеров XX в.: Феллини – Антониони – Пазолини – Бертолуччи.

Бертолуччи действительно в каком-то смысле можно назвать летописцем двадцатого века – многие его фильмы посвящены ключевым событиям эпохи, а один даже носит соответствующее название, Novescento («Двадцатый век»).

Будучи приверженцем левых взглядов (с 1969 г. – член компартии Италии)⁵, Бертолуччи, как и многие другие итальянские интеллектуалы, интересовался происходящим в СССР. Его фильмы

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ, проект № 18-012-90034 «Достоевский и Италия»).

² https://www.1tv.ru/news/2018-11-26/356312-umer_legendarnyy_rezhisser_bernardo_bertoluchchi; «последним великим мастером двадцатого века называли Бертолуччи и СМИ его родной страны – например, Repubblica,

https://www.repubblica.it/spettacoli/cinema/2018/11/26/news/e_morto_bernardo_bertolucci-212656049

³ <https://ria.ru/20181126/1533510079.html>

⁴ https://www.gazeta.ru/culture/2018/11/26/a_12072481.shtml

⁵ Так режиссер рассказывает о своем понимании коммунизма в интервью Лоран Скифано: «Моя собственная приверженность коммунистическим идеалам (...) была продиктована совсем другой причиной — чувством вины, которое у меня было начиная с восьми-девяти лет. Я верил и до сих пор верю в Итальянскую компартию как в упрямую революционную утопию; я понимаю коммунизм по-своему — вкладываю в это понятие что-то очень свое, личное, не имеющее прямого отношения к реальности» <https://seance.ru/blog/bertolucci-75/>.

«Двадцатый век» и «Конформист», пусть и в сильно сокращенном виде, выходили в советский прокат, а сам он один раз побывал в Советском Союзе – в 1977 году.

Впечатления маэстро от СССР были смешанными, несколько сохранившихся анекдотов того периода передают взаимное непонимание между Бертолуччи и советской киноэлитой⁶. Тем не менее, увлечение марксизмом заметно в его фильмах, особенно в ранних. Да и в целом, среди послевоенной итальянской интеллектуальной элиты левые настроения были нередки. Мне хотелось бы рассмотреть, как в этом контексте итальянским обществом воспринималась русская классическая литература. В частности, речь пойдет о произведениях Достоевского.

Стефано Алоэ, итальянский филолог-славист и вице-председатель Международного общества Достоевского, в своей статье, посвященной анализу творчества писателя в итальянской послевоенной литературной критике, пишет о том, что интерес к писателю в итальянском обществе этого периода был очень высок, независимо от политических взглядов авторов: «Идеологическая двуполярность послевоенного мира проявилась и на итальянской почве, где сильное подчеркивание духовного начала Достоевского служило католическим мыслителям средством для полемики с основами советской атеистической культуры, в то время как мыслители-марксисты видели в нем пророка революции» [1, с. 13].

Единственная работа Бертолуччи, снятая по мотивам произведения Достоевского, а точнее, его повести «Двойник» – это фильм «Партнер». Он был снят в 1968 году, действие фильма происходит в это же время. Помешательство главного героя проходит на фоне студенческих протестов и волнений этого года.

Когда заходит речь о событиях 1968 года в творчестве Бертолуччи, как правило, вспоминают его фильм «Мечтатели»⁷. Он снят в 2003 г., однако его действие происходит на фоне «Красной весны» в Париже 1968 г. Однако события «студенческой весны» и сексуальной революции, которую сам Бертолуччи называет главным достижением XX века⁸, были исследованы режиссером задолго до «Мечтателей». Спустя ровно пятьдесят лет после знаменитых студенческих волнений двадцатого века мне хотелось бы поговорить о фильме, связывающем великого итальянского режиссера и русскую литературную классику.

«Партнер» не самый известный, а возможно, и не самый удачный фильм итальянского режиссера. Во всяком случае, кинообозреватели, как правило, не перечисляют его в числе наиболее значимых картин Бертолуччи, есть также сведения о том, что и автор был не очень им доволен [8, с. 11].

В фильме усматривают влияние Годара⁹ и упрекают в несостоятельности [9, с. 15; 8, с. 13]. Фильм не является экранизацией повести «Двойник» в прямом смысле этого слова. Сюжетная канва

⁶ <https://www.kommersant.ru/doc/207719>

⁷ Так Бертолуччи рассказывает о создании фильма «Мечтатели» в одном из интервью: «Я снял «Мечтателей» именно для того, чтобы объяснить сегодняшним ребятам, что те годы не были тщетной войной: те свободы, которыми они пользуются сейчас, происходят как раз из 68-го года. Настоящая проблема современных людей — это отсутствие памяти, коллективного сознания. Когда-то молодые люди верили, что, уснув вечером, наутро проснутся уже в изменившемся мире. Они, то есть мы, действительно были лишь мечтателями. Но это желание изменить мир сделало нашу жизнь лучше. И жизнь наших детей тоже». <https://kinoart.ru/texts/bertolucci-epitaph>

⁸ За неимением лучшего источника, приведем цитату, передающую воспоминания Армена Джигарханяна: «Начали приставать к Бертолуччи с вопросом: "Если вы сделали фильм "XX век", что самое великое в XX веке, в вашем понимании?". Он сказал, не задумываясь: "Сексуальная революция", – вспоминает об этом времени народный артист СССР Армен Джигарханян. <https://www.vesti.ru/doc.html?id=347558>.

⁹ Годар упоминается и в тексте самого фильма: «Снимите долгие панорамы жизни. В широком формате и цвете, если у вас обширные идеи. Сделайте стоп-кадры смерти. Черно-белые, если вам больше нравится Годар. Или изобразите ложные сверхчувства» (здесь и далее русский текст фильма приводится по приведенному здесь <http://cinematext.ru/movie/partner-partner.-1968/>)

повести здесь использована для того, чтобы, по выражению самого Бертолуччи, получился «шизофренический фильм о шизофрении» [10, с. 52]. Поэтому фильм почти не привлекал внимания литературоведов¹⁰. О «Партнере» писали, как правило, либо в контексте творческой эволюции самого Бертолуччи (см., например, [9, с. 56-67]), либо как о примере изображения душевного расстройства в кино¹¹.

Попробуем разобраться в том, что все-таки связывает текст Достоевского и фильм Бертолуччи. Начнем с названия фильма. «Партнер», английская версия названия, перешедшая и в русский прокат, не передает значения итальянского оригинала. Итальянское *sosia* по смыслу гораздо ближе к русскому слову «двойник». Любопытно его происхождение: это имя раба из комедии Плавта «Амфитрион», ставшее нарицательным в романских языках (ср. также фр. *sosie* или исп. *sosia*).

В этой комедии Юпитер, желая произвести на свет великого героя – Геракла, – проводит ночь с фиванской царицей Алкменой под видом ее мужа Амфитриона, который в это время воюет далеко от дома. Меркурия же он оставляет на страже в обличье царского раба Сосии. Тем временем война заканчивается и к дому приближается настоящий Сосия, чтобы возвестить о скором возвращении его хозяина с войском. У порога дома он видит своего двойника, который убеждает его в том, что настоящий Сосия – это он. Дальнейшее развитие сюжета показывает, что встреча с собственным двойником не сулит герою ничего хорошего. Ссоры и побои прекращаются лишь в результате финального вмешательства самого Юпитера.

Как пишет М.М. Позднев в предисловии к собранию сочинений Плавта, «Амфитрион» – единственная «травестийная» комедия римского автора, и точно также единственная из известных нам, где божество появляется в качестве персонажа [6]. Таким образом, важным оказывается нечеловеческое происхождение двойника, который именно в силу своего происхождения оказывается куда более влиятельным и могущественным, чем «оригинальный» Сосия. Несмотря на комедийный жанр, в произведении Плавта мы наблюдаем человеческое бессилие и растерянность в хаотичном мире и пессимистическое – за вычетом *deus ex machina* – развитие событий.

Таким образом, вследствие совпадения имен произведение Бертолуччи оказывается более явственным образом связано с текстом Плавта – первоисточником названия. Однако название «Партнер» тоже неслучайно, поскольку двойник в фильме не заменяет собой главного героя и не присваивает его жизнь, как в повести Достоевского. Скорее, он дополняет его, и, обладая более решительным характером, выполняет сложные поручения. То есть, он действительно, скорее партнер, чем двойник. Джакоббе говорит об этом прямо в конце фильма: «Ты отличный партнер» («*Sei un grande partner*»).

Главного героя зовут Джакоббе – это итальянизированный вариант имени персонажа повести, Якова Петровича Голядкина. Другие имена, сохраняющие связь с Достоевским – это имя девушки, в которую влюблен Джакоббе, Клары, и его слуги Петрушки. При этом в повести можно заметить четкую дифференциацию употребления имен главного героя и его двойника. В авторской речи они называются исключительно по фамилии («господин Голядкин», а с появлением двойника – «господин Голядкин-старший» и «господин Голядкин-младший»), в немногочисленных диалогах, присутствующих в тексте – по имени-отчеству, и только в разговоре с двойником, Голядкин фамильярно называет последнего на «ты» и по имени («Яша»).

В фильме этой дифференциации имен нет, студенты называют Джакоббе по имени и на «ты». Герой фильма Бертолуччи в целом выглядит куда более молодо, чем его прототип из повести, титулярный советник неопределенного возраста. Джакоббе, хоть и является университетским преподавателем, мало чем отличается внешне от собственных студентов. Его домашний быт тоже

¹⁰ В отличие, например, от другой повести Достоевского, «Белые ночи», также экранизированной итальянским режиссером, Лукино Висконти. Библиографию работ, сравнивающих текст Достоевского с экранизацией Висконти, см. [5]

¹¹ Повесть Достоевского также неоднократно становилась предметом рассмотрения специалистов в области психотерапии – см., например, [3].

напоминает студенческий, да и передвигается по городу он, в отличие от господина Голядкина, имеющего собственный экипаж, пешком.

Наконец, «Петрушка» в фильме (его имя – очевидная аллюзия на текст Достоевского) не является слугой главного героя. Как объясняет сам Джакоббе, этот господин – суфлер на пенсии, домовладелец, который не совсем понятно почему оказывает услуги своему жильцу¹². Джакоббе больше похож на Раскольников, чем на господина Голядкина: нервный и болезненный юноша университетского круга со скромными доходами, живущий в комнате, заваленной книгами, и рассуждающий о правомерности насилия. В фильме присутствует даже намек на топор – гильотина, при помощи которой Джакоббе собирается убить своего двойника в конце¹³.

Тема насилия – это черта фильма, кардинально отличающая его от повести Голядкина. Главное дело, которое должен совершить и не совершает «партнер» Джакоббе – вместе со студентами театральной академии поставить спектакль в духе «театра жестокости» Антонена Арто. Центральным моментом этого спектакля, видимо, должно стать взрывание бутылки с зажигательной смесью на улице Рима¹⁴. В этой связи интересно, что основная книга Арто, в которой опубликован, в том числе, его «манифест театра жестокости», называется «Театр и его двойник», а сам Арто был болен шизофренией.

Тема насилия получает свое основное развитие в сценах, связанных с профессиональной деятельностью главного героя, однако она проникает и в любовную линию фильма. Во время своего воображаемого бегства с Кларой – пародии на клишированные романтические сцены – он заставляет объект своей влюбленности делать не самые приятные вещи и называет ее разнообразными ругательствами. Впрочем, господин Голядкин-старший, который так ни разу и не осмелился заговорить со своей возлюбленной даже в воображении, тоже рассуждает сам с собой о том, что писать письма мужчинам – показатель излишней избалованности и излишне свободных нравов незамужней барышни¹⁵. Сцена в машине, фактически, содержит те же обвинения в распущенности, высказанные в форме, соответствующей своей эпохе.

¹² «Петрушка не мой слуга. Он мой домовладелец. Это он сам хочет, чтобы его считали слугой. И чем хуже я с ним обращаюсь, тем больше он доволен. Он немного мазохист, как и все. Он работал в театре суфлером»

«Нужна бутылка. На треть она заполняется песком. Стоп! На палец - порошком из мыла. Стоп! Затем - водка "Маяковский". Стоп! Затем берется вата. Вата пропитывается жиром. Препятствует проникновению воздуха. Последняя операция - пробка и бикфордов шнур. Поджигается бикфордов шнур. Взрывается один раз из пяти»

¹³ «- Слушай, что это такое?

- Гильотина.

- Это чтобы отрубить голову? Да, как правило, да. На самом деле режет. Ею уже пользовались.

- Она совершенно новая.

- Готова к использованию! Она должна была быть для тебя. –

Столько трудов ради меня?

- Да... Напрасно потраченный труд. Потому что теперь незачем тебя убивать.

Подожди! Кажется, я плохо понял. Если бы мне все удалось, мне отрубили бы голову. Но поскольку я потерпел неудачу, ты мне ее не отрубишь.

- Разве не логично? Да-да, но... не совсем! Если бы тебе все удалось, я бы тебя убил. И занял бы твое место. То есть вернулся бы на свое. Но ты потерпел неудачу и мне не нужно больше убивать тебя. Теперь все кончено».

¹⁴ «Нужна бутылка. На треть она заполняется песком. Стоп! На палец - порошком из мыла. Стоп! Затем - водка "Маяковский". Стоп! Затем берется вата. Вата пропитывается жиром. Препятствует проникновению воздуха. Последняя операция - пробка и бикфордов шнур. Поджигается бикфордов шнур. Взрывается один раз из пяти»

¹⁵ «Ай да барышня, ай, сударыня вы моя! ай да благонравного поведения девица! ай да хваленая наша. Отличилась, сударыня, нечего сказать, отличилась!.. А это все происходит от

В фильме проходит и еще одна любовная линия – между Джакоббе (или его двойником, оставшимся дома, пока Джакоббе проводит репетицию?) и продавщицей бытовой химии с нарисованными глазами¹⁶. Эротическая сцена, пародирующая рекламные ролики того времени, в которой герои раздеваются и измазываются пеной стирального порошка, сопровождается обрывочными высказываниями о свободе и о будущем. Последнее понимается как время сексуальной раскрепощенности (игра слов, основанная на созвучии позы «69» и следующего – 1969 – года)¹⁷.

Упоминание 1969 года – одна из нескольких примет времени, присутствующих в фильме. Среди других примет – плакаты с надписью «свободу Вьетнаму», развешанные по городу, и девиз парижских демонстрантов мая 1968 года «Запрещено запрещать», появляющийся в спектакле Джакоббе. Фильм Бертолуччи сложно назвать подчиненным определенной социальной идее. Его стилистика далека от фильмов итальянского неореализма и ближе к реализму магическому [7, с. 45], однако фильм все же демонстрирует, пусть и урывочно, социо-политическую реальность своего времени [7, с. 43].

Это возвращает нас к вопросу о том, почему режиссер выбирает именно текст Достоевского в качестве материала для фильма. Если посмотреть на список итальянских экранизаций Достоевского, который не так уж мал, можно заметить любопытную вещь: хронологически интерес к этому писателю четко делится на два периода. В 1919 и 1920 гг. выходят сразу две экранизации романа «Идиот» Антонелли Аверсано и Эудженио Перего, соответственно.

Все остальные фильмы сняты в послевоенный период: с 1947 по 1972 годы:

- «Братья Карамазовы» Джакомо Джентиломо – 1947;
- «Дядюшкин сон» Гульельмо Моранди – 1956;
- «Униженные и оскорблённые» Витторио Коттафави – 1958;
- «Белые ночи» Висконти – 1958;
- «Белые ночи» Витторио Коттафави – 1962;
- «Преступление и наказание» Джулио Маджано – 1963;
- «Партнер» Бертолуччи – 1968;
- «Братья Карамазовы» Сандро Больки – 1969;
- «Бесы» Сандро Больки – 1972.

Таким образом, мы видим, что наибольший всплеск интереса к творчеству русского писателя приходится в Италии на 1950-1960-е годы. К этому списку можно было бы добавить еще, например, переговоры о совместной экранизации романа «Идиот», которые в первой половине 1970-х гг. вел с итальянскими деятелями кино Андрей Тарковский. Переговоры не привели в итоге к созданию

безнравственности воспитания; а я, как теперь порассмотрел да пораскусил это все, так и вижу, что это не от иного чего происходит, как от безнравственности» [2, гл. XII].

¹⁶ Бертолуччи в интервью 1968 года упоминает, что эти глаза делают из героини своего рода слепую провидицу консьюмеристского мира, которой иллюзорен по отношению к реальному. Таким образом, у нее оказываются две сущности – реальная и «рекламная». Иными словами, она заключает в себе собственного двойника. [7, с. 46-47]

¹⁷ «Вы замужем? - Нет! - Нет. Вам не нравится брак? - Нет! - Вы не хотели бы иметь детей? - Нет! - Почему? Что вы думаете о любви? - Это нечто грязное. - 69 вам говорит что-нибудь? - 69? Нет. Что это? - В 69-м произойдут важные события, которые изменят мир. Сделают его более чистым. Вы знаете хозяев, на которых работаете? - Нет. - Вам не хочется узнать, кто они? - Я уверена, что они люди чистые. - Почему? - Пф, почему... - Думаете, они пользуются своими моющими средствами? - Моющими средствами - да, но не аммиачными жидкостями. - Когда вы ходите по домам, вы продаете больше мужчинам или женщинам? - Мужчинам. - А что вы делаете, когда отказываются? - Не отказываются никогда. - Почему? Так что вы делаете с мужчинами? - Делаю вот так! Делаю вот так и вот так. - Можно сказать, что свобода всегда черна... - И вот так! - ...и ее путают со свободой секса, которая еще чернее. - И вот так!»

фильма, однако они также свидетельствуют об интересе итальянских интеллектуалов к творчеству Достоевского [4].

Подробных аналитических работ, посвященных влиянию творчества Достоевского на послевоенный итальянский кинематограф, насколько мне известно, до сих пор нет¹⁸. В приведенной выше статье Стефано Алоэ упоминается, что о Достоевском писали и говорили не только литературоведы, но и исследователи, интересовавшиеся философскими аспектами его творчества. В частности, в 1955 г. на итальянском радио шел цикл передач, предназначенных для широкого круга слушателей. По мнению их ведущего Э. Пачи, “центр [творчества Достоевского состоял] в фигуре двойника, связующей все произведения писателя” [1, с. 13-14].

Я не располагаю сведениями о том, был ли знаком Бертолуччи с материалами этой передачи, однако ее наличие позволяет осторожно предположить, что тема “двойничества” входила в круг обсуждаемых тем у итальянских интеллектуалов этого времени. Кроме того, как уже говорилось в начале этой статьи, Достоевский воспринимался левой частью итальянского общества как своего рода “предвестник революции”, и таким образом, интерес к нему был высок, а его тексты ассоциировались с социально-политической борьбой. Однако как именно тексты русского писателя интерпретировались итальянскими кинорежиссерами послевоенного периода – это является предметом для дальнейшего изучения.

Литература

1. Алоэ Стефано. Достоевский в итальянской критике // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 20. СПб, 2013. С. 3-24.
2. Достоевский Ф.М. Двойник // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Том 1. Бедные люди. Повести и рассказы (1846-1847). Л.: Наука, 1972. С. 109-219.
3. Кадыров И.М. «Двойник» Ф.М. Достоевского: попытка психоаналитической интерпретации // Консультативная психология и психотерапия. 2002. № 1. С. 120-140.
4. Евлампиев И.И., Тарковский А.А. Материалы из архива Андрея Тарковского, связанные с работой над фильмом о Достоевском и фильмом по роману «Идиот». «Звезда» 2017, №10. С. 192-197.
5. Литвин Е.А. Классическая литература на уроках иностранного языка: «Белые ночи» Достоевского и Висконти [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2018. Том 5. № 3. С. 38–45.
6. Позднев М.М. Театр Плавта. Традиции и своеобразие // Плавт Тут Макций. Комедии: в 3-х т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. М.: ТЕРРА, 1997. Т.1. С. 5-18.
7. Bertoluci Bernardo. Bernardo Bertolucci: interviews. Jackson, Mississippi: Univ. Press of Mississippi, 2000. 276 p.
8. Bohne Luciana. Bernardo Bertolucci by Robert Phillip Kolker. Review by: Luciana Bohne // Film Criticism. Vol. 10, No. 2, Book Review Issue (Winter, 1985-86), pp. 9-15
9. Loshitzky Yosefa. The Radical Faces of Godard and Bertolucci. Detroit: Wayne State University Press, 1995. 286 p.
10. Ungari Enzo. Scena madri. Milan: Ubulibri, 1982.

¹⁸ Обзоры экранизаций отдельных фильмов см. [5] и библиографию.

Dostoevsky and the post-war Italian society: Bertolucci's "Partner"

Litvin E.A.,

Lecturer of the department "Linguistics and intercultural communications" of the faculty
"Foreign Languages" of MSUPE

The article analyzes some aspects of the film "Partner" by Bernardo Bertolucci, his connection with the story of F.M. Dostoevsky's "Twin" and reflection in it of the events of 1968 and the sociopolitical situation in Italy of the second half of the 20th century.

Keywords: Dostoevsky, Bertolucci, Italian cinema, Italian culture, 1968..

References

1. Aloeh Stefano. *Dostoevskij v ital'yanskoj kritike* // *Dostoevskij. Materialy i issledovaniya*. T. 20. SPb, 2013. S. 3-24.
2. *Dostoevskij F.M. Dvojniki* // *Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij v 30 tomah. Tom 1. Bednye lyudi. Povesti i rasskazy (1846-1847)*. L.: Nauka, 1972. S. 109-219.
3. Kadyrov I.M. «Dvojniki» F.M. Dostoevskogo: *popytka psihoanaliticheskoj interpretacii* // *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*. 2002. № 1. S. 120-140.
4. Evlampiev I.I., Tarkovskij A.A. *Materialy iz arhiva Andreeva Tarkovskogo, svyazannye s rabotoj nad fil'mom o Dostoevskom i fil'mom po romanu «Idiot»*. «Zvezda» 2017, №10. S. 192-197.
5. Litvin E.A. *Klassicheskaya literatura na urokah inostrannogo yazyka: «Belye nochi» Dostoevskogo i Viskonti* [Elektronnyj resurs] // *Yazyk i tekst*. 2018. Tom 5. № 3. S. 38–45.
6. Pozdnev M.M. *Teatr Plavta. Tradicii i svoeobrazie* // *Plavt Tit Makcij. Komedii: v 3-h t. / Per. s lat. A. Artyushkova*. M.: TERRA, 1997. T.1. S. 5-18.
7. Bertolucci Bernardo. *Bernardo Bertolucci: interviews*. Jackson, Mississippi: Univ. Press of Mississippi, 2000. 276 p.
8. Bohne Luciana. *Bernardo Bertolucci by Robert Phillip Kolker. Review by: Luciana Bohne* // *Film Criticism*. Vol. 10, No. 2, Book Review Issue (Winter, 1985-86), pp. 9-15
9. Loshitzky Yosefa. *The Radical Faces of Godard and Bertolucci*. Detroit: Wayne State University Press, 1995. 286 p.
10. Ungari Enzo. *Scena madri*. Milan: Ubulibri, 1982.

ПЕТР ИВАНОВИЧ БАРТЕНЕВ КАК ОСНОВАТЕЛЬ ПУШКИНИСТИКИ. К 190-летию со дня рождения П.И. Бартенева

Шмелева А.В.,

*Кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный областной университет*

Бартенева Д.В.,

*Московский кадетский корпус
«Пансион воспитанниц Министерства обороны РФ»*

Ф.М. В 2019 году исполняется 220 лет со дня рождения великого национального русского поэта А.С. Пушкина и 190 лет со дня рождения П.И. Бартенева. Право на бессмертье оправдано народной памятью и любовью. И А.С. Пушкин, и П.И. Бартенева принадлежали к древнейшим дворянским родам. П.И. Бартенева, вслед за А.С. Пушкиным, «гордился древностью своего рода» и ревностно служил Отечеству, сохраняя редчайшие документы эпохи, делая их доступными широкой российской общественности. Интерес к сохранению пушкинского наследия был неслучаен. Будучи студентом Московского университета П.И. Бартенева мог увлечься личностью А.С. Пушкина, слушая лекции профессора С.П. Шевырева и М.П. Погодина, современников поэта. А последующее знакомство с кн. П.А. Вяземским, А.С. Хомяковым, семьей Аксаковых – глубоко почитавших имя А.С. Пушкина, сподвигло его на разыскание неопубликованных, неизвестных материалов о поэте. Исследования об А.С. Пушкине представлены в контексте научной и просветительской деятельности П.И. Бартенева.

Ключевые слова: пушкинистика, история литературы, славянофилы, личность, творчество, библиография, бытие, бессмертие, вечность.

Для цитаты:

Шмелева А.В., Бартенева Д.В. ПЕТР ИВАНОВИЧ БАРТЕНЕВ КАК ОСНОВАТЕЛЬ ПУШКИНИСТИКИ. К 190-летию со дня рождения П.И. Бартенева [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Shmeleva_Barteneva.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Shmeleva A.V., Barteneva D.V. PETR IVANOVICH BARTENEV AS A FOUNDER OF PUSHKINISTIK. The 190th anniversary of the birth of PI. Bartenev [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 5, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Shmeleva_Barteneva.shtml (Accessed dd.mm.yyyy)

П.И. Бартенева не случайно считают отцом-основателем отечественного пушкиноведения. Именно П.И. Бартенева одним из первых стал собирать свидетельства современников о А.С. Пушкине, воспоминания о нем, классифицировать литературно-критический материал о произведениях поэта, встречаться с теми, кто еще знал и помнил А.С. Пушкина. Собранные документы имеют огромную ценность для характеристики творчества поэта, его мировоззрения, идеалов и пушкинской эпохи в целом. П.И. Бартенева удалось собрать огромное количество документов литературно-исторического характера. Весь собранный материал П.И. Бартенева разместил в журнале, который стал издавать в

Москве в 1863 году. Ценность представленных материалов заключалась в том, что они публиковались впервые, а, следовательно, имели огромное значение для характеристики литературно-художественной эпохи XIX века.

Личность П.И. Бартенева стала предметом исследований лишь во второй половине XX века. В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [5] дается оценка П.И. Бартенева как издателю журнала «Русский архив», приводятся данные о его учено-издательской деятельности. В краткой литературной энциклопедии так же помещается краткая биография П.И. Бартенева [7; т.1, с.462-463]. Каких-либо развернутых комментариев и оценочных суждений в данных энциклопедических статьях нет. Значительный по объему материал о П.И. Бартенева представлен в «Православной энциклопедии», в статье о П.И. Бартенева говорится о том, что «Историк обладал прекрасной памятью и знанием фактов, был неутомим в поисках документов и исторических свидетельств, записывал устные предания об исторических лицах и событиях, вел обширную переписку с провинциальными собирателями старины» [17; т.IV, с.367-368].

Впервые полная биография П.И. Бартенева появляется в 1989 году. Историк-архивист А.Д. Зайцев, который в 1973-1988 годах был сотрудником ЦГАЛИ, имел возможность изучать архивы XIX века. Его кандидатская диссертация была посвящена изучению «Русского архива» П.И. Бартенева [9]. Размышления над страницами биографии П.И. Бартенева послужили возрождению публикаторских традиций «Русского архива»: А.Д. Зайцев инициировал издание альманаха «Российского архива», по замыслу, ставшего преемником бартеневского журнала. Как отметил А.Б. Каменский, А.Д. Зайцева «интересовали в первую очередь отношение Бартенева к истории, принципы отбора им документов для публикации, его археографические приемы», он прослеживает, как менялись взгляды П.И. Бартенева «на историю в ходе эволюции его общественно-политических воззрений и как это отражалось на содержании “Русского архива”, как добывались и отбирались материалы для публикации, как постепенно складывались принципы и приемы эдиционной практики» [11].

Интерес к П.И. Бартенева, не только к его издательской деятельности, но и к его роду, к его предкам и потомкам стал предметом изучения Н.П. и М.А. Ахметьевых [4]. И этот интерес рождает само время. Записки современников (мемуары), претендующие на документальность, в значительной степени играют огромную роль в реконструкции истории, а судьба рода, его прошлое и настоящее, не только расширяет представление об участии родов в историческом и культурно-историческом процессе, но укрепляет историческую память.

Основы научной пушкинистики заложили П.В. Анненков, автор первой обширной биографии [2] и составитель первого критически подготовленного собрания сочинений Пушкина, и П.И. Бартенева, собравший большое количество свидетельств современников о поэте. Их труды стали основой для развития последующих исследований об А.С. Пушкине. 1850-е годы в жизни П.В. Анненкова принято называть «пушкинскими». Благодаря брату, который служил вместе с мужем Н.Н. Пушкиной (Гончаровой), П.В. Анненков приходит к мысли об издании материалов, связанных с жизнью и творчеством А.С. Пушкина. У Н.Н. Пушкиной остались неразобранными огромное количество писем и рукописей поэта. Материалы, которыми обладала семья А.С. Пушкина были переданы П.В. Анненкову. И как он признавался потом, «увидел, какие сокровища еще в ни таятся» [1; с.10]. П.В. Анненков переписывается с друзьями А.С. Пушкина – Константином Данзасом, Павлом Нащокиным, Павлом Катениным, Владимиром Далем, Владимиром Соллогубом. Но вскоре П.В. Анненков понимает, насколько данная работа по сбору материала отнимает у него времени, «беготня за современниками», как он сам признавался, не давала сразу ожидаемого результата, но П.В. Анненков продолжал упорно собирать материал: «Биография Пушкина есть, может быть, единственный литературный труд, в котором гораздо более разъездов и визитов, чем занятий и кабинетного сидения» [18; с.12-13].

П.В. Анненков внимательно изучает журналы и альманахи пушкинского времени – «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Телескоп» и др. П.В. Анненков пытался осмыслить, как творчество А.С. Пушкина было оценено при жизни его литературными критиками. Итогом

многолетней работы П.В. Анненкова стали следующие труды: А.С. Пушкин: Материалы для его биографии и оценки произведений (СПб., 1873), «Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху. 1799-1826 (СПб., 1874), «Общественные идеалы А.С. Пушкина: Из последних лет жизни поэта (Русский вестник, 1880, №6), «Литературные проекты А.С. Пушкина: Планы социального романа и фантастической драмы (Вестник Европы, 1881, №7) и др. Готовя второе издание сочинений А.С. Пушкина, П.В. Анненков оставил наставление всем последующим историкам литературы: «Наша задача, как ближайших его [А.С. Пушкина. – примеч. авт.] потомков, совсем другая; мы не можем следовать примеру Пушкина и приводить печальные документы его жизни, просто как документы, не освещая их мыслью и оценкой обстоятельств и среды, из которых они выросли» [3; с.909].

П.И. Бартенева, который в одно время с П.В. Анненковым увлекается поиском сведений и материалов о жизни и творчестве А.С. Пушкина, позже, в своих воспоминаниях объяснил свое увлечение пушкинской темой: «<...> когда Анненков, купивший у наследников Пушкина за 5 тысяч рублей право издать его сочинения, уверил их, что только ему удастся при этом избежать преследований цензуры, так как родной брат его был членом негласного цензурного комитета, я пошел к Грановскому и передал ему, что в Московском цензурном комитете получена была бумага, воспрещавшая мне печатать в “Московских ведомостях” мою статью о Пушкине, так как оглашением неизданных стихов могу повредить успеху издания Анненкова. Между тем другой брат Анненкова был в Нижнем губернатором и на ярмарке 1855 года приказал полиции выдавать приезжим купцам билеты на получение сочинений Пушкина, взимая с каждого по 12 рублей (это мне сказывал В.И. Даль, служивший тогда в Нижнем начальником Удельной палаты). Грановский, возмущенный воспрещением мне печатать, писал Анненкову укорительное письмо. Надо знать, что перед тем я послал в Петербург в “Отечественные записки” мою статью о “Роде и детстве Пушкина”, вовсе не думая о вознаграждении, как через несколько времени статья появилась; Грановский зовет меня к себе и вручает полученные им для меня от издателя “Отечественных записок” Краевского 45 рублей. Это был первый мой заработок за мои печатные труды» [6; т.1, с.71]. Эти любопытные детали, на которые указывает П.И. Бартенева, раскрывают атмосферу не столько соперничества, сколько право быть «рядом» с гением А.С. Пушкина.

Историю научного освоения и издания А.С. Пушкина традиционно начинают с 1850-х годов, когда «золотой век русской поэзии» и пушкинское творчество были осознаны как историческая эпоха, требующая специального изучения и целенаправленных разысканий, а биография поэта стала рассматриваться как важнейший ключ к осмыслению его сочинений. Первые масштабные биографические разыскания о А.С. Пушкине предпринял в самом начале 1850-х годов будущий основатель журнала «Русский архив», а тогда молодой историк Петр Бартенева: он записал рассказы об А.С. Пушкине его друзей и родственников – эти тексты и по сей день не утратили ценности.

Будучи студентом Московского университета П.И. Бартенева посещал курсы М.П. Погодина и С.П. Шевырева, которые были лично знакомы с А.С. Пушкиным. Именно в это время зарождается любовь Петра Бартенева к творчеству поэта. Одна из самых первых публикаций П.И. Бартенева – «Род и детство Пушкина», опубликованная в «Отечественных Записках», представляет собой первое серьезное исследование, содержащие неизвестные ранее сведения о происхождении и детских годах поэта. Ее продолжением стал труд «Александр Сергеевич Пушкин». «Материалы для его биографии», опубликованные в «Московских ведомостях», подробно описывали три периода жизни Пушкина: «Детство», «Лицей» и «1817-1820 гг.»).

Во время вынужденного перерыва в пушкиноведческих изысканиях П.И. Бартенева, служивший в московском Главном архиве Министерства иностранных дел (1853-1858), издал «Собрание писем царя Алексея Михайловича» (1856) и «Записки Г.Р. Державина 1743-1812», так же участвовал в редактировании журналов «Москвитянин» (1853), «Русская беседа» (1857), сотрудничал в «Библиографических записках» (1858-1859).

В 1859-1873 гг. Бартенева заведовал Чертковской библиотекой в Москве, которая представляла единственное в России ценное собрание книг о России и славянах, а по числу редчайших изданий

являлась богатейшей сокровищницей редких рукописей (в 1867 г. их насчитывалось около 350). При этой библиотеке был основан и издавался знаменитый историко-литературный журнал «Русский Архив», в котором с 1863 по 1912 г. П.И. Бартенева публиковал уникальные архивные материалы по истории России и отечественной словесности – в том числе и ни мало рукописей из собрания чертковской библиотеки.

Только в 1861 г. П.И. Бартенева смог издать самую известную работу – «Пушкин в южной России». Материалы для его биографии, собранные П. Бартенева: 1820-1823, опубликованные в «Русской речи» и «Московском вестнике» в 1861 году (№85, 88, 90, 93, 94, 98, 101, 103, 104). Это наиболее полный свод биографических сведений о жизни А.С. Пушкина в Екатеринославле, на Кавказе, в Крыму и Бессарабии с мая 1820 по июнь 1823 год, до сих пор часто цитируемый пушкинистами. Соединение произведений и писем Пушкина, критических статей, воспоминаний, опубликованных и устных (рассказы Ф.Ф. Вигеля, М.Н. Волконского, В.П. Горчакова, Н.И. Греча, П.В. Нащокина, С.Д. Полторацкого, С.А. Соболевского, П.Я. Чаадаева и др.) давало целостное представление о жизни и творчестве поэта в южной ссылке.

Историко-литературный журнал «Русский архив» был основан П.И. Бартенева в 1863 году. Замысел издания журнала, где бы всесторонне освещались вопросы истории принадлежал А.С. Хомякову. Первые годы издания «Русского архива» были очень богаты библиографическими работами, составленными самим П.И. Бартенева или под его непосредственным руководством; так, к журналу были приложены в 1863 г. – указатель главных статей «Русского вестника» 1856-1862 гг. и полный указатель «Русской беседы» и «Московских сборников» 1846-1860 гг.; в 1864 г. – указатели к запискам Храповицкого и к «Библиографическим Запискам» 1858-1861 гг.; в 1866 г. – указатель к изданиям московского Общества истории и древностей за 1815-1865 гг. В том виде, каким журнал был задуман, он просуществовал вплоть до 1917 года. Журнал содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю русского дворянства в XVIII и XIX вв. Предпочтение отдавалось эпохам царствований Екатерины Великой и Александра I, большое количество материалов литературно-биографического характера было посвящено жизни и творчеству А.С. Пушкина и времени расцвета дворянской литературно-художественной культуры. Пожалуй, материалы, связанные с жизнью и деятельностью великого поэта, до сих пор имеют непреходящую ценность. В течение 1863-1872 годов «Русский архив» издавался при Чертковской библиотеке, которой в то время заведовал П.И. Бартенева, напечатавший три отделения ее каталога в виде приложений к «Русскому архиву» 1863-1868 годов. Чертковская библиотека была первой библиотекой, куда доступ не имел ограничений ни по сословию, ни по национальности. Основу библиотеки составило частное собрание книг по истории России А.Д. Черткова, по имени которого библиотека и получила свое название. Библиотека располагалась во флигеле особняка Чертковых в Москве, на Мясницкой улице.

А.Д. Чертков был археологом, историком, нумизматом и, ко всему прочему, книжным коллекционером. Известны его исследования в области славистики и этрускологии. Он был председателем Московского общества истории и древностей Российский, был одним из учредителей Московской школы художеств. В 1842 году его избирают член-корреспондентом Петербургской академии наук. Русская история знает его как участника Отечественной войны 1812 года и русско-турецкой войны 1828-1829 годов. За заслуги перед Отечеством А.Д. Чертков стал губернским предводителем московского дворянства. Интерес к коллекционированию книг А.Д. Чертков унаследовал от родителей, которые смогли собрать огромные тома книг по русской истории. Сам же А.Д. Чертков усилил родительскую библиотеку сочинениями о России и славянстве в историческом, археологическом, литературном и других отношениях, на всех европейских языках и славянских наречиях. В 1838 году он выпустил первый том описания своей библиотеки («Всеобщая библиотека России, или Каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях»).

Через семь лет появился второй том «Каталога». Всего в обоих томах насчитывалось 8 800 книг [19; с.96-112]. В 1863 году наследником А.Д. Черткова стал его сын Г.А. Чертков, с которым собственно П.И. Бартенева и сотрудничает. К 1867 году в Чертковской библиотеке уже насчитывается 13,412 сочинений в 21 349 томах. Князь А.Н. Голицын, который приходился А.Д. Черткову зятем, также пожертвовал свои книжные фонды в благородное в ту пору дело.

На деятельность П.И. Бартенева оказывали и славянофилы. Возможно, близкое общение с А.С. Хомяковым определило и характер мировоззрения П.И. Бартенева. Все славянофилы глубоко почитали имя А.С. Пушкина. Многие из них были лично знакомы с поэтом. А.С. Хомяков даже вступил с поэтом в некоторое соревнование. «На середину 1820-х гг. приходится расцвет русской исторической драматургии, он был обусловлен героическими страницами истории Отечества (наполеоновскими войнами, Отечественной войной 1812 г., и связанным с этим ростом национального самосознания). Интерес к родному прошлому активизировал литераторов к общественно-политическим и историософским темам, к осмыслению национально-исторической идентификации, к национальному самоопределению. В это время укрепляется общественное значение театра, и заслуга в открытии нового арсенала театрального искусства принадлежала Пушкину». В доме четвероюродного брата Пушкина, поэта Д.В. Веневитинова, «Бориса Годунова» с немалым интересом слушали уже основатели будущего ядра славянофилов братья И.В. и П.В. Киреевские, А.С. Хомяков, М.П. Погодин и другие. Хозяин дома – Д.В. Веневитинов, вокруг которого и объединились пылкие романтики-шеллингианцы, создав «Общество Любомудрия», 1823-1825 (куда из будущих славянофилов вошли также А.И. Кошелев, Н.М. Рожалин, В.П. Титов и др.). Это им А.С. Пушкин посоветовал издавать ежемесячный журнал, который в скором времени появился под названием «Московский Вестник», цель его организаторов сводилась к созданию в России научной эстетической критики. Именно с этих позиций Д.В. Веневитинов будет разбирать «Бориса Годунова», эта статья станет венцом молодой творческой жизни талантливой юноши-поэта. А в тот день, 12 октября 1826 г., А.С. Пушкин будет просить А.С. Хомякова прочитать написанную им трагедию «Ермак». 13 октября там же состоялось чтение «Ермака». Это не было соперничеством. Новаторство А.С. Пушкина неоспоримо. В своих набросках предисловия к «Борису Годунову» А.С. Пушкин не раз отметит лиризм хомяковского текста. Это было, как писал М. Загорский, противостояние шекспирововского и шиллеровского методов на материале русской истории [10; с.148]. Патриотический пафос трагедии А.С. Хомякова отвечал вкусам тогдашней публики. Однако А.С. Пушкин не случайно настаивал на чтении «Ермака» сразу по прочтении «Бориса Годунова». Слушатели не могли не уловить мотив, пронизывающий эти два текста, мотив, роднящий их, – мотив совести. Обнажена совесть Царя Бориса, страждет душа Ермака Тимофеевича. Внутренняя готовность к покаянию, продиктованная ответственностью перед историей, определяет духовную составляющую земной жизни; а пророческий сон послушника Григория и сон-откровение Ермака восходят к мистическому символу средневековой бинарной картины мира [20; с.142-149]. Как писал Ю.В. Лебедев, «Русские писатели-классики, явившиеся после Пушкина, раскрывают и развертывают те емкие художественные формулы, которые содержит в себе образный мир Пушкина» [13].

Славянофилы в лице своих ярких и пылких представителей оказало значительное влияние на П.И. Бартенева. Влияние это оказалось настолько внушительным, что, как сообщает В.М. Важинский, со временем в доме П.И. Бартенева ревность к русской старине приобретала курьезные формы: «... Новый год праздновался 1 сентября, как в допетровской Руси». Издание «Русского архива» П.И. Бартенева и изучение документальных материалов об А.С. Пушкине находилось тогда в русле интересов представителей этой части тогдашнего общества.

В.Г. Белинский сказал о А.С. Пушкине: «Пушкин принадлежит к вечно-живущим вечно-движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающих развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит свое суждение, и как бы неверно она поняла их, но всегда оставит следующий за ней сказать что-нибудь более новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего» [8].

П.И. Бартенева не просто собирал материал об А.С. Пушкине, он им жил. П.И. Бартенева материалы об А.С. Пушкине систематизировал, а сам процесс работы над материалом носил характер текстологического исследования. Это была не просто работа по сбору материалов у современников, тех, кто знал и лично общался с А.С. Пушкиным, П.И. Бартенева выходил к историко-культурному контексту.

Дальнейшее развитие пушкинистики будет связано с именами педагога В.Я. Стоюнина, который поставил перед собою следующую цель: «...сделать только историческую характеристику времени Пушкина в связи с его литературною деятельностью, представить гениальную личность так, как она создается в воображении от изучения известных фактов его жизни» [14]. Профессор русской словесности Санкт-Петербургского университета А.И. Незелёнов в своих учебниках для средних учебных заведений создает учебно-научные биографии о писателях XVIII-XIX вв. – Н.И. Новикове, А.Н. Островском, И.С. Тургеневе. Имя А.С. Пушкина А.И. Незелёнова не оставляет без внимания: в 1882 году он создает сочинение «Александр Сергеевич Пушкин в его поэзии. Первый и второй периоды жизни и деятельности (1799-1826), изданный в типографии А.С. Суворина. А.И. Незелёнов рассматривает А.С. Пушкина сквозь призму его лирических произведений. Серьезные масштабные биографические исследования о А.С. Пушкине появятся в трудах нового поколения пушкинистов – пушкинистов XX века.

Метод, предложенный А.И. Незелёновым для изучения личности А.С. Пушкина, продолжил в своих работах В.В. Сиповский. В предисловии к изданию материалов А.С. Пушкина он отметил, что «Главная часть моей настоящей работы и представляет собою попытку выяснить влияние этого элемента случайности на жизни и творчество великого поэта; для этого я хотел наметить основные черты его личности, определить смену его настроений, их историю, их значение для творчества. Я не называю и не считаю свою работу биографией великого нашего поэта – в мои расчеты не входило его обстоятельное жизнеописание: я хотел дать только очерк его жизни и творчества, - очерк, в котором выяснилось бы хотя до некоторой степени история его мирозерцания, история его души» [15; с. XIII].

Среди авторитетных пушкинистов начала XX века выделяется А.Н. Шимановский. Родом из Белоруссии, он увлекся кишиневским периодом в жизни А.С. Пушкина. А.Н. Шимановский был в числе участников по установке памятника А.С. Пушкину в Кишиневе. Идея установить памятник русскому поэту на кишиневской земле возникла еще в 1860-е годы. А.М. Опекушин, который был автором памятника в Москве (1880 года), откликнулся на просьбы кишиневцев и уже через год выполнил копию бюста. Стараниями А.Н. Шимановского памятник был установлен в день рождения поэта в 1885 году. А в 1900 году вышла книга А.Н. Шимановского «Александр Сергеевич Пушкин: О пребывании его в Кишиневе в связи с предыдущей и последующей жизнью». Книга была дорога автору. Сохранился отзыв автора о своем труде, который обнаружен в его переписке. Б.А. Трубецкому они признался: «Эта книга, пожалуй, единственный более или менее содержательный труд из всех, что вышли в Молдавии» [16].

Изучение рукописей А.С. Пушкина с позиций текстологии станет предметом изучения В.Е. Якушкина, П.О. Морозова, В.И. Саитова, И.А. Шляпкина. Многие пушкинисты стекаются под знамена Пушкинского Дома. Институт русской литературы собирает все архивные документы и материалы о А.С. Пушкине. Основу Пушкинского Дома составила библиотека А.С. Пушкина и труды, собранные комментатором и публикатором сочинений Б.Л. Модзалевским. Б.Л. Модзалевского считают основателем Пушкинского Дома. Б.Л. Модзалевскому принадлежит издание материалов и исследований «Пушкин и его современники» (СПб., 1899), очерк о жизни и творчестве А.С. Пушкина (Л., 1924), совместно с П.Е. Щеголевым издает Дневник А.С. Пушкина 1833-1835 гг. (М.-Пг., 1923) и др.

Советская пушкинистика – яркая страница в науке об А.С. Пушкине. Она представлена именами выдающихся ученых Б.В. Томашевским, В.В. Виноградовым, Г.О. Винокуром, Д.Д. Благим. Б.Л. Модзалевский, П.Е. Щёголев, Н.О. Лернер, М.А. Цявловский и др. Пространные комментарии,

широкие примечания и толкования пушкинских текстов отличает исследования пушкинистов середины XX века Ю.Н. Тынянова, С.М. Бонди, Н.В. Измайлова, Ю.Г. Оксмана, В.М. Жирмунского, М.П. Алексеева, В.Д. Сквозникова и др.

В 1860-е – 1980-е годы пушкинистика обогащается новыми работами. Исследователей творчества А.С. Пушкина интересует поэтика пушкинского слова, идеология А.С. Пушкина и его времени, проблемы философии истории и философии литературы. Речь идет о работах Л.Я. Гинзбурга, Ю.М. Лотмана, В.Э. Вацура, В.И. Кулешова. Ю.М. Лотман проводит исследования в широком культурологическом аспекте. В центре внимания Ю.М. Лотмана вопросы искусства и литературы, культуры и искусства. Он создает подробный комментарий к роману «Евгений Онегин», пишет биографию А.С. Пушкина, исследует поэтику пушкинского слова. Крупнейшим пушкинистом второй половины XX века по праву считается М.П. Алексеев. Им созданы масштабные исследования: «Пушкин и мировая литература» (Л., 1984), «Пушкин: сравнительно-историческое исследование» (Л., 1972; Л., 1974).

Современная пушкинистика – прямая наследница традиций, которые были заложены в позапрошлом и прошлом столетия. Сегодня крупнейшие ученые – такие как Н.Н. Скатов, В.С. Непомнящий, Ю.В. Лебедев, В.Н. Аношкина-Касаткина продолжают изучать личность и творческое наследие А.С. Пушкина. А.С. Пушкина, как и Гомера, по словам В.Н. Аношкиной-Касаткиной, ждет «вечная современность» [12]. Н.Н. Скатов долгое время (с 1987 по 2005 годы) возглавлял Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук. За этот период им написаны биографии поэтов XIX столетия – Некрасова и поэтов его школы, Алексея Кольцова. В 1987 году в «Романе-газете» вышла биография А.С. Пушкина. Н.Н. Скатов обращает внимание прежде всего на духовную биографию А.С. Пушкина, на эволюцию его мировоззрения, на смену идеалов – от эпикурейского восприятия бытия (в лицейские годы) к стремлению к «сионским высотам» в 1830-е. Духовная биография А.С. Пушкина интересует все больше и больше пушкинистов. В.С. Непомнящий делит биографию А.С. Пушкина на семилетия: семь лет творчества до написания «Евгений Онегин», семь лет работы над «Евгением Онегиным» и семь последних лет. В.С. Непомнящий – автор крупнейших трудов об А.С. Пушкине: «Поэзия и судьба. Статьи и заметки о Пушкине» (1983, 1987), «Пушкин. Русская картина мира» (1999), «Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. Мы» (20001), «На фоне Пушкина» (2014) и др.

Именно П.И. Бартенева заложил те основы в пушкинистике, которыми воспользуются первые профессиональные историки литературы – А.И. Незелёв, В.В. Сиповский, но ученые XX и XXI веков – Ю.М. Лотман, В.И. Кулешов, Н.Н. Скатов и др. Ценность представленных в «Русском архиве» материалов об А.С. Пушкине и сегодня не вызывает сомнений. Материалами П.И. Бартенева активно пользуются начинающие пушкинисты и маститые ученые. Чем сегодня интересен П.И. Бартенева? Прежде всего самими принципами работы с источниковедческим материалом, принципами отбора документов для издания. И как уже отмечалось, работа над текстами А.С. Пушкина преобразила самого П.И. Бартенева, который постепенно менял свои общественно-политические взгляды. Возможно, изучение политической позиции А.С. Пушкина, которая в 1830-е годы была консервативно-охранительной, укрепила П.И. Бартенева в принятии им решения стать членом национально-монархической партии «Союз русского народа». П.И. Бартенева сохранил для истории и сделал достоянием всего русского народа бесценный клад – слово великого поэта.

Литература

1. Анненков П.В. Две зимы в провинции и в деревне // *Былое*, 1922. №18.
2. Анненков П.В. *Материалы для биографии А.С. Пушкина / Общая редакция и вступит. ст. Г.М. Фридендера, подгот. текста и коммент. А.А. Карпова.* – М.: Современник, 1984.
3. Аннекнков П.В. *Новое издание сочинений Пушкина // Вестник Европы*, 1881. №2.

4. Ахметьева Н.П., Ахметьева М.А. Издатель журнала «Русский архив» Петр Иванович Бартенева, его предки и потомки. – Липецк: Липецкое краеведческое общество, 2010. -223с.
5. Бартенева Петр Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. – СПб., 1890-1907. Т.3.
6. Бартенева П.И. Воспоминания // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. – М.: студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. Т.1. С.47-95.
7. Бартенева П.И. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. / Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Советская энциклопедия, 1962-1975. Т.1. С.462-463.
8. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина / Вступит. ст. и примеч. К.И. Тютюкина. – М.: Художественная литература, 1985. -550с.
9. Зайцев А.Д. «Русский архив» - исторический журнал (18863-1917): (История собирания, организации и издания материалов): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.09). – М.: 1981.
10. Загорский М. Poleмические заметки // Театр, 1940. № 7.
11. Каменский А.Б. Зайцев А.Д. Петр Иванович Бартенева и журнал «Русский архив». – М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2001. -280с. // Отечественные архивы, 2003. №6. (Критика и библиография).
12. Касаткина В.Н. Романтическая муза Пушкина. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2001. -121с.
13. Лебедев Ю.В. Художественный мир Пушкина // Электронная библиотека современной костромской литературы http://elib-kostroma.ru/data/documents/Lebedev_MirPushkina.html
Дата обращения 08.10.2018
14. Стоюнин В.Я. Исторические сочинения. Пушкин. – СПб., 1881.
15. Сиповский В.В. Пушкин. Жизнь и творчество. – СПб., 1901. С.XIII.
16. Цит. по: Трубецкой Б.А. Пушкин в Молдавии. – Кишинев, 1976.
17. Федоров В.А. Бартенева // Православная энциклопедия: В 50т. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000-2018. Т.IV. С.367-368.
18. Фридендер Г.М. Первая биография Пушкина // Анненков П.В. Материалы для биографии А.С. Пушкина. – М.: Современник, 1984. -473с. С.12-13.
19. Шапошников К.А. Из истории Чертковской библиотеки. Архивные документы о Московской городской публичной Чертковской библиотеке (1873-1887 гг.) // Научные и технические библиотеки, 2013. № 5. С.96-112.
20. Шмелева А.В. А.С. Пушкин и славянофилы. О влиянии поэта на творческое самоопределение ранних славянофилов // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2011. № 3. С.142-149.

PETR IVANOVICH BARTENEV AS A FOUNDER OF PUSHKINISTIK. The 190th anniversary of the birth of P.I. Bartenev

Shmeleva A.V.,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Moscow State Regional University

Barteneva D.V.,
Moscow cadet school "Boarding-room of students of the Ministry of Defense of the Russian Federation"

In 2019, 220 years since the birth of the great Russian national poet A.S. Pushkin and 190 years since the birth of P.I. Bartenev. The right to immortality is justified by people's memory and love. And A.S. Pushkin, and P.I. Bartenev belonged to the oldest noble families. P.I. Bartenev, following A.S. Pushkin, "a proud ancient man of his kind" and zealously serving the Fatherland, preserves rare documents of the era, spreading them accessible to the Russian public. Interest in the preservation of Pushkin's heritage was not accidental. As a student at Moscow University P.I. Bartenev could get carried away by the personality of A.S. Pushkin, listening to the lectures of Professor SP Shevyreva and M.P. Pogodin, contemporaries of the poet. A subsequent acquaintance with the book. P.A. Vyazemsky, A.S. Khomyakov, the Aksakovs family - deeply honored the name of A.S. Pushkin encouraged him to search for unpublished, unknown materials about the poet. Studies on A.S. Pushkin is represented in the scientific and educational activities of P.I. Bartenev.

Keywords: Pushkin studies, history of literature, Slavophiles, personality, creativity, bibliography, being, immortality, eternity.

References

1. *Annenkov P.V. Dve zimy v provincii i v derevne // Byloe, 1922. №18.*
2. *Annenkov P.V. Materialy dlya biografii A.S. Pushkina / Obshchaya redakciya i vstupit.st. G.M. Fridlendera, podgot. teksta i komment. A.A. Karpova. – M.: Sovremennik, 1984.*
3. *Annenkov P.V. Novoe izdanie sochinenij Pushkina // Vestnik Evropy, 1881. №2.*
4. *Ahmet'eva N.P., Ahmet'eva M.A. Izdatel' zhurnala «Russkij arhiv» Petr Ivanovich Bartenev, ego predki i potomki. – Lipeck: Lipeckoe kraevedcheskoe obshchestvo, 2010. -223s.*
5. *Bartenev Petr Ivanovich // Ehnciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 t. – SPb., 1890-1907. T.3.*
6. *Bartenev P.I. Vospominaniya // Rossijskij arhiv: istoriya Otechestva v svidel'stvah i dokumentah XVIII-XX vv.: Al'manah. – M.: studiya TRITEH: Ros. Arhiv, 1994. T.1. S.47-95.*
7. *Bartenev P.I. Kratkaya literaturnaya ehnciklopediya: V 9 t. / Gl. red. A.A. Surkov. – M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1962-1975. T.1. S.462-463.*

8. *Belinskij V.G. Sochineniya Aleksandra Pushkina / Vstupit. st. i primech. K.I. Tyun'kina. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1985. -550s.*
9. *Zajcev A.D. «Russkij arhiv» - istoricheskij zhurnal (18863-1917): (Istoriya sobiraniya, organizacii i izdaniya materialov): Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk (07.00.09). – M.: 1981.*
10. *Zagorskij M. Polemicheskie zametki // Teatr, 1940. № 7.*
11. *Kamenskij A.B. Zajcev A.D. Petr Ivanovich Bartenev i zhurnal «Russkij arhiv». – M.: AO «Moskovskie uchebniki i Kartolitografiya», 2001. -280s. // Otechestvennye arhivy, 2003. №6. (Kritika i bibliografiya).*
12. *Kasatkina V.N. Romanticheskaya muza Pushkina. – M.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 2001. -121s.*
13. *Lebedev YU.V. Hudozhestvennyj mir Pushkina // EHlektronnaya biblioteka sovremennoj kostromskoj literatury http://elib-kostroma.ru/data/documents/Lebedev_MirPushkina.html Data obrashcheniya 08.10.2018*
14. *Stoyunin V.YA. Istoricheskie sochineniya. Pushkin. – SPb., 1881.*
15. *Sipovskij V.V. Pushkin. ZHizn' i tvorchestvo. – SPb., 1901. S.XIII.*
16. *Cit. po: Trubeckoj B.A. Pushkin v Moldavii. – Kishinev, 1976.*
17. *Fedorov V.A. Bartenev // Pravoslavnaya ehnciklopediya: V 50t. – M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya ehnciklopediya», 2000-2018. T.IV. S.367-368.*
18. *Fridlender G.M. Pervaya biografiya Pushkina // Annenkov P.V. Materialy dlya biografii A.S. Pushkina. – M.: Sovremennik, 1984. -473s. S.12-13.*
19. *SHaposhnikov K.A. Iz istorii CHertkovskoj biblioteki. Arhivnye dokumenty o Moskovskoj gorodskoj publichnoj CHertkovskoj biblioteke (1873-1887 gg.) // Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki, 2013. № 5. S.96-112.*
20. *SHmeleva A.V. A.S. Pushkin i slavyanofily. O vliyanii poehta na tvorcheskoe samoopredelenie rannih slavyanofilov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (EHlektronnij zhurnal). 2011. № 3. S.142-149.*

“А мне надо деньги”. Мифологема “Деньги” в произведениях Ф.М. Достоевского¹

Махмудова С.М.,

Доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО МГППУ

Одним из основных мифологем в творчестве Ф.М. Достоевского является тема денег. Данная тема проходит сквозь все его творчество от художественных произведений до дневников и писем. Настоящая работа посвящена анализу проблемы денег в произведениях Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, творчество Ф.М. Достоевского, мотив денег в произведениях Достоевского.

Для цитаты:

Махмудова С.М. “А мне надо деньги”. Мифологема “Деньги” в произведениях Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Makhmudova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Makhmudova S.M. “А мне надо деньги”. The myth “Money” in the works of F.M. Dostoevsky [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 5, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Makhmudova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

«В творчестве Ф.М. Достоевского мотив денег является одним из самых значительных. Его роль определяется тем, что он, переплетаясь с другими мотивами, несет на себе важную тематическую нагрузку», - пишет Е.А. Шлапакова [1].

Тема денег в творчестве Ф.М. Достоевского является основной, определяющей линию его творчества, идей. Деньги в произведениях писателя выступают с самого начала его творчества – в письмах к родителям и проходят сквозь все произведения, становясь порой основной сюжетной составляющей.

Впервые деньги и их нехватка выступают в письмах Ф.М. Достоевского к отцу в 1837 году, во время поступления вместе с братом Михаилом в Инженерное училище:

«Где же взять нам теперь 950 р.? Неужели отдать последнее? Вы уже и так всё отдали, что имели. Боже мой! Боже мой! Что с нами будет! Но Он нас не оставит. Одна надежда на Него» [2].

Подросток еще, Ф.М. Достоевский здесь выступает как настоящий сын, почитающий своих родителей: он не просит, а как бы спрашивает, советуется – Где же взять нам теперь 950 рублей? И тут же оправдывает отца, по-видимому, понимая, что тот не может помочь, – Вы уже и так все отдали, что имели. Далее в этом же письме к отцу будущий писатель обращается к Богу как к последней надежде: Боже мой! Боже мой! Что с нами будет! Но Он нас не оставит. Одна надежда на Него».

Помощи или какого-либо письма от отца Федор и Михаил не получили, о чем свидетельствует следующее письмо от 8 октября того же года:

«От тетеньки получили мы нынче письмо - ответ на наше, которое послали вместе с письмом к Вам. Они очень об нас жалеют и хотят непременно внести за нас плату по 950 руб. за каждого, ежели Вы только это позволите. Это нас очень удивило, тем более что в нашем письме мы совсем об

¹ Проект выполнен при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 18-012-90034. Достоевский и Италия).

этом и не намекали и совсем не просили. Позвольте это им сделать именно только для нас. В будущем письме мы ждем от Вас ответа. Для них это ничего не будет стоить, а для нас это будет иметь большое влияние на судьбу нашу.

Притом же до сих пор для нас они ничего не сделали; так пусть по крайней мере на этот случай, можно сказать критический, они одолжат именно только меня с братом» [3].

То есть тетенька также получила, как следует думать, письмо от братьев (письма писал Федор, Михаил только расписывался), где они рассказали о своем бедственном положении, и она выражает готовность внести за каждого из братьев немалую сумму – по 950 рублей. Тактичность и глубокое уважение к отцу сквозит в этом письме, о чем свидетельствует тот факт, что дети просят разрешения у отца принять эти деньги, просят разрешить тете одолжить именно их самих, а не отца.

Деньги у Достоевского – это рок, это судьба, это сатана, дьявол, обретший плоть в их образе, который то побеждает писателя, то побеждается им. Этот дьявол искушает, манит, велит, заставляет просить деньги у брата, у жены, друзей, родителей, издателей, у всех, кто только может помочь поправить материальное положение. Деньги в произведениях Ф.М. Достоевского выступают как отдельный лирический герой, отрицательный образ, почти материальный герой, который повелевает душами других героев всех произведений от ранних писем до поздних романов. Деньги в жизни Ф.М. Достоевского и в его произведениях выступают в одном и том же виде, в том же образе, который гнетет писателя, тянет его, заставляет унижать и унижаться, подавляет его душу и властвует над ним. Ни у одного другого писателя деньги не выступают так, как у Достоевского, – зрелым героем, совершенным образом, так виртуозно и плавно переходящим из настоящего в виртуальное, из повседневности в выдуманный мир, что это становится само собой разумеющимся для самого автора, перестающего различать деньги в настоящем мире и в выдуманном им самим, однако полном драматизма мире, в котором образ денег властвует, заполняет собой, определяет каждый поворот сюжета и каждую мысль героев.

Особенно ярко это почти болезненное отношение к деньгам проявляется у Федора Михайловича в Италии, где он бывал три раза – в 1862, 1863 и 1868-1869 годах, где знакомство с Италией омрачалось “перманентным безденежьем”, хотя в этих его путешествиях рядом были любимые женщины – Апполинария Прокофьевна Сулова и Анна Григорьевна Сниткина.

23 июля 1863 года Ф.М. Достоевский, собираясь отправиться за границу, обращается к Е.П. Ковалевскому, председателю Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, с просьбой выделить ему пособие на самых кабальных условиях, что говорит о безвыходности его положения:

“... Прошу из капитала Общества себе займы, до 1-го февраля будущего 1864-го года, тысячу пятьсот рублей серебром, без которых я, по обстоятельствам моим, никаким образом не могу двинуться с места. В феврале же будущего 1864 года я обещаюсь честным словом возратить в кассу Общества взятый мною капитал (1500 р.), с процентами, ибо твердо уверен, что к тому времени, поправив свое здоровье, успею окончить и напечатать сочинение, которым я теперь занят и которое окупит теперешний заем и все теперешние мои издержки. В случае же моей смерти, равно как в случае, если б я, к февралю будущего 1864 года, каким-нибудь образом не выплатил моего долга Обществу, я предлагаю Обществу в залог вечное право владения и издания в свою пользу всех вообще, равно как и в частности, моих сочинений. Равным образом уступаю Обществу и право продажи этих сочинений книгопродавцу или другому какому-либо лицу, в вечное владение или для единовременного издания, – одним словом, уступаю все мои права Обществу в полную и неоспоримую собственность с самого 1-го февраля 1864 года, в том случае, если б я к этому сроку или умер или не возвратил вполне взятых мною теперь заимообразно тысячи пятисот рублей из кассы Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Эта передача Обществу моего права на мои сочинения будет совершена, как следует по закону, в конторе маклера.”

Получив, по-видимому, деньги, заимствованные из названного Общества, Ф.М. Достоевский с Апполинарией Прокофьевной уезжают за границу.

Однако уже скоро, 20 августа 1863 года, писатель пишет В.Д. Констант (младшей сестре своей первой жены) письмо, в котором уведомляет о том, что выиграл в казино существенную сумму денег, из которой просит отложить на нужды пасынка Павла Исаева, что свидетельствует о глубокой порядочности и доброте писателя.

Интересно, что в том же письме содержится подробное описание механизма игры в рулетку, его собственные наблюдения и умозаключения об игре, то есть описывается весь азарт игры, охвативший в Париже писателя. Ф.М. Достоевский, выиграв 5000 франков в рулетку, тут же пишет письмо В.Д. Констант, уведомляя ее о том, что послал к ней деньги, которые она должна распределить между пасынком П. Исаевым и его матерью Марьей Дмитриевной - первой женой Ф.М. Достоевского, точно расписывая, кому и сколько. Но уже в письме к тому же адресату через неделю, от 27 августа, уже из Баден-Бадена писатель сообщает, что проигрался дотла в рулетку и едет в Рим, имея только 250 франков в кармане, с которыми он сможет доехать только до Турина, куда просит отправить обратно 100 рублей из присланных им ранее для Марьи Дмитриевны. Таким образом, в Италию Достоевский едет уже без денег, вынужденный ждать в Турине денег от В.Д. Констант.

Надеясь отыгратья, Ф.М. Достоевский с 4 по 8 сентября 1863 года играет в Баден-Бадене в рулетку, где удача было не на его стороне, так как сразу после этого в Турине Достоевский, после «мятежа страстей», как он описывает свое состояние И.С. Тургеневу (письмо от 6 (18) октября 1863 года), оказывается совершенно без денег, принужден жить весьма скромно, о чем пишет брату Михаилу Достоевскому в письме от 8 сентября 1863 года:

“...каждую минуту мы дрожали, что подадут счет из отеля, а у нас ни копейки, - скандал, полиция (sic, это здесь так, безо всяких сделок, если нет поручителя и вещей, были наяву примеры и т. д. и т. д., а я не один), гадость! Часы заложены в Женеве, одному действительно благородному человеку. Даже процентов не взял, чтоб одолжить иностранца, но дал пустяки. Теперь выкупать не буду, деньги нужны, она кольцо заложила”.

И далее следует не оправдание за то, что игра стала причиной того, что любимая женщина, с которой он путешествует, заложила даже кольцо, а объяснение брату, из которого следует, что писатель находится еще под впечатлением игры и не намерен её бросить, так как подробно описывает брату систему игры, помогающую ему выиграть:

” Ты пишешь: как можно играть дотла, путешествуя с тем, кого любишь. Друг Миша: я в Висбадене создал систему игры, употребил ее в дело и выиграл тотчас же 10000 франк<ов>. Наутро изменил этой системе, разгорячившись, и тотчас же проиграл. Вечером возвратился к этой системе опять, со всею строгостью, и без труда и скоро выиграл опять 3000 франков. Скажи: после этого как было не увлечься, как было не поверить - что следуй я строго моей системе, и счастье у меня в руках. А мне надо деньги (выделено нами- С.М.), для меня, для тебя, для жены, для написания романа. Тут шутя выигрываются десятки тысяч. Да я ехал с тем, чтоб всех вас спасти и себя из беды выгородить. А тут, вдобавок, вера в систему. А тут, вдобавок, приехал в Баден, подошел к столу и в четверть часа выиграл 600 франков. Это раздражило. Вдруг пошел терять, и уж не мог удержаться и проиграл всё дотла. После того как тебе послал из Бадена письмо, взял последние деньги и пошел играть; с 4-х наполеонов выиграл 35 наполеонов в полчаса. Необыкновенное счастье увлекло меня, рискнул эти 35 и все 35 проиграл. За уплатой хозяйке у нас осталось 6 наполеондоров на дорогу. В Женеве часы заложил.”

В архивах сохранилось письмо, где всего через десять дней, 18 (30) сентября 1863 года, после письма брату писатель сообщает о своем тяжелом материальном положении Н.Н. Страхову:

“Из Рима я поеду в Неаполь. Из Неаполя (дней через 12 от сего числа) я возвращусь в Турин, то есть буду в нем дней через пятнадцать. В Турине у меня иссякнут все мои деньги, и я приеду в него буквально без гроша.[...].”

Без денег же нельзя, и, приехав в Турин, надо бы, чтоб я нашел в нем непременно деньги на почте. Иначе, повторяю, я пропал. Кроме того что воротиться будет не на что, у меня есть и другие обстоятельства, то есть другие здесь траты, без которых мне совершенно невозможно обойтись”.

По возвращении в октябре из Италии дела писателя налаживаются, и он пишет уже 10 ноября 1863 года из Владимира Варваре Дмитриевне письмо, с которым высылает долг и 40 рублей для Павла, на его нужды.

О широкой русской душе, врожденной порядочности и умении принести себя в жертву близким свидетельствует то, что писатель все время за некоторыми перерывами находится в весьма стесненных условиях, однако тем не менее не забывает заботиться о пасынке и о детях брата Михаила, которых фактически сам и содержит.

Отношения Ф. Достоевского с пасынком были самые дружественные до самой смерти писателя, однако к январю 1876 года заметно портятся, очевидно, из-за того, что Павел относился к отчиму с той же ответственностью, как того хотел Федор Михайлович, теперь имеющий еще и своих маленьких детей, о которых вынужден заботиться, и к тому же оказывается весьма стеснен в деньгах.

“Любезнейший Павел Александрович, я посылаю тебе просимые 30 р<ублей>”, - пишет Федор Михайлович Павлу Исаеву, своему пасынку – сыну первой жены Федора Михайловича М.Д. Исаевой, в январе 1876 года, - “...Еще скажу тебе, Павел Александрович, что посылаю тебе из последних моих денег. Кончив работу и выбрав за нее всё, я к настоящей минуте почти без гроша... Вот почему, посылая тебе 30 р<ублей>, отымаю у несчастных детей моих. Я знаю, что скоро умру, а когда они останутся без меня, то ни одна рука не подаст им гроша“ ,

-по-видимому, чем-то раздраженный, так как в августе 1863 года в письме к брату Николаю переживает по поводу отсутствия вестей от Павла:

“Был ли у тебя Паша и не слыхал ли ты об нем чего, Коля, то есть о том, как он себя держит без меня и чем занимается? Что услышишь, напиши мне откровенно. Боюсь я, что он избалуется без меня.”

В том же месяце Федор Михайлович пишет и самому Паше теплое письмо с отеческими наставлениями, что свидетельствует об искренней любви Достоевского к пасынку и о доверии между ними:

“Думаю я об тебе много, Паша. Держал ли ты экзамен и что выдержал? Со страхом буду ждать от тебя известия. Когда это письмо придет к тебе, наверно уже будет всё решено, и ты можешь меня тотчас уведомить. Пиши ко мне обо всем откровенно и по-дружески - как ты живешь, что делаешь? ... Не знаю, может быть, поеду в Италию, хотя долго там жить не буду. Старайся, Паша, избегать глупых знакомств и Юсуповых садов. Глупо ведь это всё ужасно, особенно в твой возраст, когда надобно о себе подумать.”

Таким образом, письмо Павлу, датированное январем 1876 года, скорее всего, вызвано материальными проблемами семьи писателя, обычно чересчур опекавшего пасынка всю жизнь, даже во время жизни его матери, с которой Федор Михайлович к тому времени уже развелся.

31 марта -14 апреля 1865 года пишет пространное письмо другу А.Е. Врангелю о долгах почившего брата Михаила, 22 ноября 1865 года И.Л. Янышеву:

"В этот месяц я думал, что десять раз успею Вам выслать 134 талера, которые Вам должен, и 170 гульденов, за которые Вы поручились за меня в Hotel, - оттого и мешкал Вам писать, что хотелось послать письмо с деньгами. Но до сих пор не получил ничего. И не я виноват. Но знайте, что при первой возможности, которая, может быть, и очень скоро будет, я Вам тотчас же вышлю, хотя бы пришлось самому себя обрезать".

Федор Михайлович пишет 15 декабря 1865 года:

“Посылаю тебе, любезнейший Коля, 1 р. серебр<ом>. Николай говорит, что ты хочешь в больницу. Это очень хорошо, если б только возможно было взяться серьезно”,

хотя уже в декабре того же года обращается к М.Н. Каткову в “Русский Вестник”:

“Во-первых, прошу Вас - помогите мне. Работая для Вашего журнала, я не могу взять никакой другой работы, чтоб содержать себя, и на содержание мое я не имею ни копейки (14) и заложил даже

платье мое. И потому прошу Вас выдать мне 1000 рублей вперед. 300 руб. я уже от Вас получил, таким образом, теперь я прошу прислать в дополнение <?> <к> 1000 только 700. Из этих 700 450 прошу Вас прислать мне, а 250 доставить А. Ф. Базунову, которому я их задолжал. Достав<ил> (15) я в редакцию "Русского вестника" теперь всего никак не менее 7 листов, а может быть, и восемь. (16) Это почти равно 1000 руб. по принятым Вами моим условиям, а может быть, даже и более. Я, конечно, не считаю, что до окончания романа имею право их требовать. Я прошу. На днях вышлю окончание 2-й части и не замедлю с третьей”.

В романе «Игрок» Ф.М. Достоевский сам описывает свое состояние во время игры в рулетку и попутно рассуждает о том, что такое эта игра и нравственно ли в нее играть, разделяя игру простых людей и игру аристократов. То есть писатель описывает игру и себя в ней, делая глубокий психологический анализ своего собственного состояния и состояния тех, кто в игре участвует, отделяя мелкую корысть от крупной и вряд ли отделяя самого себя от главного героя романа, однако замечает (то ли он сам, то ли герой романа): «Что же касается до моих сокровеннейших нравственных убеждений, то в настоящих рассуждениях моих им, конечно, нет места. ... Но вот что я замечу: что во все последнее время мне как-то ужасно противно было прикидывать поступки и мысли мои к какой бы то ни было нравственной мерке. Другое управляло мною...».

В романе содержится тщательный анализ воздействия игры на душу человека и даже проявления в игре национального характера, или, как сейчас принято говорить, национальной картины мира русского человека и его отношение к рулетке: «А русский не только не способен приобретать капиталы, но даже расточает их как-то зря и безобразно. Тем не менее нам, русским, деньги тоже нужны, ..., следовательно, мы очень рады и очень падки на такие способы, как, например, рулетки, где можно разбогатеть вдруг, в два часа, не трудясь. Это нас очень прельщает; а так как мы и играем зря, без труда, то и проигрываемся!»

Однако, как это позволяет думать роман, Ф.М. Достоевский не поклоняется деньгам, как идолу, ему чуждо накопительство, деньги он любит, за них готов работать каторжным трудом, но только для того, чтобы радовать близких, решать их проблемы, быть главой своего многочисленного семейства, каждому из которых требуется финансовая поддержка. Основания для такого заключения опять-таки содержатся в его автобиографичном «Игроке».

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского. Киев: Next, 1994.
2. Бехтерев В.М. Достоевский и художественная психопатология//Рус. лит. – 1962.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Л.: Наука, Ленинградское отделение., 1972-1990.-Т.1-30.
4. Захаров В.М. Имя автора – Достоевский. Очерк творчества. М.: Издательство “Индрик”, 2013.
5. Шлапакова Е.А. Мотив денег в романе Ф.М. Достоевского «Игрок»//Филологические науки, №
6. Письмо М.А. Достоевскому от 27 сентября 1837 года, Петербург.
7. Письмо М.А. Достоевскому от 8 октября 1837 года, Петербург.
8. Письмо М.М. Достоевскому от 8(20) сентября 1863 года, Турин.
9. Письмо Н.Н. Страхову от 18 (30) сентября 1963 года, Рим.
10. Письмо Е.П. Ковалевскому от 23 июля 1863, Петербург.
11. Письмо М.М. Достоевскому от 8 (20) сентября 1863 года.
12. Письмо А.Н. Майкову от 26 октября (7 ноября), Милан.
13. Письмо М.Н. Каткову, декабрь 1865 года.
14. Письмо П.А. Исаеву от 7 января 1876 года, Петербург.
15. Письмо П.А. Исаеву от 28 августа 1863 года, Париж.
16. Письмо В.Д. Констант от 20 августа 1863 года, Париж.

Махмудова С.М.
“А мне надо деньги”. Мифологема “Деньги” в произведениях
Ф.М. Достоевского
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 5. № 4. С. 42–48.

Makhtudova S.M.
“А мне надо деньги”. The myth “Money” in
the works of F.M. Dostoevsky
Language and Text langpsy.ru
2018, vol. 5, no 4, pp. 42–48.

17. Достоевский Ф.М. Игрок. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/proza/igrok-1.htm>.

“А мне надо деньги”. The myth “Money” in the works of F.M. Dostoevsky

Makhmudova S.M.,
Doctor of Philology, Professor of MSUPE

One of the main myths in the works of F.M. Dostoevsky is the theme of money. This theme runs through all of his work, from works of art to diaries and letters. This paper is devoted to the analysis of the problem of money in the works of Dostoevsky.

Keywords: Dostoevsky, F.M. Dostoevsky`s works, the motive of money in the works of Dostoevsky.

References

1. Bahtin M.M. *Problemy tvorchestva Dostoevskogo. Problemy poetiki Dostoevskogo*. Kiev: Next, 1994.
2. Bekhterev V.M. *Dostoevskij i hudozhestvennaya psihopatologiya*//Rus. lit. – 1962.
3. *Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij. V 30 t. L.: Nauka, Leningradskoe otdelenie., 1972-1990.-T.1-30.*
4. Zaharov V.M. *Imya avtora – Dostoevskij. Oчерk tvorchestva. M.: Izdatel'stvo “Indrik”, 2013.*
5. *SHlapakova E.A. Motiv deneg v romane F.M. Dostoevskogo «Igrok»*//*Filologicheskie nauki, №*
6. *Pis'mo M.A. Dostoevskomu ot 27 sentyabrya 1837 goda, Peterburg.*
7. *Pis'mo M.A. Dostoevskomu ot 8 oktyabrya 1837 goda, Peterburg.*
8. *Pis'mo M.M. Dostoevskomu ot 8(20) sentyabrya 1863 goda, Turin.*
9. *Pis'mo N.N. Strahovu ot 18 (30) sentyabrya 1963 goda, Rim.*
10. *Pis'mo E.P. Kovalevskomu ot 23 iyulya 1863, Peterburg.*
11. *Pis'mo M.M. Dostoevskomu ot 8 (20) sentyabrya 1863 goda.*
12. *Pis'mo A.N. Majkovu ot 26 oktyabrya (7 noyabrya), Milan.*
13. *Pis'mo M.N. Katkovu, dekabr' 1865 goda.*
14. *Pis'mo P.A. Isaevu ot 7 yanvarya 1876 goda, Peterburg.*
15. *Pis'mo P.A. Isaevu ot 28 avgusta 1863 goda, Parizh.*
16. *Pis'mo V.D. Konstant ot 20 avgusta 1863 goda, Parizh.*
17. *Dostoevskij F.M. Igrok. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/proza/igrok-1.htm>.*

Мильков В.В.
Справочник древнерусских апокрифических текстов,
представляющих концепции земного рая
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 5. № 4. С. 49–67.

Milkov V.V.
Directory of ancient Russian apocryphal texts,
representing the concept of earthly paradise
Language and Text langpsy.ru
2018, vol. 5, no 4, pp. 49–67.

Справочник древнерусских апокрифических текстов, представляющих концепции земного рая¹

Мильков В.В.

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии, Российская академия наук. Ул. Гончарная, 12, стр. 1, 109240 г. Москва, Российская Федерация, dr_milkov@mail.ru

В справочнике собраны сведения о распространенных в древнерусской книжности апокрифических произведениях танатологической тематики. Отобраны тексты, представляющие концепции земного рая. Справочник содержит информацию о жанре произведений, сведения об известных рукописных списках, с классификацией по редакциям и характеристикой их содержания. Даются точные библиографические отсылки на публикации рукописей и на корпус исследований каждого памятника.

Ключевые слова: корпус танатологических памятников, апокрифы, списки по редакциям, эсхатология, апокрифы.

Для цитаты:

Мильков В.В. Справочник древнерусских апокрифических текстов, представляющих концепции земного рая [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Milkov.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Milkov V.V. Reference book of ancient Russian apocryphal texts representing the concepts of earthly paradise [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2018, vol. 5, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Milkov.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Александрия

Одной из версий описания хождения к земному раю является Сербская «Александрия», которая составлена на основе переработки сведений Псевдо-Калисфена (II–III вв.) и апокрифических описаний обители праведных. Древнейший русский список читается в сборнике книгописца Ефросина (РНБ. Кир.-Бел. № 11/ 1088. кон. XV в. Л. 20–194 об. [Публикацию см.: Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л.: Наука, 1965. С. 7–71. По списку XVII в. РНБ. Q.XVII.169. текст издан: Повесть и сказание известное о самодержце царе великой Македонии / Подг. текста и перевод Е. И. Ванеевой // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV в. М.: Художественная литература, 1982. С. 22–173; переиздание – Библиотека литературы древней Руси. Т. 8. СПб.: Наука, 2003. С. 15–149]. Восходящий к южнославянскому переводу XIV в., текст широко тиражировался в отечественной книжности XVII–XVIII столетий [подробно о рукописной традиции см.: Лурье Я. С. Средневековый роман об Александре Македонском в русской литературе // Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. М.; Л., 1965. С. 145–168; Маринковић Р.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 16-04-00523а («Танатологический дискурс русской словесности XI–XX веков в аспекте межкультурной коммуникации»).

Српска Александрида: историја основног текста. Београд, 1969; Ванеева Е. И. К изучению истории текста Сербской Александрии: На материалах ленинградских списков XV–XVII вв. // ТОДРЛ. Т. 33. Л., 1976. С. 152–161; Ванеева Е. И. Русские списки Сербской Александрии XV–XIX вв.: Из ленинградских и московских собраний // Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982. С. 57–69; Ванеева Е. И. Александрия Сербская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 21–25]. История похода завоевателя на край земли типологически сопоставима с хождениями к раю, как и они, наполнена сценами испытаний. За преградами открывается дивное обилием и гармонией преддверие рая. Александр достигает Макариевских островов, на которых наблюдает праведную жизнь нагомудрецов – изгнанных из рая потомков Сифа. Рай, в котором некогда был сотворен Адам, открывается лишь издали и предстает взору завоевателя в виде цветущей горы. Он отделен от мира морским пространством, хотя и находится в пределах видимости. Сербская «Александрия», таким образом, воспроизводит концепцию локализации рая на краю мироздания за водным пространством. Близкие воззрения на локализацию рая отразились в статье «Об Океанской реке», где непреодолимым барьером к райским подступам названа Океанская река, вытекающая из врат рая (ГИМ. Син. № 951. XV в. Л. 285об.–288).

Инвариантами истории путешествия завоевателя на край земли к раю являются хронографические версии «Александрии». Райская тематика включается в географию завоеванных Александром Македонским стран. В «Хронике Георгия Амартола» Индия, которую достиг завоеватель, названа соседней с раем страной. Описываются насельники Индии – брахманы, живущие со своими женами раздельно по берегам Ганга, а также пребывающее, подобно рехавитам, в чистоте племя макробиев на Брахманском острове. Индия и Брахманский остров представлялись автору прилегающими к окружающему землю Мировому океану, хотя конкретно о райской локализации не говорится.

Хронографическое повествование Второй редакции «Летописца Еллинского и Римского», которая датируется XV столетием [Творогов О. В. Летописец Еллинский и Римский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI вв. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 18; Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментарии и исследования / О. В. Творогов. СПб., 2001. С. 192–193], относит земной рай к числу географических объектов. Наряду с фактурой «Деяний Александра Македонского» Псевдо-Калисфена (II–III вв.) в хронографическом повествовании использованы также мотивы «Сказания об Индийском царстве», «Жития Макария Римского», «Откровения Мефодия Патарского». На пути в Индию Александр преодолевает устрашающие преграды из населенных нечистыми народами земель и диковинными зверями. Через страшные и пустынные места Александр попадает в индийскую область, по которой протекают райские реки и живут блаженные. Индия рисуется в облике полумифической страны. В этом краю описывается великий остров Прованский, населенный богатыми и сильными долгожителями. Там ощущаются райские благовония и встречаются чудные райские птицы. Другой остров, описанный со слов Каламана, назван рахманским. Он омывается райской рекой и на нем в гармонии с природой живут незнакомые с достижениями тогдашней цивилизации нагомудрецы. В сюжете «О Дандамии игумене» повествуется о мудром аскетическом житии рахман, которые живут по берегам райской реки Ганг. По сути, Индия отождествляется с Рахманским островом – устоявшимся топонимом, связанным с верой в существование земного рая близ Индии.

Библиография:

Пыпин А. Н. Русские редакции средневековых сказаний об Александре // Отечественные записки. Т. 102. 1855. № 11. С. 1–44; Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. III: К вопросу об источниках Сербской Александрии // СОРЯС. Т. 40. № 2. СПб., 1886. С. 131–279; Истрин В. М. Александрия русских хронографов: Исследование и текст. М., 1893. С. 67–139; Истрин В. М. История сербской Александрии в русской литературе. Вып. 1. Одесса, 1909; Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Пг., 1920. С. 48–50; Александрия. Роман об Александре

Македонском по русской рукописи XV в. / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л.: Наука, 1965. С. 7–71; Лурье Я. С. Средневековый роман об Александре Македонском в русской литературе // Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. М.; Л., 1965. С. 145–168; Лурье Я. С. «Мировые сюжеты» средневековой беллетристики в русской и южнославянской литературах // ТОДРЛ. Т. 23. Л.: Наука, 1968. С. 16–26; Маринковић Р. Српска Александрида: историја основног текста. Београд, 1969; Ванеева Е. И. К изучению истории текста Сербской Александрии: На материалах ленинградских списков XV–XVII вв. // ТОДРЛ. Т. 33. Л.: Наука, 1976. С. 152–161; Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV в. М.: Художественная литература, 1982. С. 22–173; Ванеева Е. И. Русские списки Сербской Александрии XV–XIX в.: Из ленинградских и московских собраний // Русская и армянская средневековые литературы. Л.: Наука, 1982. С. 57–69; Творогов О. В. Александрия хронографическая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI – первая половина XIV века. Л.: Наука, 1987. С. 35–37; Ванеева Е. И. Александрия Сербская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 21–25; Творогов О. В. Летописец Еллинский и Римский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI вв. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 18–20; Летописец Еллинский и Римский. Т. I: Текст / Изд. подг. О. В. Творогов и С. А. Давыдова. СПб.: Из-во Дмитрий Буланин, 1999. С. 131–159; Матвеев В. А., Щеголева Л. И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. М.: Из-во «Богородский печатник», 2000. С. 52–53; Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментарии и исследования / О. В. Творогов. СПб., 2001. С. 23–39, 117–122, 129, 132, 160–167, 190, 199; Матвеев В. А., Щеголева Л. И. Книги временные и образные Георгия Монаха. Т. 1. Ч. 1. М.: Наука, 2006 (серия: Памятники религиозно-философской мысли Древней Руси). С. 140–141; Матвеев В. А., Щеголева Л. И. Книги временные и образные Георгия Монаха. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2011 (серия: Памятники религиозно-философской мысли Древней Руси). С. 94–95; Мильков В. В. Концепт земного рая в переводной и оригинальной книжности Древней Руси: специфика интерпретации // Древняя Русь: вопросы медиевистики. М., 2016. № 4 (66). С. 114–119.

Видение апостола Павла

Древнейшая версия апокрифа, возникшая на греческой почве не позднее начала IV в., не сохранилась. Возможно, что ее мотивы отражены в «Апокалипсисе Павла» из коптской библиотеки Наг-Хамади. Известный ныне на славянском, сирийском, арабском, латинском, армянском, грузинском и разных европейских языках текст «Видения» восходит ко второй греческой редакции апокрифа, которая датируется временем ок. 420 г. и представляет собой сокращенную переработку первоначальной версии с некоторыми дополнениями.

В древнерусской книжности, как и в балканских странах, апокриф известен в двух редакциях: пространной и краткой, к которой относятся две, с незначительными отличиями, разновидности. 1) Пространную (или первую славянскую) редакцию представляет первоначальный славянский перевод через глаголическое посредничество (РНБ. Соф. № 1264. XV в. Л. 166 об.–180 [публикацию см.: Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. Тихонравовым. Т. II. М., 1863. С. 40–58; Слово о видении святого апостола Павла / Перевод В. М. Хачатурян // Апокрифы Древней Руси. Тексты и исследования / Отв. ред. и сост. В. В. Мильков. М.: Наука, 1997. С. 59–69 (в переводе В. М. Хачатурян)]; РГБ. Рогож. № 608. XVI в. Л. 229 об.–250 об. [публикацию см.: Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб.: Из-во РХГУ, 1999. С. 528–581; Мильков В. В. Апокрифические образы иного мира в апокрифах «Видение апостола Павла», «Хождение Богородицы по мукам», «Вопросы и ответы св. Афанасия кн. Антиоху» // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. № 4. С. 89–103]. В славянской книжности им близки списки НБКМ № 677, конца XV в., и Österreichische Nationalbibliothek (Вена) Cod. Slav. 125. XVII в. [об этом см.: Страдомский Я. Несколько замечаний о необычной славянской редакции «Видения апостола Павла» из рукописного собрания в Польше // Studia Ceranea. 2014. № 4. P. 196]. 2) Краткую редакцию, с одной стороны, представляют извлечения

из пространной с добавлением покаянных мотивов (т. н. вторая славянская редакция). В славянской книжности она представлена рукописью Mittelbulg. Сб. 1486 г. [изд.: Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе // Известия Отделения русского языка и словесности. 1899. Т. 4. Кн. 2. С. 457–462]. С другой стороны – возникшая в то же время третья славянская (или вторая краткая) редакция в виде выдержек из пространной версии с добавлением сюжета о ночной молитве. Сокращенные переделки на основе полной версии апокрифа под названием «Слово о епистолии святого Павла» и «Слово о видении Павла апостола» включались в «Златоусты» и «Измарагды»: РГБ. Никиф. № 60. Измарагд. XVI в. – нач. на Л. 27 об.; «Слово от видения апостола Павла». РГБ. Рогож. № 207. Измарагд. XV в. Л. 233 об.–239 об.; РГБ. МДА. № 135. XVI в. Л. 277 об.–279 об.; ГИМ. Увар. № 620. Измарагд. XVI в. Л. 134 об.–136; РНБ. Q.I.1009. XVII в. – нач. на Л. 168] [более полные данные о славяноязычных списках апокрифа без дифференциации по редакциям см.: Otero A de Santos. Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. Band I. Berlin; New-York, 1978. S. 172–187].

Распространены извлечения из апокрифа: РГБ. Севаст. № 43. 1472 г. Л. 111–126; РНБ. Сол. № 359 / 270. Измарагд. кон. XV – нач. XVI вв. – нач. с Л. 194, 300; РНБ. Погод. № 801. XVII в. Л. 271–279; РНБ. Погод. № 947. XVII в. Л. 21, 56 об.–59 [публикацию отрывков см.: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб., 1862. С. 129–133]. Недавно выявлена расширенная версия второй славянской редакции (Перемышльский сборник. Национальная библиотека Варшавы. BN12245III. XVI в.). На базе новых переводов с греческого языка появились две новоболгарские редакции памятника – XVIII и XIX вв.

Греческие тексты апокрифа:

Публикацию см.: Tischendorf K. Apocalypses apocryphae Mosis, Esdrae, Pauli, Iohannis, item Mariae dormitio, additis Evangeliorum et actuum Apocryphorum supplementis. Leipzig, 1866. P. 34–69.

Библиография:

Сахаров В. Эсхатологические сказания и сочинения в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879. С. 200–218; Шепелевич Л. Ю. Апокрифическое «Видение св. Павла» [Магистер. дис. (Этюды о Данте)]. Ч. 1–2. Харьков: тип. А. Дарре, 1891–1892; Франко И. Я. Апокрифи і легенди з українських рукописів. Т. IV: Апокрифи есхатологічні. Львів, 1906. С. 117–124; Ангелов, Б., Генов, М. Стара българска литература (IX–XVIII) въ примери, преводи и библиография. София, 1922. С. 224–238; Страдомский Я. Несколько замечаний о необычной славянской редакции «Видения апостола Павла» из рукописного собрания в Польше // *Studia Ceranea*. 2014. № 4. P. 193–207; Пичхадзе А. А. Рец. на: Nikolaos H. Trunte. *Reiseführer durch das Jenseits: Die Apokalypse des Paulus in der Slavia Orthodoxa (Slavistische Beiträge 490)*. München – Berlin – Washington, D. C.: Verlag Otto Sagner, 2013. 357 s. // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ИРЯ РАН, 2015. № 5. С. 432–436; Мильков В. В. Апокрифические образы иного мира в апокрифах «Видение апостола Павла», «Хожение Богородицы по мукам», «Вопросы и ответы св. Афанасия кн. Антиоху» // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том. 4. № 4. С. 86–89; Turdeanu E. La «*Vision de Saint Paul*» dans la tradition litteraire des slaves orthodoxes // *Die Welt der Slaven*. 1956. № 1. S. 401–430; Hercigonija E. Glagolijska verzija pune redakcije Pavlove apokalipse iz Oxfordskog kodeksa Ms. can. lit. 414 // *Radovi Staroslavenskog Instituta*. Knj. 6. Zagreb, 1967. P. 209–255; Otero A. de Santos. *Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen*. Band I. Berlin; New-York, 1978. S. 170–187; Trunte Nikolaos H. *Reiseführer durch das Jenseits: Die Apokalypse des Paulus in der Slavia Orthodoxa (Slavistische Beiträge 490)*. München; Berlin; Washington, D. C.: Verlag Otto Sagner, 2013. S. 93–99.

Вопросы князя Антиоха и ответы св. Афанасия

Греческий текст апокрифа, состоящий из 137 вопросов-ответов, ошибочно приписывался Афанасию Александрийскому. В Древней Руси списки «Вопросов и ответов Афанасия Антиоху» имели разный объем вопросов-ответов. По количественному критерию воспроизводимых апокрифом материалов можно выделить полную, сокращенную и краткую версии, наряду с которыми встречаются выборки из неканонического произведения, а также выборки с дополнениями. 1) Полная версия (названа так условно, ибо представляющие ее списки короче греческого оригинала и имеют расхождение в количестве статей): Тр. № 122. XV в. Л. 225–275 (129 вопросов-ответов [публикацию извлечений см.: Мильков В. В. Апокрифические образы иного мира в апокрифах «Видение апостола Павла», «Хождение Богородицы по мукам», «Вопросы и ответы св. Афанасия кн. Антиоху» // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том. 4. № 4. С. 113–116]); Тр. № 166. XVI в. Л. 206–255 об. (129 вопросов-ответов); РГБ. Тр. № 750. XV в. Л. 116–158 (129 вопросов-ответов); РГБ. Егор. № 63. нач. XVII в. Л. 126–162 (134 вопроса-ответа с дополнением отдельных слов Афанасия Александрийского на Л. 155–162); РГБ. Унд. № 1071. втор. пол. XVII в. Л. 389 об.–430 об. (136 вопросов-ответов); РГБ. Прянишникова Г. М. № 93. XVIII в. Л. 233–302 об. (132 вопроса-ответа); РНБ. F.I.278. XVI в. – нач. с Л. 163 (всех вопросов-ответов 129); РНБ. Сол. № 129 /1046. Л. 407–448 (133 вопроса-ответа с отдельными пропусками и перестановками [публикацию см.: Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб.: Типогр. АН, 1890. С. 327–378]); РНБ. Сол. № 259 / 317. XVII в. Л. 391–458 об. (123 вопроса-ответа); Встречаются рукописи с дополнениями, не относящимися к первоначальному составу (РНБ. Сол. № 508 / 205 – 159 вопросов-ответов). На балканское происхождение славянских переводов указывают ранние списки апокрифа с болгарскими языковыми признаками (РНБ. F.I.376. 1348 г. – нач. с Л. 105 об., 136 вопросов-ответов; БАН. 12.3.19. кон. XIV в.). 2) Сокращенная версия: РГБ. Тр. № 190. 1418 г. Л. 208–250 (120 вопросов-ответов); РГБ. Волок. № 158 (522). XVI в. Л. 6–84 (по нумерации оканчивается 119 вопросом, но общее их количество 120); РГБ. Волок. № 163 (529). втор. пол. XVI в. Л. 216–290 (120 вопросов-ответов); РГБ. МДА. Ф. 173/1. № 50. перв. четв. XVI в. Л. 1–42 об. (120 вопросов-ответов); РГБ. Егор. № 339. перв. пол. XVI в. Л. 1–45 об. (120 вопросов-ответов); РГБ. Волок. № 149 (512). втор. пол. XVI в. Л. 38–93 об. (120 вопросов-ответов); РНБ. Сол. № 289 / 98. XVII в. Л. 151–198 (119 вопросов-ответов); РНБ. Сол. № 355. XVII в. Л. 488–508 (115 вопросов-ответов); РГБ. Егор. № 253. 40-е гг. XV в. Л. 366–400 (111 вопросов-ответов); РГБ. Овчин. № 119. 1618 г. Л. 69–90 (68 вопросов-ответов). 3) Краткая версия (повторяющиеся композиции в составе Измарагдов и Златоустов): РГБ. Попова А. Н. № 67. XVII–XVIII вв. Л. 60–62, 131–132; РНБ. Сол. № 259 / 317. Измарагд. XV–XVI вв. Л. 135 об. –136; РГБ. Ф. 173/III. МДА. № 135. Измарагд. XVI в. Л. 188–192 об., 387 об. –391; РГБ. Тихонр. № 429. Златоуст. XVII в. Л. 239–241, 258–260; РГБ. Рогож. № 633. 1593 г. Л. 59 об.–66; ГИМ. Увар. № 740. Измарагд. XVI в. Л. 157–160; РГБ. Тр. № 202. Измарагд. XVII в. Л. 118–120; РГБ. Тр. № 204. Измарагд. XVI в. Л. 187–215; РГБ. Тр. № 203. Измарагд. XVI в. Л. 265–267. Встречаются вариативные композиции с сокращениями и дополнениями: РГБ. Больш. № 46. XVIII в. Л. 254–263; РГБ. Попова А. Н. № 97. XVIII в. Л. 327–329 об.; РГБ. Тр. № 204. Л. 187–214. 4) Выборки: Изборник 1076 года. Л. 114 об.–133 об., 188–227 об. (с добавлениями ответов Анастасия Синаита [изд.: Изборник 1076 года. 2-е изд. Т. 1 / Изд. подг. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Гольштенко. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 492–610]); РГБ. Тр. № 12. конец XII в. Л. 188 об. –193 (с добавлениями ответов Анастасия Синаита на Л. 185–188 об.); извлечения фрагментарные: РГБ. Муз. № 420. XVIII в. Л. 35 об.; РГБ. Тихонр. № 617. XVI–XVII вв. Л. 89; РГБ. Попова А. Н. № 43. 1820-е гг. Л. 77–77; РГБ. Егор. № 66. втор. четв. XVII в. Л. 525 об.–526; РГБ. Волок. № 491. Л. 57 об.–59 об.; РГБ. Собр. ОИДР. № 453. XVIII в. Л. 445; РГБ. Никифор. № 367. втор. пол. XV–XVI в. Л. 61–62.

Греческие тексты апокрифа:

Известны греческие списки в российских хранилищах: ГИМ. Син. № 431. XII в. Л. 2–82 (134 вопроса-ответа); ГИМ. Син. № 221. XV в. Л. 218–261. Полная греческая версия опубликована как

псевдоэпиграф, приписанный Афанасию Великому, епископу Александрийскому (293–373) [Migne J.-P. *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca*. Т. XXVIII. Paris, 1857. Col. 598–700].

Библиография:

Святого Афанасия Александрийского послание к князю Антиоху о многих необходимых предметах темных, встречающихся в божественных писаниях // Христианские чтения. Ч. II. СПб.: Изд. при СПбДА, типогр. А. Бородина, 1842. Раздел XI. С. 212–229; Раздел XVII. С. 326–370; Ч. III. СПб.: Изд. при СПбДА, типогр. А. Бородина, 1842. Раздел II. С. 40–71; Архангельский А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Т. I–II. Казань: Тип. Имп. Ун-та. 1889. С. 9–88; Мочульский В. Н. Апокрифический элемент в «Вопросах и Ответах св. Афанасия к кн. Антиоху». Одесса: Экономическая типогр., 1900. С. 1–22; Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб.: Типогр. АН, 1890. С. 327–378; Изборник 1076 года. 2-е изд. Т. 1 / Изд. подг. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Гольщенко. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 492–610; Мильков В. В. Апокрифические образы иного мира в апокрифах «Видение апостола Павла», «Хождение Богородицы по мукам», «Вопросы и ответы св. Афанасия кн. Антиоху» // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том. 4. № 4. С. 109–116; Мильков В. В. Тема иного мира в «Вопросах князя Антиоха и ответах святого Афанасия» и ее место в классификации редакций древнерусского апокрифа // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXI Международной научной конференции. Москва, 12–14 апр. 2018 г. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 260–263.

Житие Макария Римского

Греческий апокриф, существовавший в трех редакциях: полной, сокращенной и краткой. Появление апокрифа датируют в пределах V–X вв. На Руси через южнославянское посредничество получили распространение все три версии, но при этом списки восходят к разным переводам.

1) Полная редакция. Древнейший перевод: ГИМ. Хлуд. № 195. Торжественник с избранными святыми XIV в. Л. 240–247 (с чертами сербского и болгарского посредничества) [опубликован: Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 396–404]; РНБ. Кир.-Бел. № 4/1081. Паисьевский сб. XIV в. Л. 147 об.–168 (сербский по происхождению список с рядом дефектов и пропусков) [изд.: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб., 1862. С. 135–142; Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. Тихонравовым. Т. II. М., 1863. С. 59–66]; РНБ. Собр. ОЛДП. Q.234. XVII в. Л. 193–212 (русский список с незначительными отличиями от версии Паисьевского сборника); РНБ. О.1.64. XVII в. (со следами незначительного вмешательства русского редактора) [опубликован: Памятники отреченной русской литературы / собраны и изданы Н. Тихонравовым. Т. II. М., 1863. С. 66–77]; РНБ. Сол. № 639/805 (список сделан в Калуге в 1558 г.). Л. 456 об.–471 об. Второй перевод Полной версии: РНБ. Q.XVII.213. XVIII в. Л. 319–332 (отличается буквальная передачей греческого, датируется XVII в.). Третий перевод: рукопись монастыря св. Павла на Афоне № 109. XV в. датируется XVII в. [публикацию см.: Лавров П. А. Апокрифические тексты. СПб.: Типогр. Имп. АН, 1899. С. 82–92]. Четвертый перевод: новоболгарский список XVIII в. из собрания Н. С. Тихонравова [публикацию см.: Лавров П. А. Апокрифические тексты. СПб.: Типогр. Имп. АН, 1899. С. 93–106]. Переводы с латинских списков: КДА № О.4.86. XVII в. Л. 33–47 (осуществлен киевским митрополитом Иваном Гермашенко на основе немецкого печатного издания «*Vitae Patrum Rosaweud*») [публикацию см.: Никифоров А. И. Характеристика Жития Макария Римлянина // Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев. Киев, 1916. С. 110–111]; Рукопись Киево-Печерской лавры № 82. XVIII в. (с чертами южнославянского наречия) [публикацию см.: Никифоров А. И. Минейные и проложные тексты апокрифа о Макарии Римском в славяно-русских переводах // Известия общества археологии, истории и этнографии при

Казанском университете. Т. 32. Вып. 2. Казань, 1923. С. 120–124]. Повторный перевод с того же немецкого издания: ГИМ. Син. № 1243. 4о. XVIII в.; ГИМ. Син. № 1441. 4о. XIX в. Л. 83–100; РГБ. Тихонр. № 281. XVIII в. Л. 258–281.

2) Сокращенная (Минейная) редакция: РГБ. Бел. № 54 (быв. собрание Румянцевского музея № 1548). кон. XIV – нач. XV в. Л. 98–104 (с особенностями псковского наречия) [публикацию см.: Мильков В. В. Тема земного рая в древнерусских апокрифах. 2: Сказание о Макарии Римском // Язык и текст langpsy.ru 2016. Том. 3. № 4. С. 72–101]; РГБ. Тр. № 704. XVI в. Л. 64 об.–66 об. (включен в состав Скитского патерика; восходит к сербо-болгарским прототипам); РГБ. Тр. № 709. XVII в. Л. 255 об.–261 (восходит к сербо-болгарским прототипам); РНБ. Сол. № 453/488. XVII в. Л. 85–90; (читается в составе Лавсаика, аналогично в Сол. № 455/488); РНБ. Сол. № 560/949. XVI–XVII вв. Л. 405–413; БАН. № 21.10.10. нач. XVIII в. Л. 222–225; ГИМ. Син. № 3778. 1о. XVI–XVII вв. Л. 182 об.–185; РГБ. Тихонр. № 143. XVIII в. Л. 124–134.

Вторая Минейная версия: РНБ. Собр. ОИДР № 336. Минейная служебная 1467 г. Л. 189 об.–192 об. (имеет молдавскую орфографию и отличия от греческого оригинала, за счет сокращения сведений о путешествии к раю) [публикацию см.: Никифоров А. И. Минейные и проложные тексты апокрифа о Макарии Римском в славяно-русских переводах // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 32. Вып. 2. Казань, 1923. С. 173–177]. Следы изъятия апокрифического текста как сомнительного сохранили рукописи: РНБ. Соф. № 1332. Л. 204 об.–206; РГБ. Тр. № 717. Л. 405 об.–408; РГБ. Тр. № 718. Л. 638 об.–639.

3) Краткая (Проложная) редакция: РНБ. Погод. № 60. Пролог. XIII в. [издания: Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. 1. Дополнения. М.: Издание Собашниковых, 1898. С. 124–125; Никифоров А. И. Минейные и проложные тексты апокрифа о Макарии Римском в славяно-русских переводах // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 32. Вып. 2. Казань, 1923. С. 184–185]; РНБ. Ф.1.48. Пролог 1432 г. [публикацию см.: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб., 1862. С. 135]; ГИМ. Син. № 990. Успенский список ВМЧ. сер. XVI в. Л. 1337–1378 (близок Прологу 1432 г.); РНБ. Ф.1.684 (быв. Богданова). Пролог. XVI в. Л. 424–424 об.; РНБ. Ф.1.685 (быв. Богданова). Пролог. XVI в. Л. 148 об.–149.; ГАТО (Государственный архив Тверской обл.). Ф. 1409. Оп. 1. Д. 913. Пролог на сентябрь–февраль. 2-я ред. перв. четв. XVI в. Л. 273 об.; ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 316. Пролог на сентябрь–февраль. 2-я ред. втор. четв. XVI в., Л. 441.

Сокращенная переработка: ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1357. Пролог на сентябрь–февраль. 1-я ред. XVI в., 50–60-е гг. – XVII в., перв. треть. Л. 330 об.; РНБ. Q.XVII.211. Л. 341–341 об. [публикацию см.: Никифоров А. И. Минейные и проложные тексты апокрифа о Макарии Римском в славяно-русских переводах // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 32. Вып. 2. Казань, 1923. С. 135, 186]; РНБ. Соф. № 1325. Л. 110–111 (выжимка с изложением сути апокрифа в трех предложениях [публикацию см.: Никифоров А. И. Минейные и проложные тексты апокрифа о Макарии Римском в славяно-русских переводах // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 32. Вып. 2. Казань, 1923. С. 184]; ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1184. Пролог стихной (декабрь–февраль). сер. XVI в. Л. 181 об.

Особая (интерполированная) версия: Рукопись Нямецкого монастыря в Румынии № 88 (74). Кон. XV в. Л. 316 об.–329 об. (соединение молдавского перевода Минейной редакции с дополнениями из болгарского перевода Полной редакции).

4) Оригинальная русская переработка апокрифа: РНБ. Q.XVII. № 309. кон. XVII – нач. XVIII в. Л. 68–74 (исключает житийную историю Макария, путешествие к раю раскрашено сказочными мотивами при описании неведомых земель, удивительных народов и чудесного животного мира [публикацию см.: Ржига В. Новая версия легенды о земном рае // Byzantinoslavica. Praha, 1930. Roč. II. С. 380–383].

Греческие тексты апокрифа:

Публикацию см.: Vassiliev F. *Anecdota Graeco-Byzantina. Pars prior.* Mosquae: Universitas Caesareae, 1893. P. 135–165. В переводе на русский язык с греческого, в исполнении С. Поляковой, см.: *Византийские легенды.* Л.: Наука. Ленинградское отд., 1972. С. 95–111; ср.: *Жития византийских святых.* СПб.: Corvis. Terra Fantastica, 1995. С. 37–45.

Библиография:

Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб., 1862; Веселовский А. Н. Данте и символизм поэзии католичества // *Вестник Европы.* 1866. Т. VI. С. 152–209; Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 396–404; Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. 1. Дополнения. М.: Издание Собашниковых, 1898. С. 374–385; Яцимирский А. И. Из славянских рукописей. М.: Университетская типогр., 1898. С. 34–35; Яцимирский А. И. Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV–XVII вв. Введение к изучению славянской литературы у румын. Тырновские тексты молдавского происхождения и заметки к ним. СПб.: ОЛДП, 1906. С. 122–133; Кудрявцев В. Ф. Старинная апокрифическая повесть о трех монахах, отыскивавших пояс земной // *Русский архив.* 1909. март. С. 466–482; Никифоров А. И. Характеристика Жития Макария Римлянина // *Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев.* Киев, 1916. С. 110–111; Никифоров А. И. Минейные и проложные тексты апокрифа о Макарии Римском в славяно-русских переводах // *Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.* Т. 32. Вып. 2. Казань, 1923. С. 131–164; Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР / Сост. Н. Б. Шеламанова // *Археографический ежегодник за 1965 г.* М.: Наука, 1966. С. 236. № 851; Житие Макария Римского / Перевод, прим. и коммент. В. Л. Хачатурян // *Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования / Отв. ред. и сост. В. В. Мильков.* М.: Наука, 1997. С. 116–124; Wojcicka U. Idea raju w pismienictwie staroruskim // *Slowianie Wschodni. Duchowosc, Mentalnjsc, Kultura,* Krakow, 1997. S. 25–30; Новикова О. Л. К изучению Стишного пролога середины XV в. из Кирилло-Белозерского монастыря // *Вестник «Альянс архео».* Вып. 12. М.; СПб.: Альянс архео, 2015. С. 3–28; Мильков В. В. Тема земного рая в древнерусских апокрифах. 2: Сказание о Макарии Римском // *Язык и текст langpsy.ru* 2016. Т. 3. № 4. С. 72–101; Мильков В. В. Редакции «Сказания о Макарии Римском» и их идейно-религиозное своеобразие // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* М.: Индрик, 2017. № 3 (69). С. 86–87.

Палея Толковая

Палейный фрагмент «О рае», изобилует яркими чувственно-образными характеристиками райской земли, в которой были сотворены прародители. На основании внебиблейских мотивов исследователи квалифицируют его как апокрифический. Прямых греческих аналогий сюжету не выявлено. Не исключено, что это может быть результатом работы русского составителя, пользовавшегося разными источниками, включая собственные дополнения. Апокрифический сюжет читается в тех версиях «Палеи», которые сохраняли чтение толкового типа.

Списки рукописей:

Толковый тип: РГБ. Тр. № 38. 1406 г. Л. 31в–32а [публикация апокрифического сюжета: Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / *Труд учеников Н. С. Тихонравова.* Вып. 1–2. М., 1892–1896. С. 62–63; Палея Толковая / Подг. древнерусск. текста и перевод А. М. Камчатнова; коммент. В. В. Милькова, С. М. Полянского. М.: Согласие, 2002. С. 96–97]; РГБ. Собр. Костромской б-ки. Ф. 138. № 320. 1–2. кон. XIV – нач. XV вв.; РНБ. Собр. СПбДА. А. I. 119 [+ Сильвесторовский сб. (РГАДА. Син. типогр. № 53)]. сер. – кон. XIV в.; ГИМ. Увар. № 85. нач. XVI в.; ГИМ. Муз. № 1197. нач. XVI в.; ГИМ. Увар. № 516. нач. XVI в.; ИРЛИ. собр. Величко № 12. XVII в.;

Б-ка НАН Украины им. В. И. Вернадского. Фонд: Мел. м. п. № 114 (быв. КДА № Аа 1292). XVII в.; Псковский музей-заповедник № 443. кон. XVII – нач. XVIII в.; Австрийская национальная библиотека. Cod. slav. 9 (быв. Венская придворная б-ка № 12). XVI в.

Промежуточный тип: РГБ. Волок. (быв. МДА) № 549. перв. пол. XV в.; РГБ. Унд. № 718. кон. XV в.; ГИМ. Барс. № 620. перв. пол. XV в. Л. 30а–30в [отрывок опубликован: «Палея Толковая». Антропологический раздел // Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб.: Изд-во РХГУ, 2001. С. 602–604, 662]; ГИМ. Хлуд. № 182. XVI в.; РГБ. Собр. Прянишникова Г. М. № 100. 1639 г.; РНБ. Кир.-Бел. № 11/1088. XV в.; РНБ. Кир.-Бел. 68/1145. XV в.; РНБ. Сол. № 653. кон. XVI – нач. XVII в. Л. 41–42 [публикацию см.: Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС. Т. XVII. № 1. СПб., 1877. С. 89–91]; РНБ. Сол. № 654. XVII–XVIII в.; РНБ. Вяз. (быв. ОЛДП) № 190. XVI–XVII в.

Хронографический тип: РГБ. Рум. № 453.1494 г.; РГБ. Рум. № 361; ГИМ. Чуд. № 348; РГБ. Унд. № 719; ГИМ. Син. № 210. 1477 г. Л. 35г–36б [публикацию см.: Толковая палея 1477 г. Воспроизведение Синодальной рукописи № 210 // ОЛДП. Т. ХСIII. Вып. I. СПб., 1892. Л. 35г–36б]; ГИМ. Син. № 211. XVI в.; РНБ. Погод. № 1435. кон. XV в.; РНБ. Погод. № 1433. XVI в.; Креховская Палея. кон. XV – нач. XVI в.

Библиография:

Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС. Т. XVII. № 1. СПб., 1877. С. 31–34; Мильков В. В. Комментарии к апокрифическому сюжету о рае // Палея Толковая. М.: Согласие, 2002. №№ 257, 259–261. С. 549–550.

Послание о рае Василия Калики

В середине XIV в. между тверским епископом Федором Добрым (упоминается с 1334 г. – умер 1367) и новгородским архиепископом Василем Каликой (1330–1352) произошла «распря» о рае, в которой дебатировался вопрос о природе рая. Аргументы Василия Калики изложены в «Послании о рае», которое адресовано тверскому владыке. Оно помещено в «Софийской первой летописи» под 1347 г. и представляет т. н. летописную редакцию. Г. А. Лончакова на материале выявленных ею 68 рукописных списков полемического произведения выделила еще три редакции памятника, отличающиеся смысловыми правками: младший вид летописной редакции, смягчающий противопоставление чувственного и мыслимого рая и отступающий от авторского реализма; группа сборников непостоянного состава с отсутствующей концовкой; повествование с исключенным из него сюжетом о «дышущем море» [подробнее см.: Лончакова Г. А. «Послание о земном рае» в прочтении древнерусских книжников // Рукописная и печатная книга на востоке страны. Новосибирск, 1991. С. 111–121]. «Послание о рае» неоднократно издавалось [публикации см.: Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 422–428; Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского // ПСРЛ. Т. 39. М., 1994. С. 110–111; Лончакова Г. А. Послание Василия Калики Федору Доброму // Вопросы истории книжной культуры. Вып. 19. Новосибирск, 1975. С. 97–104 (текст издан по томскому списку ГПНТБ СОАН Q II. 33, который полнее других отражает идейное содержание архетипа); Памятники литературы Древней Руси: XIV – середина XV века. М.: Художественная литература, 1981. С. 42–49. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб.: Наука, 1999. С. 42–49 (здесь памятник воспроизводится по Софийской первой летописи из собрания РНБ. Q. II. 298, рукопись которой датируется концом XV в.). Г. А. Лончаковой обнаружена также отдельно записанная легенда о хождении новгородцев к раю – БАН. I.Б.79 (16.16.9) [см.: Лончакова Г. А. Легенда о земном рае // Библиосфера. 2011. № 1. С. 19–26]. Текст «Послания о рае» Василия Калики фиксирует ситуацию разномыслия древнерусских иерархов по вопросу толкования природы обители праведных. Кроме того, это уникальный документ, в котором в пользу существования земного рая приводятся не только ссылки на апокрифические хождения в рай, но также свидетельства новгородцев, достигавших в своих морских путешествиях пределов иного

мира. Единой трактовки столь необычного документа и оценки характера воззрений спорящих сторон в ученых кругах не наблюдается. Высказывались мнения, что оба оппонента уклонялись от ортодоксии (Б. А. Рыбаков, С. В. Перевезенцев, М. В. Соколов). Ряд исследователей считали еретиком только тверского епископа (И. У. Будовниц, А. И. Клибанов), другие авторы только взгляды Василия Калики интерпретировали как еретические, близкие стригольничеству (Н. А. Казакова), либо связанные с влиянием язычества (А. М. Панченко, Ф. И. Буслаев). В лоне ортодоксии рассматривали аргументацию споривших сторон Б. А. Успенский и А. И. Алексеев. Расхождения они сводили к тонкостям понимания рая прошлого и рая будущего. И. В. Дергачева рассматривает «распря» как конфликт реалистов и номиналистов – первых представлял рационалист Василий, а вторых мистик Федор. Неоднократно воззрения Федора отождествлялись с исихазмом, тогда как Василий рассматривался выразителем традиционной точки зрения (А. Д. Седелников, Н. К. Голейзовский, Г. М. Прохоров, Г. А. Лончакова).

Библиография:

Петров Н. О влиянии западноевропейской литературы на древнерусскую // Труды Киевской духовной академии. 1872. № 4. С. 43–56; Веселовский А. Н. Историко-литературные заметки. I: Параллели к сказанию о Новгородском рае // Филологические записки. 1875. № 3. С. 1–7; Веселовский А. Н. Из истории романа и повести // СОРЯС. Т. 40. № 2. СПб., 1886. С. 305–329; Буслаев Ф. И. Русская хрестоматия. М., 1888. С. 167; Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха. XIX: Эпизод о рае и аде в послании новгородского архиепископа Василия // СОРЯС. Т. 53. № 6. СПб., 1891. С. 91–104; Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. 1. М., 1898. С. 223–225; Артоболовский С. Св. Василий, архиепископ новгородский // Московские церковные ведомости. 1904. № 46. С. 531–534; № 47. С. 544–546. 1905. № 3. С. 27–30; № 10. С. 111–113; № 15. С. 17–179; № 17. С. 201–207; Седелников А. Д. Мотив о рае в русском средневековом прении // *Byzantinoslavica*. Roč. VII. 1937–1938. S. 164–173; Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 650, 770; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 36–37; Клибанов А. И. К истории русской реформационной мысли (Тверская «распря о рае» в середине XIV в.) // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 5. М., 1958. С. 233–263; Клибанов А. И. Свободомыслие в Твери в XIV–XV вв. // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 6. М., 1958. С. 231–260; Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. М., 1960. С. 49–54, 138–150, 358–366; Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.). М., 1960. С. 428–429; Соколов М. В. Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVII веках. М., 1963. С. 139–140; Голейзовский Н. К. Исихазм и русская живопись XIV–XV вв. // Византийский временник. Т. XXIX. М., 1968. С. 201; Прохоров Г. М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // ТОДРЛ. Т. XXIII. Л., 1968. С. 88, 103; Лончакова Г. А. Послание Василия Калики Федору Доброму // Вопросы истории книжной культуры. Вып. 19. Новосибирск, 1975. С. 97–104; Голейзовский Н. К. «Послание о рае» и русско-византийские отношения в середине XIV в. // Русско-болгарские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982. С. 42–67; Панченко А. М. Василий Калика // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI – первая половина XIV века. Л.: Наука, 1987. С. 92–95; Лончакова Г. А. «Послание о земном рае» в прочтении древнерусских книжников // Рукописная и печатная книга на востоке страны. Новосибирск, 1991. С. 111–125; Лончакова Г. А. Круг чтения Василия Калики и его Послание о земном рае // Вторые Макушинские чтения: Тез. докл. Томск, 1991. С. 141–142; Лончакова Г. А. «Послание о земном рае» в прочтении древнерусских книжников XIV–XVI вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири. Рукописная и печатная книга на востоке страны. Новосибирск, 1992. С. 112–133; Рыбаков Б. А. Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия. М., 1993. С. 200; Успенский Б. А. Древнерусское богословие: проблема чувственного и духовного опыта (представления о рае в середине XV в.) // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию А. А. Зализняка. М., 1996. С. 105–151; Мильков В. В. Концепция земного рая в древнерусских апокрифах // Апокрифы Древней Руси: тексты и исследования. М., 1997. С. 229–254; Елисеев Г. Две

системы взглядов в общественном сознании средневековой Руси и эволюция апокрифов в XIII–XV вв. // Русское средневековье: Книжная культура. М., 1998. Вып. 1. С. 59; Демкова Н. С. Комментарии к «Посланию Василия Новгородского Федору Тверскому о рае» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 1999. С. 517; Перевезенцев С. В. Русская религиозно-философская мысль X–XVII вв. М., 1999. С. 144; Голейзовский Н. К. «Послание о рае» и русско-византийские отношения в середине XIV века // Искусствознание: Журнал по истории и теории искусства. 2001. № 2. С. 82–114; Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской реблигиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб.: Алетейя, 2002. С. 89–96; Лончакова Г. А. Об одном прочтении «Послания о земном рае» новгородского архиепископа Василия Калики в XVII веке // Книга и литература в культурном контексте: Сб. науч. ст., посв. 35-летию начала археографической работы в Сибири. 1965–2000. Новосибирск, 2003. С. 203–212; Дергачева И. В. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М.: Круг, 2004. С. 134–145; Лончакова Г. А. О круге чтения новгородского писателя архиепископа Василия Калики (XIV в.) // Библиосфера. 2007. № 4. С. 67–71; Великий Новгород. Энциклопедический словарь. СПб., 2009. С. 396; Лончакова Г. А. Сборник Q.II.33 из Томского собрания и архетипная редакция Послания о земном рае архиепископа Василия Калики // Библиосфера. 2009. № 1. С. 89–93; Лончакова Г. А. Легенда о земном рае // Библиосфера. 2011. № 1. С. 19–26; Лончакова Г. А. Сборники с посланием о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики: к проблеме прочтения памятника // Вестник НГУ. Сер.: история, филология. 2011. Т. 10. Вып. 8: Филология. С. 44–52; Федоровская Н. А. Риторические традиции аргументации в «Послании о рае» Василия Калики // Известия ВГПУ. 2013. С. 56–59; Федоровская Н. А. Символический подтекст перечисления небесных чинов в «Послании о рае» Василия Калики // Грамота. 2013. № 4 (30). Ч. II. С. 189–192; Мильков В. В. Концепт земного рая в памятниках древнерусской письменности // Христианское чтение. СПб.: СПбПДА, 2016. № 6. С. 241–276; Онтологические основания танатологических концепций в древнерусской книжности // Культурно-семиотическое пространство русской словесности: история развития и перспективы изучения: Материалы международной научной конференции. М.: Кругъ. 2017. С. 127–148; Мильков В. В. Представления об инобытии по данным памятников древнерусской письменности (историко-психологическая специфика) // Психология и Психотехника. 2018. № 2. С. 58–69; Sedel'nikov A. D. Vasilij Kalika: L'histoire et la legende // Revue des etudes slaves. T. VII. Fasc. 3-4. 1927. P. 231; Meyendorff J. Byzantium and the Rise of Russia. A Study in Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century. Cambridge, 1981. P. 127.

Хождение Агапия в рай

Под таким обобщенным названием в историографии фигурирует апокриф, в надписании которого выделяется либо смысловой акцент путешествия к земному раю («Повесть о преподобном Огапии, како ходил в рай во плоти»; «Повесть о святемь отце Агапите, како его Господь введе в рай во плоти», «Хождение святаго отца нашего Агапия...»; «Слово преподобнаго отца Агапия, иже бысть в раю и дасть ему Илия часть хлеба»; «Деяние и сказание святого отца нашего Агапия»), либо фокусируется внимание на житии праведника, достойного рая («Житие и подвизи преподобного отца нашего Агапия чудотворца»; «Житие и хождение отца нашего Агапия»; «Житие Агапия чудотворца», «Сказание о старце Агапии»). Соответственно со смысловыми акцентами сложилось две редакции:

1) Полная, восходящая к югославянским переводам: ГИМ. Син. № 1063/4. кон. XII – нач. XIII в. Лл. 287г–292г [издание см.: Библиографические материалы, собранные Андреем Поповым. I: Описание сборника русского письма XII в. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 1. М.: Университетская типография, 1879. С. 41–47; Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1971. С. 466–473; Сказание отца нашего Агапия / Подг. текста, перевод и коммент. М. В. Рождественской // Памятники литературы Древней Руси: XII век. М.: Изд-во Художественная литература, 1980. С. 154–165; 650–651; Сказание отца нашего Агапия / Подг. текста, перевод и коммент. М. В. Рождественской //

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб.: Наука, 1999. С. 338–349, 409]; ГИМ. Син. № 995. сер. XVI в. Л. 149а–151г [издание см.: Великие Минеи Четии. Апрель. Тетрадь II. Дни 8–21. СПб., 1912. Стб. 443–452]; РГБ. Попова А. Н. № 56. XVI в. Л. 104 об. –115 [издание см.: Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб.: Из-во РХГУ, 1999. С. 627–651; Слово святого отца нашего Агапия, который ради людей оставляет дом свой, берет крест и идет за Христом, как велит святое писание / Перевод В. М. Хачатурян // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования / Отв. ред. и сост. В. В. Мильков. М.: Наука, 1997. С. 125–132]; РГБ. Большак. № 77. 1817 г. Л. 80–91.

2) Переработанная, с позднейшими дополнениями русских и фольклорных реалий, с элементами сказочной занимательности: РГБ. Унд. № 641. XVII в. Л. 25 об. –34; РГБ. Рогож. № 658. XVI в. Л. 284–289 об.; ИРЛИ. Собр. Перетца № 500. нач. XVIII в. Л. 297–310 об. [опубликовано: Апокрифы Древней Руси / Сост., предисл. М. В. Рождественской. СПб.: Амфора, 2002. С. 173–178, 232–233]; РГБ. Тихонр. № 35. XVIII в. Л. 91 об.–98; НБ СыктГУ, УЦ р. 46. Торжественник И. С. Мядинина (1823–1894). Л. 335–341 [опубликовано: Волкова Т. Ф. Два апокрифа из Торжественника, составленного печерским книжником И. С. Мядиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук: Вып. 2. Сыктывкар, 2013. С. 27–29].

3) Сокращенная проложная редакция: РНБ. Быв. собр. графа Ф. А. Толстого. Отд. 1. № 113. Л. 39–40. Пролог XIII в. [публикация: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб.: Тип. Кулиша, 1860–1862. С. 134]; РГБ. Попова А. Н. № 96. нач. XVIII в. Л. 345–349 об.; РНБ. Новое собр. рукописн. книг. Q.108. XVIII в. Л. 161–163 об.; РНБ. Собр. ОИДР. № 458. XVIII в. – нач. на Л. 163.

Поскольку в апокрифе доминирует идея святости отшельнической жизни, он, не смотря на присутствие мотивов хождения к земному раю, не относился к разряду безусловно отвергаемых Церковью текстов и даже был включен в «Великие Минеи Четии» под 14 апреля и в состав Пролога под 19 мая.

Греческие тексты апокрифа:

Афинская Национальная библиотека. Ms. E. V. E. 2634. Fol. 213v–229v; БАН. РАИК № 160. Л. 73–81.

Списки рукописей:

РНБ. Погод. № 857. XIV в. Л. 374–381; РНБ. Q. I. 4. XVI в. – нач. на Л. 287; РНБ. Соф. № 1420. XVI в. Л. 189 об. –190 об.; РГБ. Тихонр. № 583. XVI в. Л. 121–138; РНБ. Кир.-Бел. № 90/1167. XVII в. Л. 136–156 об.; РНБ. собр. ОЛДП. Q.234. перв. пол. XVII в. Л. 213 об.–225; РНБ. Погод. № 1588. XVII в. Л. 31 об.–45; РНБ. Погод. № 801. XVII в. Л. 73 об. –82; РГБ. Попова А. Н. № 65. XVII в. Л. 88–97 об.; РГБ. Большак. № 162. XVII в. Л. 160 об. –169; РГБ. Тихонр. № 541. XVII–XVIII вв. Л. 136–145 об.; МГУ № 272. XVIII в. Л. 205–216; РГБ. Тихонр. № 361. XVIII в. Л. 133–139; РГБ. Тихонр. № 455. XVIII в. Л. 90–103; РГБ. Маркушевича № 27. Кон. XVIII в. Л. 332–340; РГБ. Муз. № 963. XVIII в. Л. 9 об. –14 об.; ИРЛИ. Латгальское собр. № 162. XIX в. Л. 305 об.–318 об.; ГИМ. Барс. № 77. XIX в. Л. 6 об.–9.

Библиография:

Сахаров В. А. Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула: Типография Н. И. Соколова, 1879. С. 237–240; Малинин В. Н. Тезисы исследования «Жития св. Агапия и хождения его в рай» // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Кн. 2. Киев, 1888. С. 164; Тихонравов Н. С. Отреченные книги Древней России // Тихонравов Н. С. Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Предисл. М. Сперанский и В. Якушин. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1898. С. 200–201; Адрианова-Перетц В. П. Апокрифы (в переводах XI – начала XIII века) // История русской литературы: В 10 т. / Под ред. П. И. Лебедева-Полянского, А. С. Орлова, А. Н. Толстого и др. Т. I: Литература XI – начала XIII века. М.; Л.: Изд-во

АН СССР, 1941. С. 75, 76, 82–83; Белоброва О. А., Творогов О. В. Переводная беллетристика XI–XIII вв. // Истоки русской беллетристики. Л.: Из-во Наука, Ленинградское отделение, 1970. С. 151–154; Хачатурян В. М. Русские редакции эсхатологических апокрифов (XII–XVIII вв.) / Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. М., 1984. С. 18–41; Селиванова С. В. Проблемы фольклорной основы литературного текста. Апокриф «Сказание отца нашего Агапия» / Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. СПб. 1992; Мильков В. В. Концепция земного рая в древнерусских апокрифах // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования / Отв. ред. и сост. В. В. Мильков. М.: Наука, 1997. С. 229–254; Рождественская М. В. Рай «мнимый» и Рай «реальный»: древнерусская литературная традиция // Образ рая: от мифа к утопии. Серия «Symposium». Вып. 31. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество СПбГУ, 2003. С. 31–46; Пенская Д. С. Ирландское «Плавание Брендана» и византийское «Сказание отца нашего Агапия»: возможные точки пересечения // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XVII Чтения памяти И. М. Тронского. СПб., 2013. С. 697–716; Пенская Д. С. Плавание со Христом. «Деяния Андрея и Матфея» как один из источников «Сказания отца нашего Агапия» // Вестник ПСТГУ III: Филология 2015. Вып. 4 (44). С. 35–49; Agapius // Bibliotheca sanctorum / F. Caraffa, ed. R., 1961. Vol. 1. P. 305–306; Pope R. On the Fate of Utopian Apocryphal Apocalypses among the South and East Slavs: The Narration of Our Father Agapius // Canadian Slavonic Papers. 1983. Vol. 25. № 1. P. 1–12; Pope R. The Greek Text of the «Narration of Our Father Agapius the Syrian» // Cyrillomethodianum. 1984–85. Vol. 8–9. P. 233–260.

Хождение Богородицы по мукам

Переводной апокриф в древнерусской книжности получил распространение в нескольких версиях, которые текстуально отличаются от известного греческого текста этого неканонического произведения. Древнейший русский список имеет оригинальную вставку о божествах древних славян и датируется концом XII в. (РГБ. Тр. № 12. Л. 30–38 [опубликован: Срезневский И. И. Хождение Богородицы по мукам // Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.). СПб.: Типогр. Им. АН, 1863. С. 204–217; Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. С. Тихонравовым. Т. II. М., 1863. С. 23–29; Франко И. Я. Апокрифи і легенди з українських рукописів. Т. IV: Апокрифи есхатологічні. Львів, 1906. С. 124–134; Trautmann R. Altrussisches Lesebuch. Th. 1. Leipzig, 1949. S. 26–38; Хождение Богородицы по мукам / Перевод В. Л. Хачатурян // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования / Отв. ред. и сост. В. В. Мильков М.: Наука, 1997. С. 75–81; Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб.: Из-во РХГУ, 1999. С. 586–597, 609–617 – в переводе Л. Н. Смольниковой]). Более поздние тесты имеют отличия от древнейшего списка и между собой (РГБ. Овчин. № 201. 1596 г. Л. 261–269 [публикацию см.: Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб.: Из-во РХГУ, 1999. С. 598–608]; РНБ. НСРК. Q. № 82. XVII в. Л. 45–57 [публикацию см.: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. Вып. III: Ложные и отреченные книги русской старины собранные А. Н. Пыпиным. СПб., 1862. С. 118–124; Хождение Богородицы по мукам / Подготовка текста и перевод М. В. Рождественской // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб.: Наука, 1999. С. 306–321]; РНБ. Соф. № 510. XVII в. – нач. с Л. 121об.]. Второй перевод с греческого представлен утраченным к настоящему времени списком XV в. из собрания В. И. Григоровича. Л. 20–32 об. [публикацию см.: Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. С. Тихонравовым. Т. II. М., 1863. С. 30–39]. С этим переводом связываются выявленные исследователями югославянские списки. Тиражирование апокрифа происходило в старообрядческой среде: РГБ. Пушеш. № 4. XVIII в. Л. 8–9; РГБ. Муз. № 1244. XVIII в.; Муз. № 9060.2. XIX в.; Муз. № 963. XVIII в. Л. 41–43 об.; Муз. № 4246. XIX в. Л. 39–42 об.; Муз. № 4693. XIX в. Л. 40–43 об.; РГБ. МДА № 149. XIX в.; РГБ. Собр. ОР за 1972 г. № 539. XIX–XX вв.; РГБ. Фадеев. № 33. XIX в. Л. 17–21; РГБ. Овчин. № 780. XVIII в.; РГБ. Шибанов. № 434–1. XIX в. Л. 12–16; РНБ. Тиханов. № 857 (665). XIX в. Л. 33–53. Несколько поздних версий, включая краткие переработки с фольклорными мотивами, опубликовал И. Я. Франко: Рукопись Г. Билявского. XVIII в. Л. 36–48 [издание см.: Франко И. Я. Апокрифи і легенди з українських рукописів. Т. IV: Апокрифи

есхатологічні. Львів, 1906. С. 153–159]; Рукопись И. Кузикевича. XVIII в. Л. 161–179 [Там же. С. 159–163]; Рукопись М. Туринского. 1897 г. [Там же. С. 163–172]. Более полные данные о выявленных в хранилищах списках «Хождения Богородицы» см.: Otero A de Santos. Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. Vol. I. Berlin; New-York, 1978. P. 188–195. Работа по классификации редакций апокрифа еще не проведена.

Греческий текст апокрифа:

Публикацию см: Срезневский И. И. Хождение Богородицы по мукам // Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.). СПб.: Типогр. Им. АН, 1863. С. 204–217; Vassiliev F. Anecdota Graeco-Byzantina. Pars prior. Mosquae: Universitas Caesareae, 1893. P. 125–134; James M. R. Apocrypha anecdota. A Collection of Thirteen Apocryphal Books and Fragments. Texts and Studies. Vol. II (3). Cambridge, 1893. P. 125–134.

Библиография:

Пыпин А. Н. Древняя русская литература. II: Сказание о хождении Богородицы по мукам // Отечественные записки. № 115. 1856. С. 335–360; Пыпин А. Н. Для объяснения статьи о ложных книгах // Летописи занятий Археографической комиссии за 1861 г. СПб., 1862. С. 26–32; Смирнов И. Апокрифические сказания о Божией матери и деяниях апостолов // Православное обозрение. 1873. Апрель. С. 569–614; Веселовский А. Н. Опыты по истории развития христианской легенды // ЖМНП. 1876. Апрель. Отд. 2. С. 241–228; Сахаров В. Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879. С. 193–200; Шепелевич Л. Ю. Очерки из истории средневековой литературы. Вып. I: Хождение по мукам. Харьков: Тип. Адольфа Дарре, 1890. С. 1–38; Сахаров В. Апокрифические и легендарные сказания о пресвятой деве Марии, особенно распространенные в Древней Руси // Христианские чтения. 1888. Ч. 1. С. 281–31; Ч. 2. С. 63–69, 289–324, 640–663; Порфирьев И. Я. Апокрифы новозаветные. СПб., 1890. С. 109–110; Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. 1. М., 1898. С. 202–204; Кирпичников А. И. «Деисус» на востоке и западе и его литературные параллели // ЖМНП. 1893. Ноябрь. С. 15–19; Лавров П. А. Апокрифические тексты // СОРЯС. Т. 67. СПб., 1899. С. 144–148; Бокадоров Н. С. Легенда о хождении Богородицы по мукам // Изборник киевский. Киев. 1904. С. 39–94; Яцимирский А. И. Апокрифы и легенды: К истории апокрифов, легенд и ложных молитв в южнославянской письменности. I–V // ИОРЯС. Т. 14. Кн. 2. 1909. С. 311–322; Вранска Цв. Апокрифите за Богородица и българската народна песен // Сборник на Българската Академия на Науките. Кн. 34. 1940. С. 1–208; Рождественская М. В. Апокрифические памятники в литературе Древней Руси (эсхатологические видения об аде и рае): Основные результаты и перспективы исследования // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. М.: Изд. Международного научного фонда, 1996. С. 54–61; Хождение Богородицы по мукам / Коммент. и прим. В. В. Милькова // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования / Отв. ред. и сост. В. В. Мильков М.: Наука, 1997. С. 81–90; Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб.: Из-во РХГУ, 1999. С. 582–585; Мильков В. В. Апокрифические образы иного мира в апокрифах «Видение апостола Павла», «Хождение Богородицы по мукам», «Вопросы и ответы св. Афанасия кн. Антиоху» // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. № 4. С. 103–109; Jagič V. Arkiv za povjestnicu jugoslavansku. T. 9. Zagreb, 1886. S. 110–118; Strohal R. Stare hrvatske apokrifne priče i legende, sobrao iz starih hrvatskih glagolskih rukopisa od 14–18 vijeka R. S. U. Bjelovaru, 1917. S. 47–54; Trautmann R. Altrussisches Lesebuch. I. Leipzig, 1949. S. 26–38; Müller L. «Die Offenbarung der Gottesmutter über die Hollenstrafen». Theologischer Gehalt und dichterische Form // Die Welt der Slaven. 1961. № 6. S. 26–39; Santos Otero A. de. Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. Berlin; New-York, 1978. Bd. 1. S. 188–195.

Хождение Зосимы к рахманам

Апокриф состоит из нескольких частей, объединяя рассказ о жизни блаженных с образом земного рая и описанием путешествия к нему Зосимы. Индексами относится к жанру хождений: «Зосимино хожение к блаженным» (РНБ. Соф. № 1262); «О рахманех. Что Изосимово хождение» (Индекс Киприана). Считается, что «Хождения Зосимы к рахманам» появилось на греческой почве в V–VI вв. В Древней Руси текст апокрифического повествования известен в двух версиях:

1) Полной, под названием «Житие и жизнь преподобного отца нашего Зосимы, како ходи в рахмани» (ГИМ. Син. № 817 (№ 806 по старой нумерации). Четии Минеи священника Милютинина. сер. XVII в. Л. 1361–1380 [публикацию см.: Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. С. Тихонравовым. Т. II. М., 1863. С. 81–92; Житие и жизнь преподобного отца нашего Зосимы, как ходил к рахманам / Перевод В. Л. Хачатурян // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования / Отв. ред. и сост. В. В. Мильков М.: Наука, 1997. С. 107–113]);

2) сокращенной, под названием «Житие отца нашего Изосима» (РГАДА. Ф. 381. Синод. типогр. Оп. 1. № 53. Сильвесторовский сборник. кон. XIV в. Л. 178–182 [публикацию см.: Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. С. Тихонравовым. Т. II. М., 1863. С. 78–81; Мильков В. В. Тема земного рая в древнерусских апокрифах. 1: Хождение Зосимы к рахманам // Язык и текст langpsy.ru 2016. Том 3. № 4. С. 46–61]). Рукописная традиция бытования апокрифа в древнерусской книжности не изучена. Мотивы райского локуса, как места жизни безгрешных праведников, относятся к числу международных и широко распространенных в разных культурных ареалах. На Руси ярким образцом подобного повествования является заимствованный книжником Ефросином из «Хроники» Георгия Амартола рассказ «Слово о рахманах и предивном их житии» (РНБ. Кир.-Бел. № 11/1088. Л. 483–485 об.). Сюжеты о безгрешных насельниках обители праведных воспроизводились преимущественно в контексте разных путешествий (либо переселений) к земному раю, демонстрируя связь с жанровой матрицей хождения. Непосредственно с влиянием апокрифа связывается описание жизни блаженных в Сербской Александрии.

Греческие тексты апокрифа:

Cod. Par. Gr., № 1217; Bodleian MS. Canonic, Gr., № 19; ГИМ. Син. № 114 [публикацию см.: Jams M. R. Apocrypha anecdota. Cambridge, 1893. P. 96–108; Vassiliev A. Anecdota graeco-byzantina. M., 1893. P. 166–179].

Библиография:

Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. III: К вопросу об источниках Сербской Александрии // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской АН. Т. 40. № 2. СПб., 1886. С. 280–303; Яцимирский А. И. Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности: (Списки памятников). Вып. 1: Апокрифы ветхозаветные. Пг., 1921. С. 42–43; Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М.: Наука, 1977. С. 95, 101, 133, 136, 143; Ванеева Е. И. Хождение Зосимы к рахманам // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 489–490; Житие и жизнь преподобного отца нашего Зосимы, как ходил к рахманам / Примечания и коммент. В. В. Милькова, В. Л. Хачатурян // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования / Отв. ред. и сост. В. В. Мильков М.: Наука, 1997. С. 113–115; Мильков В. В. Тема земного рая в древнерусских апокрифах. 1: Хождение Зосимы к рахманам // Язык и текст langpsy.ru 2016. Том 3. № 4. С. 44–71.

«Христианская топография» Козьмы Индикоплова

Труд Козьмы Индикоплова была создан в Александрии в 545–547 гг. В нем изложена концепция плоскостно-комарного устройства мироздания. В рамках этой космологической модели рай локализуется за Мировым океаном – там, где небо прилежит к земле [Описание земного рая по списку РГБ. Егор. № 314. XVI в. Л. 13а, 15б см. в изд.: Космологические произведения в книжности

Древней Руси. Ч. II: Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций / Изд. подг. В. В. Мильков и С. М. Полянский. СПб.: Изд. дом «МирЪ», 2009. С. 47–50, 66, 68]. В переводе с греческого «Христианская топография» появилась на Руси не позднее рубежа XII–XIII столетий и вошла в число широко востребованных древнерусскими книжниками произведений. К настоящему времени выявлено около 50 списков XV–XVIII вв. Древнейший из сохранившихся списков «Христианской топографии» ГИМ. Увар. № 566. 1495 г. Л. 1–131 об. [издание см.: Книга нарицаема Козьма Индикоплов / Изд. подг. В. С. Гольшенко и В. Ф. Дубровина. М.: Индрик, 1977; извлечения из трактата изданы с параллельным переводом: Космологические и онтологические идеи в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова как отражение взглядов антиохийской богословской школы / Вступит. статья, пер. и коммент. А. В. Григорьева // Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб.: Из-во РХГИ, 2001. С. 903–953]. Перечислим здесь некоторые списки XVI в., ибо подавляющее большинство рукописей относится к еще более позднему времени: ГИМ. Увар. № 60; ГИМ. Барс. № 263; ГИМ. Чуд. № 44; РГБ. Тихонр. № 426; РГБ. Егор. № 314 [извлечения из этого списка изданы: Космологические произведения в книжности древней Руси. Ч. II: Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций / Изд. подг. В. В. Мильков и С. М. Полянский. СПб.: Изд. дом «МирЪ», 2009. С. 22–86]; РГБ. Егор. № 176; РГАДА. Собр. М. А. Оболенского. № 161; РНБ. Погод. № 1091 [Полный реестр выявленных рукописей, включая извлечения из «Христианской топографии» см.: Пиотровская В. К. «Христианская топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. СПб.: Из-во Дмитрий Буланин, 2004. С. 221–223].

Греческие списки:

Vaticanus Gr. 699. IX в.; Sinaiticus Gr. 1186. XI в.; Laurentiatгы Plut. IX. 28. XI в. Публикация греческого текста: Wolska-Conus W. Cosmas Indicopleusts, Topographie Chrétienne. Introduction, texte critique, illustration, traduction et notes. Т. 1–3. Paris, 1968–1973 (Sources Chrétienne. №№ 141, 159, 197).

Библиография:

Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. М., 1916. Ч. 1. С. III–XV; Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. М.; Л. Изд. АН СССР, 1951. С. 129–156; Илюшина Л. А. Христианская топография Козьмы Индикоплова // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1. М.: Отделение истории АН СССР, Археографическая комиссия, 1976. С. 157–164; Удальцова З. В. Козьма Индикоплов и его «Христианская топография» // Культура Византии. IV – первая половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 467–477; Гукова С. Н. Карта мира Козьмы Индикоплова // ВИД. Вып. 17. 1985. С. 308–321; Пиотровская Е. К. К изучению древнерусской версии «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова // ВВ. Т. 51. М., 1991. С. 106–107; Григорьев А. В. Космологические и онтологические идеи Козьмы Индикоплова как отражение взглядов антиохийской богословской школы // Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб.: Из-во РХГИ, 2001. С. 903–955; Пиотровская В. К. «Христианская топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. СПб.: Из-во Дмитрий Буланин, 2004; Мильков В. В. Космологические тексты плоскостно-комарной традиции в древнерусской книжности // Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. II: Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций / Изд. подг. В. В. Мильков и С. М. Полянский. СПб.: Изд. дом «МирЪ», 2009. С. 9–10, 14–16; Мильков В. В. Концепт земного рая в переводной и оригинальной книжности Древней Руси: специфика интерпретации // Древняя Русь: вопросы медиевистики. М., 2016. № 4 (66). С. 110–111; Wolska W. La Topographie Chrétienne de Cosmas Indicopleustès. Théologie et science au VI siècle. Paris, 1962; Jacobs Ang. Kosmas Indicopleustes. Die Christiche Topographie, in slavischer Übersetzung // Byzantinoslavica. Praha, 1979. Т. 40 (2). S. 183–198.

Чувственный рай, или разумен?

Статьи с таким названием или такой тематикой встречаются в рукописях смешанного состава: ГИМ. Син. № 951. XV в. Л. 175–176 об.; ГИМ. Увар. № 566. 1495 г. Л. 177 об.; РГБ. Юд. № 2. кон. XV в. – нач. XVI в. Л. 240б–243в; РГАДА. Ф. 196. № 378. 1497 г. Л. 100–106.

Данный вопрос поднимался также в «Беседе трех святителей»: «Души святыхъ егда от земли восходятъ в который восхищаютъ рай в мысленный или в чувственный» [Архангельский А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Т. I–II. Казань, 1889. С. 186]; в «Вопросах князя Антиоха и ответах святого Афанасия Александрийского»: «Где хошем глаголати, яко есть рай, овии убо глаголют яко во Иерусалиме есть, овии же на небесах» [Мочульский В. Н. Апокрифический элемент в вопросах и ответах св. Афанасия к князю Антиоху. Одесса, 1900. С. 19]. Вопрос о рае заострялся и в такой форме: «Слово: "Чувственный ли есть рай?"» [РГАДА. Ф. 196. № 378. Л. 100].

Шестоднев Севериана Габальского

Севериан, выходец из сирийского города Габалы (кон. IV – ум. между 415–430), был крупным представителем антиохийской школы богословия, автором популярного в христианском мире трактата «Шесть речей о мироздании» (в славяноязычной традиции текст известен как «Шестоднев», «Беседы на Шестоднев»). Богослов рассматривал мироздание с позиций плоскостно-комарной космологии и в традиции буквалистской экзегезы считал рай частью феноменальной действительности. По существу, он включал рай в пределы сотворенного земного пространства, не конкретизируя географической привязки. В его понимании это сакральная зона на востоке земли. Она имеет огромные размеры, ибо уготована для патриархов, пророков, евангелистов, святых и праведно живущих. Земной рай недоступен, но связан с местами проживания людей райскими реками, которые берут начало в раю и выходят в населенные области из-под земли [публикацию раздела о рае см.: Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб.: Алетейя, 2001. С. 638–640, 818–819].

Наследие Севериана на Руси известно с XII в. в виде обширных извлечений из его «Шестоднева» в компилятивный «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского. В этой выборочной форме его тексты известны более чем в 50 списках XV–XVIII столетий [см.: Баранкова Г. С. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского в Древней Руси // Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб.: Алетейя, 2001. С. 289–293]. Не позднее XIV в. в Болгарии осуществлен перевод полной версии «Шестоднева» (этим столетием датируются сохранившиеся отрывки произведения: ГИМ. Син. № 38 (1345 г.) и БАН. Яцимирск. № 13.3.17 (1349 г.). С XV столетия в древнерусской книжности получили распространение полные списки «Шестоднева» Севериана Габальского, а так же извлечения из него. Старшие списки полного болгарского перевода: ГИМ. Син. № 367 (сербского происхождения с большим количеством болгаризмов, несколько начальных листов утрачено). кон. XV в.; БАН. Яцимирск. № 13. 3. 18. (начало утрачено). перв. пол. XV в.; РНБ. Сол. № 873/983 (рукопись, принадлежавшая игумену Досифею). кон. XV в.; РГБ. Муз. № 921 (южнославянский полуустав). втор. четв. XVI в. Л. 1–87 об.; отрывок в сборнике РНБ. Q.XVII.88. 1496 г.; РНБ. Соф. № 1450 (извлечения из 1–3, 6 и 4 Слов «Шестоднева» Севериана). нач. XVI в. Л. 59–66 об.; РНБ. Сол. № 1186/1296 (в сборнике вместе с «Шестодневом» Иоанна экзарха Болгарского и «Диалектикой» Иоанна Дамаскина). нач. XVI в. – нач. на Л. 251; РГБ. МДА.I. № 32. XVI в.; РГБ. МДА.I. № 63 (под названием «Севериана Габальского беседы на Шестоднев»). XVI в. Л. 2а–99а; РГБ. Волок. № 514 (отрывки из «Шестоднева» Севериана Габальского, приписанные Иоанну Златоусту). 1563 г. Л. 355–358 об., 359–359 об.; РГБ. МДА.III. № 32 (авторство приписано Василию Великому, в переводе Епифания Славинецкого). XVII в.; РГБ. МДА.III. № 31 («Севериана Габальского от первого

слова» в «Шестодневе» Василия Великого с прибавлениями). XVII в.; РГБ. Беляев. № 56 (1566) (1–7 Слова «Шестоднева», приписанные Василию Великому). сер. XVII в. Л. 1–104; РГБ. Строев. № 15 (М. 8244). XVII в.; РГБ. Муз. № 3852 (1017). XVII в. Л. 1–142 об.; РНБ. Сол. № 1189/1299 (приписан Василию Великому). XVII в.; Сол. 1190/1300. XVII в.

В XV в. в древнерусской книжности появляются краткие версии Гексамерона Севериана Габальского, перевод которых отличается и от перевода Иоанна экзарха Болгарского, и от полного (второго болгарского) перевода «Шестоднева»: «Повесть от Шестодневца Севериана Габальского» РНБ. Соф. № 1285. Л. 59–60 об. [издание см.: Баранкова Г. С. К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Габальского в древнеславянской и древнерусской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М.: Древлехранилище, 2002. С. 42–46]. Данный текст отличается от небольших по объему компиляций на основе «Шестоднева» Севериана, надписывавшихся как «Сказание от Шестодневника Севериана Габальского»: РГБ. Тр. № 760. Л. 282 об.–289 [издание см.: Космологические произведения в книжности древней Руси. Часть II: Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций / Изд. подг. В. В. Мильков и С. М. Полянский. СПб., 2009. С. 96–116]; РНБ. Погод. № 1941. 1472 г. Л. 118–124 об. [издание см.: Баранкова Г. С. К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Габальского в древнеславянской и древнерусской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М.: Древлехранилище, 2002. С. 32–42]. Извлечения из «Сказания от Шестодневника Севериана Габальского» вносились древнерусскими книжниками в содержание второй болгарской редакции «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского. Они фиксируются в ГИМ. Барс. № 90 (XV в.); ГИМ. Син. № 911 (XVI в.); РГБ. Попова А. Н. № 162 (кон. XVI – нач. XVII вв.); БАН. Арханг. № 124 (XVII в.); БАН. Арханг. № 125 (XVIII в.). Есть основания говорить о параллельном существовании в XV–XVII вв. полного перевода «Шестоднева» Севериана, с краткими выборками из него и в составе компиляции Иоанна экзарха. Это показатель широкого признания богословских построений Севериана, влиявших на формирование представлений о земном рае у древнерусских книжников.

Библиография:

Горский А. В., Невоструев К. И. Описание рукописей московской синодальной библиотеки. Отдел II. Ч. 2. М., 1857. С. 628–631; Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Ч. I. Казань, 1881. С. 108–112. № 117; Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. Библиографические материалы // СОРЯС. Т. LXXIV. № 1. СПб., 1903. С. 21–22; Zellinger J. Die Genesishomilien des Bischofs Severian von Gabala. Münster, 1916; Баранкова Г. С. Шестодневы повествовательные // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. I. М.: Отделение истории АН СССР, Археографическая комиссия, 1976. С. 167–168; Культура Византии. IV – первая половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 437–438; Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб.: Алетейя, 2001. С. 313–321, 353–363, 390–391, 485–504, 539–564, 624–651, 662–666, 682–688, 703, 748–756, 773–784, 812–824; Баранкова Г. С. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского в Древней Руси // Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб., 2001. С. 279–294; Баранкова Г. С. К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Габальского в древнеславянской и древнерусской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М.: Древлехранилище, 2002. С. 5–46; Мильков В. В. Космологические концепции и сведения в книжности Древней Руси // Древнерусская космология. СПб., 2004. С. 49–50; Космологические произведения в книжности Древней Руси. Часть II: Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций / Изд. подг. В. В. Мильков и С. М. Полянский. СПб., 2009. С. 87–157; Мильков В. В. Концепт земного рая в переводной и оригинальной книжности Древней Руси: специфика интерпретации // Древняя Русь: вопросы медиевистики. М., 2016. № 4 (66). С. 110–111.]

Мильков В.В.

Справочник древнерусских апокрифических текстов,
представляющих концепции земного рая

Язык и текст langpsy.ru

2018. Том 5. № 4. С. 49–67.

Milkov V.V.

Directory of ancient Russian apocryphal texts,
representing the concept of earthly paradise

Language and Text langpsy.ru

2018, vol. 5, no 4, pp. 49–67.

Directory of ancient Russian apocryphal texts, representing the concept of earthly paradise

Milkov V.V.,

*DSc in Philosophy, Leading Researcher, Federal State Department Research Institution,
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaja st., 12/1 109240,
Moscow, Russian Federation, dr_milkov@mail.ru*

The handbook contains information on the apocryphal works of tanatological themes that are common in Old Russian literacy. Selected texts representing the concept of earthly paradise. The handbook contains information about the genre of works, information about well-known handwritten lists, with classification by editorial board and characteristics of their content. Accurate bibliographic references to the publication of manuscripts and to the corpus of studies of each monument are given.

Keywords: corps of tanatological monuments, apocrypha, editorial lists, eschatology, apocrypha.

Концепт СЕМЬЯ в русской и испанской языковых картинах мира. Лингвокультурологический анализ

Гайченя А.А.,

Студентка магистратуры «Теория обучения билингвов и межкультурная коммуникация» факультета ИЯ МГППУ

Статья посвящена исследованию концепта СЕМЬЯ | FAMILIA в языковых картинах мира носителей русского и испанского языков.

Основная гипотеза исследования: существенные культурные различия между Россией и Испанией должны находить свое отражение в содержании и структуре эквивалентных концептов.

Ключевые слова: языковая картина мира, народная картина мира, концепт, стереотип, паремия, семантическое поле, коннотация.

Для цитаты:

Гайченя А.А. Концепт СЕМЬЯ в русской и испанской языковых картинах мира. Лингвокультурологический анализ [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Gaychenya.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Gaychenya A.A. FAMILY concept in Russian and Spanish language pictures of the world. Linguo-cultural analysis [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2018, vol. 5, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Gaychenya.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Исследования по языковой картине мира в настоящее время являются весьма актуальными в связи с возросшим интересом к проблемам лингвокультурологии и построения теории связи языка с мышлением и особенностями этномышления. В настоящее время в лингвистике уделяется большое внимание т.н. «концептам» («стереотипам», «лингвоспецифичным словам», «ключевым идеям») – таким выраженным языковыми средствами ментальным сущностям, которые включают в себя: структурированное семантическое поле лексемы, ее словообразовательные и словоизменительные дериваты и коннотации; элементы культурноспецифического сознания – индивидуального, народного, языкового. Так, Ю.С. Степанов определяет концепт как то, с помощью чего «человек входит в культуру, а иногда и влияет на нее» [19, с. 40], Е.С. Кубрякова – как «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [10, с. 90], а Е. Бартмицкий определяет словарный состав языка как «классификатор общественного опыта» [3, с. 24].

Языковой образ предмета является ценностной категорией культуры народа и вырабатывается на основе стереотипа. Стереотип — это «представление о предмете, сформировавшееся в рамках определенного коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как он выглядит, как действует, как воспринимается человеком и т.п.; в то же время это представление, которое воплощено в языке, доступно нам через язык и принадлежит коллективному знанию о мире» [3].

Любая современная лингвокультурологическая, этнолингвистическая или связанная с когнитивной семантикой теория оперирует понятием «картина мира». Идея о том, что язык, с одной стороны, отражает культуру некоторого народа, а с другой — заключенные в нем пресуппозиции об

устройстве мира задают те стереотипы, которыми обладают его носители, основана на гипотезе Сепира-Уорфа [29], исследованиях стереотипов Х. Патнэмом [28] и роли «знаний о мире» (В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня) в понимании языка.

В когнитивной семантике преимущественно принят термин Ю.Д. Апресяна [2 и др.] — «наивная» языковая картина мира или наивно-языковая картина мира. Язык отражает определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям данного языка.

А. Вежбицкая использует термины «культурные скрипты» и «базисные концепты». Культурными скриптами она называет «общеизвестные и обычно неоспариваемые мнения о том, что хорошо и что плохо и что можно и чего нельзя — мнения, которые отражаются в языке» [6, с. 6-7]. Культурные скрипты «представляют собой некую «наивную аксиологию», запечатленную в языке», эта аксиология лингвоспецифична [Там же].

А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев в некоторой степени разделяют следующее из гипотезы Сепира-Уорфа представление о том, что язык формирует (современную) культуру: «пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир» и что «владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в языке» [9, с. 9].

Термин «концепт» интердисциплинарен и имеет достаточно размытое определение. В когнитивной грамматике Р. Лангакера [27] значение приравнивается к концептуализации — наличию определенных общих для говорящих концептов, а также всего сенсорного, моторного и эмоционального опыта человека и способности учитывать контекст (как языковой, так и культурный).

Семантическое поле русского концепта СЕМЬЯ

В данной статье мы приводим обобщенные результаты проведенного исследования и хотим отметить, что семья — динамическое понятие, а, следовательно, лексема семья и лексемы ее концептуального семантического поля меняют свои значения с течением времени вслед за изменением их типичного референта. Словарные значения выделены по [1, 5, 7, 12-20 и др.].

I. Семья 1. 'группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, проживающих вместе'; 2. 'группа людей, связанных отношениями родства и свойства и особым типом эмоциональных отношений'; 3. 'группа людей, связанных отношениями родства и свойства и взаимной ответственностью'; 4. 'малая социальная группа, единица социума';

5. 'род';

6. 'группа людей, связанных дружбой и общими интересами';

7. 'группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детёнышей, живущих вместе';

8. 'обособленная группа растений одного вида, произрастающих рядом';

9. 'группа родственных языков'.

II. Семейство 1. 'группа родственников и свойственников, живущих вместе'; 2. 'группа близких родственников, живущих вместе'; 3. 'группа людей, объединенных общим домохозяйством'; 4. 'род'; 5. офиц., высок. 'то же, что и семья в знач. 1-3'.

III. Семейственность 1. 'семейные отношения и образ жизни'; 2. (по МАС [17]) 'отношения на работе, службе, основанные на предпочтении и поощрениях, оказываемых по родственным связям или личной дружбе'. Эти значения отсутствуют в словаре под ред. С.А. Кузнецова.

IV. Группа лексем родственники, родные, родня и группа лексем, называющих разные виды отношений родства и свойства.

V. Фамилия (приведены только интересующие нас элементы значения) 1. 'ряд поколений, носящих одно наследственное наименование и имеющих одного предка; род, семья' [5]; 2. 'семья в знач. 1-3 и ее члены'. Знач. 2 имеет помету разг. в [5].

VI. Кровь (приведены только интересующие нас элементы значения) 1. 'в наивной картине мира — носитель генетической информации, определяющий отношения родства'; 2. 'происхождение'.

VII. Гнездо (приведены только интересующие нас элементы значения) 1. ‘дом, домашний очаг’; 2. ‘семейство в знач. 3’.

VIII. Близкий (приведены только интересующие нас элементы значения): 1. ‘состоящий в кровном родстве’; 2. ‘состоящий в родстве и особых эмоциональных отношениях’; 3. ‘тесно связанный какими-либо отношениями’.

Семантическое поле испанского концепта FAMILIA

Мы рассматриваем только литературный кастильский вариант испанского языка, поскольку языковые и народные картины мира других носителей испанского языка могут иметь существенные отличия и должны изучаться отдельно. Словарные значения выделены по [22-24 и др.].

I. Familia 1. ‘группа людей, состоящих в отношениях родства, свойства и проч. родственных отношениях (personas emparentadas), живущих вместе’; 2. ‘группа людей, состоящих в отношениях родства, свойства и проч. родственных отношениях (personas emparentadas), живущих вместе или раздельно’;

3. ‘люди, состоящие в брачных отношениях и имеющие детей’; 4. ‘пара, связанная общим замыслом (proyecto)’;

5. = descendencia ‘дети и потомки некоторого человека’; 6. ‘совокупность (conjunto) детей одного человека, даже если они не живут в его доме’;

7. ‘группа людей, связанных кровным родством’; 8. ‘совокупность/сообщество (conjunto) предков, потомков, непрямых потомков и прочих членов одного рода’; 9. = origen ‘социальное происхождение человека, определяемое тем, кто его родители’;

10. ‘совокупность/сообщество (conjunto) людей, разделяющих общие положение/качества (condición), мнения, тенденции’; 11. ‘группа вещей, обладающих общими качествами (condición)’;

12. ‘корпус ордена или какой-либо религиозной общины’;

13. ‘таксономическая группа, состоящая из разных биологических родов, обладающих большим количеством общих характеристик’;

14. ‘группа людей, связанных отношениями дружбы или другими близкими отношениями (trato)’, имеет помету разг. [22].

II. Familiar 1. прил. ‘относящийся или связанный с семьей’;

2. прил. ‘уже известный’;

3. прил. ‘простой и бесцеремонный’;

4. прил. ‘наследственный’;

5. сущ. ‘родственник (pariente o deudo)’;

6. сущ. ‘человек, связанный постоянными доверительными отношениями с кем-либо’.

III. Pariente 1. ‘о человеке: находящийся в отношениях родства с другим(-и) человеком(людьми)’;

2. ‘о животном/растении: входящий в один и тот же таксон, что и другое’;

3. ‘о вещи: относящийся к или похожий на некоторый объект’;

4. ‘супруг(-а) по отношению к другому члену брака’;

5. = padres ‘родители’;

6. pariente mayor ‘родственник – перворожденный в семье или другой представитель прямой родовой линии’.

IV. Parentesco 1. ‘связь по крови, происхождению, усыновлению, браку или другие связи со сходным значением’;

2. ‘отношения, которыми связано животное/растение с другими своего таксона’;

3. ‘союз некоторых вещей’.

V. Emparentar 1. ‘о человеке: вступить в отношения родства с кем-либо через брак’;

2. ‘о животных/растениях: быть в отношениях родства с другими’;

3. ‘о вещах: быть в отношениях родства, быть схожим с другими’;

4. ‘обнаруживать отношения родства или общего происхождения между двумя вещами’.

VI. Группа лексем, называющих разные виды родства (включая *descendente* и проч.), свойства и социальных родственных отношений. Многие образованы по модели «наименование одной из основных родственных ролей + *de* + определяющий признак», например, *hermano(-a) de leche* ‘человек, не являющийся для другого братом или сестрой, но вскормленный одной и той же женщиной’. Сюда же относятся условно синонимичные *pariente* обозначения ‘родственников’: *deudo*, *relacionado* и др.

VII. *Sangre* (приведены только интересующие нас элементы значения) 1. ‘род (*linaje* о *parentesco*)’; 2. ‘качества и характеристики человека’.

VIII. *Casa* (приведены только интересующие нас элементы значения) 1. = *familia* ‘семья’; 2. ‘потомки, разделяющие фамилию или род’.

IX. Группа лексем со значением ‘род’: *linaje*, *clan*, *generación* и др.

Русские фразеологические единицы с темой «семья»

Фразеологические единицы, включающие сему ‘семья’, организуются в структуру, характеризующуюся ядерными и периферийными компонентами, в целом совпадающую с соответствующими зонами «традиционного» языкового образа СЕМЬИ. Фразеологические единицы выделены по [4, 7, 11, 21 и др.].

К ядерным компонентам относятся:

- Любовь, уважение, гармония и преобладание духовных ценностей над материальными:

Совет да любовь; С милым рай и в шалаше; На что клад, когда в семье лад; Кто отца с матерью не любит, тот никого не полюбит; С милым во любви жить хорошо; Жалей отца с матерью, других не найдешь (любовь связана с жалостью в русской ЯКМ); На что клад, когда в семье лад.

Оппозиция материальное — духовное одна из наиболее частотных для антонимических фразеологизмов в любом языке; кроме того, малое значение материальных ценностей по сравнению с нравственными в идеализированных стереотипах в целом характерно для русской языковой картины мира.

- Роль женщины как матери:

Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет; Отцов много, а мать одна; Без отца — полсироты, а без матери вся сирота.

- Роль женщины как жены + подчиненность жены мужу:

С доброй женой горе — полгоря, а радость вдвойне; У хорошего мужа и жена хороша; Жена мужем красна.

- Дети как одна из основных семейных ценностей:

Дети — цветы жизни; Детей нет — в семье пустоцвет; Дети — Божья благодать.

- Домашний очаг + роль женщины как хозяйки:

На что клад, когда в семье лад; Дом согревает не печь, а любовь и согласие; Когда нет семьи — и дома нет; Хозяйкою дом стоит.

- Семья формирует человека + члены семьи похожи:

Кто отца с матерью не любит, то никого не полюбит; Яблоко (яблочко) от яблони (яблоньки) недалеко падает; Муж и жена — одна сатана.

- Серьезное отношение к женитьбе:

Пока умный соберется, дурак семьей обзаведется; Жениться — не чихнуть можно и повременить; Скорая женитьба — видимый рок.

Лексическая пара «семья» и «дом», часто становящаяся синонимичной в поговорках, отражает двойственность концептуального восприятия: семья как система нравственных, этических и родственных отношений и семья как способ организации быта этих отношений. Как пишет Е.В. Добровольская: «Лексемы очаг и гнездо, гнездышко, участвуя в метафоризации и метонимизации семейного пространства, моделируют его эмотивно-оценочную модальность, которая акцентирует различные оттенки ироничного, презрительного, шуточного или сентиментального восприятия семейного места обитания» [8, с.16].

Интересной особенностью такого распределения является то, что дом неразрывно связан с семьей в русской народной языковой картине мира, однако большинство пословиц о доме имеют характер наставления и лишь опосредованно связаны с семьей.

К периферийным компонентам относятся:

- Уникальность роли отца – роль отца оценивается как существенно менее значимая, чем роль матери.

- Дом как физическое и духовное пространство

Когда нет семьи, и дома — нет; В прилежном доме густо, а в ленивом доме пусто.

- Материальные ценности

С деньгами мил, без денег постыл; Муж любит жену богатую, а тещу — торговатую; Муж любит жену здоровую, а жених невесту — богатую.

- «В семье ни без уroda» - практически единственная поговорка, представляющая этот элемент значения, хотя и указана в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля [7].

- Дружба важнее родственных связей.

Ближний сосед лучше дальней родни; Добрый друг лучше ста родственников.

Для русской народной картины мира в целом характерно обратное представление, но для большинства утверждений, выраженных в поговорках, можно найти контр-утверждение – это отражает глубину опыта, запечатленного в них, ведь ни одно правило невозможно без исключений.

Испанские фразеологические единицы с темой «familia»

К ядерным компонентам языкового образа FAMILIA относятся (фразеология по [25, 26 и др.]):

- Семья формирует человека + члены семьи похожи

Como es la madre, así es la hija; Cual es el padre, así los hijos salen; No te metas en pleito de marido y mujer, porque se arropan con la misma sábana; En casa del gaitero, todos son danzantes; Los niños dicen al jugar lo que oyen a sus padres en el hogar.

- Роль женщины как хозяйки:

Casa sin mujer no es lo que debe ser; Casa sin mujer y barco sin timón, igual cosa son; Como es la mujer, así es la casa; Bien parece y bien están el asno en la cuadra y la mujer en el hogar; En la casa, el hombre reina, y la mujer gobierna; Una buena cocinera es lo que marido espera; La mujer debe gobernar la casa, y el marido la caja; El amor de la mujer, en la ropa del marido se echa a ver.

- Любовь и лад в семье + домашний очаг:

Al hogar, como a la nave, le conviene el mar suave; Cada uno en su casa, y Dios en la de todos; La mujer que hace burla de su marido, ni tiene amor ni tiene amigo; Al marido, amarle como amigo, y temerle como enemigo.

- Дети как одна из основных ценностей:

Casa sin hijos, iguera sin igos; Casa sin niños, tiesto sin flores.

- Воспитание детей:

A padre guardador, hijo gastador; Hijos criados, trabajos doblados; Las madres hacendosas hacen las hijas perezosas; Tanto quiso el diablo a su hijo que le sacó un ojo.

- Подчиненность жены мужу:

Al marido, amarle como amigo, y temerle como enemigo; Bien parece y bien están el asno en la cuadra y la mujer en el hogar; En la casa, el hombre reina, y la mujer gobierna; Una buena cocinera es lo que marido espera; La mujer debe gobernar la casa, y el marido la caja; El amor de la mujer, en la ropa del marido se echa a ver.

- Сложные отношения в семье, особенно между свойственниками и дальними родственниками:

A casa de tu tía, mas no cada día; A quien Dios no le da hijos, el diablo le da sobrinos; Amistad de yerno, sol de invierno; Aquella es bien casada, que ni tiene suegra ni cuñada; Ira de hermanos, ira de diablos; La suegra y el doctor, cuanto más lejos, mejor.

• Раздоры в семье не мешают оставаться ей сплоченным целым при вмешательстве, влиянии извне + семья превыше всего:

No te metes en pleito de marido y mujer, porque se arropan con la misma sábana; Entre padres y hermanos, no metas las manos; Más vale onza de sangre que libra de amistad.

• Особая родительская любовь:

A nadie le parecieron sus hijos feos; Amor de padre, que todo lo demás es aire.

К периферийным компонентам языкового образа FAMILIA относятся: долг перед семьей и родителями (Quien de los suyos se aleja Dios le deja; Hijo eres y padre serás; cual hicieres, tal habrás); любовь важнее материальных благ; роль матери.

Сравнительный анализ концептов СЕМЬЯ и FAMILIA

Проведенный анализ значения основной лексемы вместе с ее дериватами и коннотациями, а также анализ фразеологии обнаруживает следующие отличия в структуре и содержании концептов СЕМЬЯ и FAMILIA:

1. FAMILIA отличается большей ригидностью и прежде всего основана на отношениях родства, при этом большое значение уделяется кровному родству, так, для испанской картины мира нехарактерна ситуация, в которой человек имеет «две семьи». Скорее, испанец назовет всех своих родственников и свойственников, а особенно детей, своей единственной семьей, даже если они живут в разных домах и связаны родственными отношениями только через него самого.

2. В русской языковой картине мира СЕМЬЯ воспринимается двояко: как «ячейка общества», некоторая фиксированная социальная структура, с одной стороны, и как группа не просто родственников, но родственных, связанных особыми эмоциональными отношениями.

3. Нужно отметить использование слова conjunto, а не только grupo в испанских дефинициях, которое указывает на более сплоченную группу с разветвленной системой связей (социальных и проч.) между ее членами.

4. Сама лексема familia более многозначна, чем семья. Так в нее входят элементы значения, выражаемые в русском языке лексемой семейство.

5. В русской языковой картине мира в концепт СЕМЬЯ входит элемент значения «группа людей, связанных дружбой и общими интересами». В составе концепта FAMILIA выделяются отдельно значение «общих интересов» и даже, скорее «общего призвания» и «принадлежности к одной социальной группе» (la familia universitaria), тогда как значение «группа друзей» отходит на периферию.

6. Группа лексем, обозначающих отношения родства и свойства, в испанском языке большее количество лексем – наименований традиционно семейных социальных ролей, которые могут замещаться другими людьми, чем в русском.

7. Лексемы кровь и sangre обладают сходными значениями в русском и испанском языках, однако в испанской наивной картине мира sangre не только носителем генетической информации, но и личностных качеств и характера человека.

8. Дети являются ядерными элементами концептов СЕМЬЯ и FAMILIA, поскольку дети – одна из основных ценностей традиционного общества, а значит и народной картины мира. Однако в концепте FAMILIA семантическое поле «дети» неразрывно связано с семантическим полем «воспитание».

9. Для русского концепта СЕМЬЯ мать является не просто важной составляющей, но самостоятельным связанным концептом. В части паремий роль матери существенно превосходит роль семьи, утверждается тождество мать = семья. В испанской народной картине мира FAMILIA – сложная, но более однородная структура, первостепенность роли матери отмечается только в отношениях мать – ребенок, но не ребенок – семья, человек – семья.

Терминологические значения концепта FAMILIA по-видимому находятся ближе к ядру концепта, чем у русской СЕМЬИ, что выражается в несистематическом их выделении в отдельные значения лексемы в словарных статьях. При этом в актуальной русской картине мира в ядре концепта СЕМЬЯ оказываются социологические терминологические значения.

В условиях нарастающих и расширяющихся связей между разными народами и культурами исследования лингвокультурологического и этнолингвистического характера имеют безусловную актуальность. Понимание специфики иной культуры и особенностей языкового выражения ее аспектов необходима для успешной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Абрамов Н. *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: ок. 5000 синоним. Рядов, более 20000 синонимов.* — 6-е изд., стер. — М.: Русские словари, 1996. — 500 с.
2. Апресян Ю.Д. *Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. Институт языкознания АН СССР. Проблемная группа "Логический анализ языка".* М.: Наука, 1988. С. 7- 44.
3. Бартмицкий Е. *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Перевод с польского. Сост. и отв. ред. С.М. Толстая.* — М.: Индрик, 2005. — 527 с.
4. Бирих А.К. *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова.* — СПб.: Фолио- пресс, 1998. — 704 с.
5. *Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ) / под ред. С. А. Кузнецова.* — Авторская редакция, 2014 (1 изд. — СПб.: «Норинт», 1998. — 1536 с.)
6. Вежбицкая А. *Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении.* - № 2(4). - М., 2002. - С. 6-34.
7. Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка.* — М.: Цитадель, 1998. — Т.3. — 812 с.
8. Добровольская Е.В. *Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: Автореф. ... дис. канд. филол. наук.* — Томск, 2005. — 28 с.
9. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. *Ключевые идеи русской языковой картины мира.* — М.: ЯСК, 2005. — 540 с.
10. *Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. Ред. Е. С. Кубряковой.* — М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — 245 с.
11. Мокиенко В.М. *Большой словарь русских пословиц: около 70000 пословиц.* — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. — 1023 с.
12. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка (НОСС): вып. 2 / под ред. Ю. Д. Апресяна.* — М.: Языки русской культуры, 2000. — 448 с.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка.* — М.: ИТИ-Технологии, 2003. — 944 с.
14. *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой.* — М.: Азбуковник, 2002. — Т.2. — 762 с.
15. *Русские пословицы и поговорки: сборник / [сост.: Ф.М. Селиванов, Б.П. Кирдан, В.П. Аникин]; под ред. [и с предисл.] В.П. Аникина* — М.: Художественная литература, 1988. — 432 с.
16. *Словарь Академии Российской (САР). Часть V.* — СПб.: Императорская Академия Наук, 1794. — 602 с.
17. *Словарь русского языка (МАС): В 4-х тт. / Под ред. А. П. Евгеньевой.* — 4-е изд., стер. — М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
18. *Словарь современного русского литературного языка (БАС): в 17 т. /Гл.ред. А.М. Бабкин, Е.Э. Биржакова, В.В. Виноградов и др.* — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965. Т. 13. 1962. — 1515 с.

Гайченя А.А.
Концепт СЕМЬЯ в русской и испанской языковых картинах
мира. Лингвокультурологический анализ
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 5. № 4. С. 68–77.

Gaychenya A.A.
FAMILY concept in Russian and Spanish
language pictures of the world. Linguo-
cultural analysis
Language and Text langpsy.ru
2018, vol. 5, no 4, pp. 68–77.

19. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
20. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940.
21. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. — М.: Русский язык, 1987. — 543 с.
22. *Diccionario de la lengua española / Real Academia Española / versión electrónica 23.1, 2017.* — электронный ресурс.
23. *Diccionario de sinónimos y antónimos — Espasa Calpe, 2005.*
24. *Diccionario esencial de la lengua española. / 22 ed. — Madrid: Real Academia Española, 2006.*
25. *El Refranero multilingüe — электронный ресурс.*
26. *Junceda L. Diccionario de refranes, dichos y proverbios. — Espasa Calpe, 2005.*
27. *Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar: Theoretical Prerequisites. — Stanford, CA: Stanford University Press, 1987.*
28. *Putnam H. The Meaning of 'Meaning'. // Minnesota Studies in the Philosophy of Science Vol. 7. — 1975 — p. 131-193.*
29. *Whorf B. LANGUAGE, THOUGHT and REALITY. — Cambridge: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956.*

FAMILY concept in Russian and Spanish language pictures of the world. Linguo-cultural analysis

Gaychenya A.A.,

A student of the master's program

*"The theory of bilingual learning and intercultural
Communication" of MSUPE*

This article is dedicated to a study of a linguistic concept СЕМЬЯ | FAMILIA (“family”) in Russian and Spanish linguistic world-view respectively.

Hypothesis: significant cultural differences between Russia and Spain should be mirrored in content and structure of equivalent linguistic concepts.

Keywords: linguistic picture of the world, popular picture of the world, concept, stereotype, proverb, semantic field, connotation.

References

1. Abramov N. Slovar' russkih sinonimov i skhodnyh po smyslu vyrazhenij: ok. 5000 sinonim. Ryadov, bolee 20000 sinonimov. — 6-e izd., ster. — M.: Russkie slovari, 1996. — 500 s.
2. Apresyan YU.D. Pragmaticheskaya informaciya dlya tolkovogo slovarya // Pragmatika i problemy intensional'nosti. Institut yazykoznaniya AN SSSR. Problemnaya gruppa "Logicheskij analiz yazyka". M.: Nauka, 1988. S. 7- 44.
3. Bartmin'skij E. YAzykovoju obraz mira: ocherki po ehtnolingvistike / Perevod s pol'skogo. Sost. i otv. red. S.M. Tolstaya. — M.: Indrik, 2005. — 527 c.
4. Biriĥ A.K. Slovar' russkoj frazeologii. Istoriko-ehimologicheskij spravocnik / A.K. Biriĥ, V.M. Mokienko, L.I. Stepanova. — SPb.: Folio-press, 1998. — 704 s.
5. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka (BTSRYA) / pod red. S. A. Kuznecova. — Avtorskaya redakciya, 2014 (I izd. — SPb.: «Norint», 1998. — 1536 s.)
6. Vezhbickaya A. Russkie kul'turnye skripty i ih otrazhenie v yazyke // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. - № 2(4). - M., 2002. - S. 6-34.
7. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. — M.: Citadel', 1998. — T.3. — 812 s.
8. Dobrovol'skaya E.V. Konceptualizaciya sem'i v russkoj yazykovoju kartine mira: Avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. — Tomsk, 2005. — 28 s.
9. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., SHmelev A.D. Klyuchevye idei russkoj yazykovoju kartiny mira. — M.: YASK, 2005. — 540 s.
10. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / pod obshch. Red. E. S. Kubryakovoju. — M.: Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. — 245 s.
11. Mokienko V.M. Bol'shoj slovar' russkih poslovic: okolo 70000 poslovic. — M.: OLMA Media Grupp, 2010. — 1023 s.
12. Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka (NOSS): vyp. 2 / pod red. YU. D. Apresyana. — M.: YAzyki russkoj kul'tury, 2000. — 448 s.

13. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. — M.: ITI-Tekhnologii, 2003. — 944 s.
14. *Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij: v 6 t. / pod obshch. red. N. YU. SHvedovoj*. — M.: Azbukovnik, 2002. — T.2. — 762 s.
15. *Russkie poslovice i pogovorki: sbornik / [sost.: F.M. Selivanov, B.P. Kirdan, V.P. Anikin]; pod red. [i s predisl.] V.P. Anikina* — M.: Hudozhestvennaya literatura, 1988. — 432 s.
16. *Slovar' Akademii Rossijskoj (SAR). CHast' V*. — SPb.: Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1794. — 602 s.
17. *Slovar' russkogo yazyka (MAS): V 4-h tt. / Pod red. A. P. Evgen'evoj*. — 4-e izd., ster. — M.: Russkij yazyk; Poligrafresursy, 1999.
18. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (BAS): v 17 t. / Gl.red. A.M. Babkin, E.EH. Birzhakova, V.V. Vinogradov i dr.* — M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1950-1965. T. 13. 1962. — 1515 s.
19. *Stepanov YU.S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury*. — M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1997. — 824 s.
20. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. D. N. Ushakova*. — M.: Sov. ehncikl.: OGIZ, 1935-1940.
21. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka / Pod red. A.I. Molotkova*. — M.: Russkij yazyk, 1987. — 543 s.
22. *Diccionario de la lengua española / Real Academia Española / versión electrónica 23.1, 2017*. — ehlektronnyj resurs.
23. *Diccionario de sinónimos y antónimos* — Espasa Calpe, 2005.
24. *Diccionario esencial de la lengua española. / 22 ed.* — Madrid: Real Academia Española, 2006.
25. *El Refranero multilingüe* — ehlektronnyj resurs.
26. *Junceda L. Diccionario de refranes, dichos y proverbios*. — Espasa Calpe, 2005.
27. *Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar: Theoretical Prerequisites*. — Stanford, CA: Stanford University Press, 1987.
28. *Putnam H. The Meaning of 'Meaning'*. // *Minnesota Studies in the Philosophy of Science* Vol. 7. — 1975 — p. 131-193.
29. *Whorf B. LANGUAGE, THOUGHT and REALITY*. — Cambridge: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956.

Песня как эффективный способ обучения корейскому языку

Трофименко О.А.,

Кандидат филологических наук, доцент,
ФГКОУ «Уссурийское суворовское военное училище»

Ю Чжуён,

Преподаватель корейского языка факультет мировой экономики и мировой политики
НИУ «Высшая школа экономики»

Песня обладает мотивирующим потенциалом в обучении иностранным языкам. В статье описываются методы работы с аутентичным песенным материалом как эффективным средством обучения иностранному языку. Рассматриваются различные упражнения для развития произносительных и аудитивных навыков, закрепление грамматического материала, отработка речевых навыков и умений, формирование социокультурной компетенции. Приводятся критерии отбора песенного материала, примерная последовательность работы с песней на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: песни; аудирование; корейский язык; упражнения; лексико-грамматические навыки; произносительные и аудитивные навыки; социокультурная компетентность; обучение иностранному языку, мотивация.

Для цитаты:

Трофименко О.А., Ю Чжуён, Песня как эффективный способ обучения корейскому языку [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Trofimenko_Zhuyong.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Trofimenko O.A., Yu Zhuyong, Song as an effective method of studying Korean [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 5, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Trofimenko_Zhuyong.shtml (Accessed dd.mm.yyyy)

Важным фактором при изучении иностранного языка является интерес и мотивация: если обучающимся будет интересно на занятии, если изучение иностранного языка поможет им достигнуть определенного развития, то и учиться им будет легко.

Эффективность использования песен на уроках иностранного языка признается многими исследователями и преподавателями, т. к. при грамотном применении песни способны решить практические, образовательные, воспитательные, развивающие задачи на уроках иностранного языка.

Песне, как и любому другому произведению искусства, присуща коммуникативная функция, т.е. передача заложенного ее автором содержания адресату. При этом в отличие от учебных текстов общекультурного характера, которые, прежде всего, информируют читателя (или слушателя), т.е. воздействуют на его интеллект и память, песня в качестве лингвистического и социокультурного материала оказывает воздействие на эмоции человека и его образно-художественную память. Песенный материал отражает черты национального характера, дает возможность ознакомиться с культурой страны, помогает сформировать взгляды на мир. Таким образом, песня на изучаемом

языке помогает формировать социокультурную компетенцию обучающегося, развивать его речевые навыки, способствует лучшему запоминанию и усвоению языкового материала [2, с.425].

Мнения большинства отечественных методистов (В. Ф. Аитова, Н. Ф. Орловой, И. И. Невежиной, А. А. Иванова, Т. Н. Гниловой, Ю. А. Макковеевой, И. А. Андреевой, Е. В. Логиновой и др.) сходятся в том, что песенный материал создает благоприятную атмосферу на уроке, способствует росту заинтересованности обучающихся в изучении предмета. Песни также увеличивают объем памяти, поскольку песенные тексты характеризуются наличием повторов и рифм [Цит. по: 3, с. 305].

Использование песен при изучении иностранного языка служит эффективным средством для обучения произношению; расширения словарного запаса, закрепления грамматических структур, изучения разговорных фраз и выражений, сленга; знакомит с национально – культурными особенностями страны изучаемого языка; обеспечивает благоприятный психологический климат на уроке. Перевод песенных текстов является очень популярным направлением перевода, а прослушивание – один из самых лучших способов развить навыки аудирования.

Можно выделить следующие преимущества песен при изучении иностранного языка:

песни как один из видов речевого общения является средством более прочного усвоения расширения лексического запаса, т.к. включает новые слова и выражения;

- в песнях уже знакомая лексика встречается в новом контекстуальном окружении, что помогает её активизации;
- в песнях часто встречаются имена собственные, географические названия реалии страны изучаемого языка; в песнях лучше усваиваются грамматические конструкции;
- песни способствуют совершенствованию навыков иноязычного произношения, развитию музыкального слуха;
- разучивание и исполнение коротких, несложных песен с частыми повторами помогают закрепить правильную артикуляцию;
- песни содействуют эстетическому воспитанию обучающихся, более полному раскрытию творческих способностей.

Использование песенного материала и выполнение упражнений, построенных на их языковом материале, предполагает совершенствование всех основных речевых навыков, т.е. произносительных, интонационных и лексико-грамматических и умений устной речи [2, с.146].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что отнюдь не всякий песенный текст следует использовать в учебном процессе. С лингвистической точки зрения современные популярные песни характеризуются тем, что тексты содержат в основном только современную и наиболее употребительную лексику, в них присутствует большое количество разговорных слов и выражений, используются упрощённые синтаксические структуры и грамматические конструкции, характерные для иностранного языка на данном этапе его развития, присутствуют усечённые грамматические формы, в них содержится большое количество синонимов и эмоционально окрашенной лексики, их тематика и содержание, как правило, близки проблемам современной молодёжи. Популярная песня максимально нейтральна по лексическому наполнению.

Выбор песни очень важен, и чтобы правильно выбрать песенный материал для занятия, необходимо руководствоваться следующими критериями:

1) с точки зрения музыкального компонента желательно, чтобы мелодия была запоминающейся, имела четкий ритм; была не сложной для исполнения;

2) с точки зрения содержания текст песни должен соответствовать изучаемой теме; соотноситься с уровнем сформированности речевых навыков и умений обучающихся, обладать образовательной ценностью, а также их интересами, способствовать повышению мотивации к изучению иностранного языка и культуры.

Учет этих факторов имеет большое значение для подбора и организации песенного материала в соответствии со степенью обучения и составом обучающихся.

Обучение иностранному языку через песни можно разделить на несколько уровней: самостоятельный и учебный.

Если обучающийся решит самостоятельно изучать язык через песни, то первоначально следует отбирать песни с хорошо проговариваемым текстом, с несложной грамматикой и, желательно, в исполнении носителей языка. При первом знакомстве следует опираться на текст, прослушивать и стараться повторить слова, тренируя произношение, стараться уловить смысл текста. Работа с самим текстом предполагает перевод слов и выражений, которые рекомендуется также и прописывать, что помогает развивать моторную и зрительную память. Обязательно выписывать транскрипцию слов. После работы с текстом и снятия всех трудностей, его следует перечитать и потом прослушивать, и повторять за исполнителем.

Использование песен в учебном процессе требует соблюдения определенного алгоритма действия.

На этапе презентации можно сообщить обучающимся некоторую информацию о песне, предложить им по названию определить основное содержание. После первого прослушивания следует проверить уровень понимания основного содержания, предложив, например, ответить на ряд вопросов. «При регулярном и систематическом выполнении подобного задания учащиеся привыкают быть внимательными (у них развивается слуховая память и внимание) и они, как показывает практика, справляются с этим заданием без особого труда. Особое внимание следует отводить фонетической отработке текста песни путем имитации вслед за исполнителем на фонограмме или учителем. При этом преподаватель обращает внимание учащихся на темп и правильность произнесения отдельных слов и текста в целом» [4. с.13].

В зависимости от методической задачи каждого этапа обучения песенный материал рекомендуется использовать:

- 1) для фонетической зарядки на начальном этапе урока;
- 2) на этапе введения, первичного закрепления, а также тренировки лексического и грамматического материала;
- 3) в качестве стимула для развития речевых навыков и умений;
- 4) на этапе совершенствования речевых умений навыков;
- 5) в целях релаксации в середине или в конце урока, когда обучающимся необходима разрядка, снимающая напряжение и восстанавливающая их работоспособность.

На уроках иностранного языка песни можно использовать для реализации следующих целей:

- 1) развитие произносительных навыков;
- 2) развитие аудитивных навыков;
- 3) закрепление грамматического материала;
- 4) отработка речевых навыков и умений;
- 5) формирование социокультурной компетенции.

Рассмотрим системы упражнений для каждой из предложенных целей занятия.

- 1) Развитие произносительных навыков

Для развития фонетических навыков целесообразно использовать две группы упражнений. С помощью упражнений первой группы совершенствуются артикуляционные навыки. Обучающимся предлагается прочитать текст песни либо целиком, либо на уровне слов или словосочетаний путем имитации звуков вслед за исполнителем песни или преподавателем. Особое внимание при этом уделяется случаям с речевой редукцией звуков в высокочастотных знаменательных и незнаменательных словах. Например:

제목: 원숭이(시:최승호, 곡: 방시혁, 노래:조권)

☞ 기본 모습 10개를 연습하기 좋은 노래.

(가사)

말썹꾸러기 원숭이 귀를 잡아당기자

원숭이가 이상한 소리를 지르네

아야어여오요우유으이 아야어여오요우유으이

아야어여오요우유으이 아야어여오요우유으이

Перевод:

Название: «Обезьянка».

(Стихи: Чхве Сынхо, музыка: Пан Шихёк, Чо Квон)

☞ Песня для тренировки 10 базовых гласных.

(текст песни)

Проказницу-обезьянку потянули за уши,

И она как завизжит:

А я о ё о ё у ю ы и а я о ё о ё у ю ы и,

А я о ё о ё у ю ы и а я о ё о ё у ю ы и!

제목: 가나다 말놀이(핑크퐁)

☞ ‘가, 나, 다...’의 기본 음절과 해당 음절이 포함된 쉬운 단어, 기초 동사가 포함되어 발음연습과 함께 어휘를 함께 익힐 수 있음.

(가사)

가재가 가가가 춤을 춰요 가가가 우가가 우가가

나비가 나나나 나풀나풀 나나나 나나나 나나나

다람쥐가 다다다 달려가요 다다다 다다다 다다다

고릴라가 라라라 노래해요 라라라 라라라 라라라

Перевод:

Название: «Игра слов «ка-на-да»».

(Исполнитель: Pinkfong)

☞ Упражнение на произношение базовых слогов («ка-на-да» и т.д.) и простых слов, состоящих из них; заучивание новой лексики и начальных предикативов.

(текст песни)

Рак ка-ка-ка танцует ка-ка-ка у-га-га у-га-га,

Бабочка на-на-на порхает на-на-на на-на-на на-на-на,

Летучая мышь да-да-да бежит да-да-да да-да-да да-да-да,

Горилла ла-ла-ла поёт ла-ла-ла ла-ла-ла ла-ла-ла.

Упражнения второй группы тренируют ритмико-интонационные навыки. В этом случае обращается внимание на определение структуры фразы и фразовое ударение, а также на особенности ритма. Обучающимся, как правило, нравится читать текст песни в разных темпах с постепенным ускорением, с разным ритмическим рисунком, с различным прагматическим заданием, например: прочитайте текст песни, будто вы уговариваете, укоряете, хвалите, приказываете и др. [5, с.138].

Например:

제목: 걱정말아요, 그대(가수: 이적)

☞ 문장 구조를 익힐 수 있음. 멜로디가 느리고 매우 좋아서 한국어 학습 초반에 따라부르기 좋음.

(가사)

그대여, 아무 걱정하지 말아요. 우리 함께 노래합시다.

그대 아픈 기억들 모두, 그대여, 그대 가슴에 깊이 묻어 버리고.

지나간 것은 지나간 대로 그런 의미가 있죠.

떠난 이에게 노래하세요. 후회없이 사랑했노라 말해요.

Перевод:

Название: «Не переживай».

(Исполнитель: Ли Чжок)

☞ Песня позволяет понять структуру корейского предложения, а также, ввиду небыстрого темпа подойдет для подпевания в группах начального изучения языка.

(текст песни)

Не переживай ни о чём,
Давай же вместе споём.
Похорони все свои болезненные воспоминания глубоко в сердце,
Прошлое остается в прошлом, так говорят.
Спой же для тех, кто уже ушёл.
Спой и скажи, как ты любил без сожалений.

2) Развитие аудитивных навыков

Умение аудировать предполагает наличие определенных навыков. Более того, необходимо отметить, что аудирование является не только целью обучения, но и средством, способствующим овладению навыками и умениями всех видов речевой деятельности.

Работа с аудиоматериалом включает три этапа: преддемонстрационный, демонстрационный и после-демонстрационный [6, с.86-88].

На преддемонстрационном этапе снимаются языковые трудности восприятия текста песни и трудности понимания ее содержания, вводятся и закрепляются новые слова, анализируются функциональные типы используемых в тексте высказываний, осуществляется проверка понимания ранее изученного лексического и грамматического материала, анализируются непривычные для обучаемых аутентичные разговорные формулы, лингвострановедческие реалии, формируется социально-психологический фон и содержательные ориентиры для дальнейшего восприятия формы и содержания текста песни. Здесь также снимаются возможные трудности понимания путем применения приемов отработки техники чтения и выборочного аудирования отдельных фрагментов.

Перед непосредственным прослушиванием обучаемым предлагаются следующие задания: вопросы по содержанию, вопросы и варианты ответов к ним для выбора обучаемыми, задания, связанные с последующим пересказом содержания, задания на определение последовательности и динамики поведения и взаимодействия героев, задания на оценку и характеристику содержащейся в песне информации. Например:

제목: 오락실(가수: 한스밴드)

질문1) 아이는 왜 집에 가기 싫었어요?

질문2) 어디에서 아빠를 만났어요?

질문3) 아빠는 왜 용돈을 주셨어요?

질문4) 아이는 아빠의 얼굴이 왜 무거워 보인다고 생각했어요?

Перевод:

Название: «Игровая комната». (Исполнитель: Hans Band)

Вопрос 1. Почему ребенок не хотел идти домой?

Вопрос 2. Где он встретил папу?

Вопрос 3. Почему папа дал ребенку карманные деньги?

Вопрос 4. Почему ребёнок подумал, что папа выглядит грустным?

В этих целях обучающимся также можно:

- сообщить значение незнакомых слов, важных для понимания содержания и о значении которых нельзя догадаться по контексту и словообразовательным элементам;
- оказать фотографии, рисунки, схемы и др., информирующие о содержании текста;
- дать установку на быстрый темп говорения и необходимость не бояться этого, а постараться понять только основную информацию;
- дать транскрипцию текста песни;
- дать список ключевых фраз;
- предложить составить ассоциогамму основных понятий (ключевых слов/фраз) по теме, проблеме, которой посвящен текст песни.

Но на предварительном этапе работы с текстом не следует забывать, что предлагаемые обучающимся задания не должны раскрывать содержание текста полностью (в этом случае

обучающиеся потеряют к нему всякий интерес, что, естественно, отрицательно скажется на результатах аудирования).

Упражнения первой группы должны стимулировать интерес и желание слушать текст. Этот интерес формируется также и заданиями к упражнениям второй группы.

На демонстрационном этапе прослушивание теста песни (возможно просмотр видеоклипа) сопровождается активной учебной деятельностью зрителей-обучаемых. Им можно предложить программу управления восприятием текста в форме аннотации, схемы сценария, тезисов, плана, опорных слов и фраз. Обучающиеся могут также делать записи в опорном конспекте к тексту песни.

Перед восприятием информации преподавателю необходимо дать установку и сформулировать коммуникативную задачу: как и с какой целью обучающиеся должны слушать текст (например, понять основное содержание и ответить на вопросы или заполнить в процессе прослушивания таблицу/схему и т.д.).

Желательно, особенно на начальном этапе обучения, предложить обучающимся при первом его восприятии понять основное содержание или выявить необходимую информацию:

- определить жанр;
- определить основную тему, идею и сформулировать ее;
- ответить на вопросы к общему содержанию (кто? где? с кем? о чем? как?);
- соотнести иллюстрации с текстом, установив их последовательность или сделав из числа предложенных соответствующий выбор;
- выбрать из предложенных вариантов ответов соответствующие содержанию теста песни и др.
- Большой эффект в этом плане дают письменные задания, выполняемые в процессе его просмотра:
- заполнение схем, таблиц;
- выбор из двух вариантов ответа на вопрос (вопросы сформулированы в письменном виде) один, соответствующий содержанию песенного теста;
- фиксация ключевых слов/фраз;
- запись важных аргументов и т.д.

В этом случае обучающийся учится слушать избирательно, т.е. в процессе слухового восприятия находить в нем необходимую информацию и фиксировать ее письменно. Зафиксированная информация может служить опорой для устных и письменных высказываний.

На последемонстрационном этапе проверяется эффективность использования в процессе прослушивания предложенных на преддемонстрационном этапе ориентиров восприятия текста обучающимися, осуществляется контроль понимания содержания и использованных языковых и речевых средств. Целесообразно также использовать вопросно-ответную работу, драматизацию, воспроизведение песни.

На этом этапе группа упражнений направлена на развитие у обучающихся умений в той или иной степени интерпретировать, комментировать, анализировать содержащуюся в тексте песни информацию и воспроизводить ее.

К этой группе упражнений относятся:

- пересказ содержания по цепочке, отдельным пунктам плана и т.д.
- комментирование того, что было интересно (не интересно), ново, значимо для обучающихся;
- оценка события, поступков героев с опорой на ключевые слова/предложения;
- ответы на вопросы с опорой на заполненную во время прослушивания схему, таблицу, ассоциогамму;
- интерпретация заголовка (с различными видами опор: на печатный текст, на план, ключевые слова и др.);
- озаглавливание песни и аргументация заголовка с опорой на содержание и др.

Также можно выделить группу упражнений, связанных с комментированием, обсуждением, интерпретацией затронутых в песне вопросов, проблем без опоры на вербальные стимулы.

3) Закрепление грамматического материала

Песенный тест хорошо подходит для совершенствования грамматических навыков. Можно использовать ряд упражнения на введение и первичное закрепление, тренировку материала с использованием фонограммы песни, так и без нее.

В рамках развития и совершенствования грамматических навыков и умений можно рекомендовать следующие типы упражнений.

Узнавание и дифференциация грамматического явления: определение на слух использованного в песне грамматического явления и его фиксация; заполнение таблицы/схемы с опорой на формальные признаки грамматической структуры и обобщающее правило; подбор грамматического материала из текста песни для иллюстрации определенного грамматического правила.

Упражнения на трансформации: преобразование определенной грамматической формы из текста песни (изменить времена глаголов, перевести из активного залога в пассивный, утвердительные в отрицательные или вопросительные, задать общий или специальный вопрос к предложению из текста песни и т.п.); преобразование нескольких простых предложений в сложные с использованием союзов; преобразование прямой речи в косвенную. Например:

제목: 거짓말 거짓말 거짓말(가수: 이적)

☞ 간접인용: -다고 (말)하다, -라고 (말)하다

(가사)

다시 돌아올 거라고 했잖아. 잠깐이면 될 거라고 했잖아.

여기 서 있으라 말했었잖아. 거짓말 거짓말 거짓말

내겐 잘못이 없다고 했잖아. 나는 좋은 사람이라 했잖아.

상처까지 안아준다 했잖아. 거짓말 거짓말 음.

Перевод:

Название: “Ложь ложь ложь”.

(Исполнитель: Ли Чжок)

☞ Использование косвенной речи: -다고 (말)하다, -라고 (말)하다

(текст песни)

Ты же сказала, что вернёшься. Ты же сказала, что это только на время.

Ты же сказала мне подождать здесь. Всё это была ложь, ложь, ложь.

Ты же сказала, что я ни в чем не виноват. Ты же сказала, что я хороший человек.

Ты же сказала, что залечишь все мои раны. Всё это была ложь, ложь, мм

Вопросно-ответные упражнения: ответы на вопросы и составление вопросов по заданной модели.

Репродуктивные упражнения: заполнение пропусков на узнавание грамматических явлений; составление вопросов к тексту песни; пересказ содержания песни с использованием определенного грамматического времени (например, пересказ в прошедшем времени).

Переводные упражнения: перевод с иностранного языка на русский изучаемых грамматических явлений и конструкций, присутствующих в тексте песни.

4) Отработка речевых навыков и умений

В отличие от традиционных упражнений, тексты песен представляют собой ситуативный сценарий, включающий связанную с ситуацией лексику. Знакомство с новым лексико-грамматическим и «культурологическим материалом в связном тексте облегчает его понимание и усвоение, так как видна функциональная значимость каждого языкового явления» [2, с.427].

И.В. Белянцева и Е.Н. Катанова отмечают, что лексика разговорной речи, используемая в текстах песен, имеет ярко выраженный эмоционально-оценочный и экспрессивный характер. В них при явном господстве нейтральных слов вполне допустимы просторечные и жаргонные слова. В текстах песен можно встретить, хотя и не так часто, фразеологизмы и пословицы, придающие словам яркую образность. Тексты песен часто изобилуют многочисленными местоимениями, частицами, междометиями; имена существительные употребляются реже, чем глаголы. Своеобразен и синтаксис песенных текстов. Эмоциональность и экспрессия связаны с использованием неполных предложений,

восклицательных предложений, встречаются риторические вопросы, усилительные обороты [1, с.137-138].

Для отработки лексических навыков можно рекомендовать использовать следующие типы упражнений.

Дифференциация и идентификация: определение на слух слов, относящихся к одной теме (синонимических ряд и т.п.); группировка слов из песни по заданному признаку (найти в тексте песни разговорную лексику, заимствованные слова, фразеологизмы, слова, которые относятся к одной теме); нахождение в тексте песни синонимов/антонимов к предложенным словам. Например:

제목: 찢어(가수: 방탄소년단)

☞ 요즘 젊은이들의 언어가 포함된 노래

(가사)

밤새 일했지 니가 클럽에서 놀 때

자 놀라지 말고 들어, 매일 난 좀 찢어.

우린 머리부터 발끝까지 전부 다 찢어.

하루의 절반을 작업에 찢어.

3포세대, 5포세대, 그럼 난 육포가 좋으니까 6포세대

Перевод:

Название: “Крутой”.

(Исполнитель: BTS)

☞ Использование выражений молодёжи..

(текст песни)

Мы работаем днями и ночами, пока вы развлекаетесь в клубах,

Так что теперь не удивляйся и послушай,

Ведь каждый день я просто крут.

С ног до головы мы целиком круты,

Полдня проводим в студиях и мы круты.

Говорят, третье поколение*, пятое поколение*, ну что ж,

Я люблю вяленую говядину*, так что я буду шестым поколением.

*3е поколение – поколение людей, отказавшихся от трех вещей в жизни: отношений, свадьбы и рождения детей.

*5е поколение – поколение людей, отказавшихся от тех же вещей, что и 3е поколение, а также от трудоустройства и покупки собственного жилья.

*Игра слов: 6(육)포세대(шестое поколение) и 육포(вяленая говядина).

Имитация с преобразованием: ответы на поставленные вопросы по заданному образцу.

Развитие словообразовательной и контекстуальной догадок: определение значений незнакомых слов по известным лексическим единицам (корни, аффиксы); угадывание интернациональных слов; составление предложений с новыми словами с учетом особенностей различий их значений в контексте.

Обучение прогнозированию: подбор слов, сочетающихся с выделенными словами; дополнить семантическое поле к слову.

Расширение и сокращение предложений (диалогических единств, текстов): расширение/сокращение предложений по образцу с использованием изучаемой лексики.

Эквивалентные замены: замена выделенных лексических единиц в песне соответствующими синонимами или антонимами. Например:

제목: 사랑...그놈(가수: 바비킴)

☞ 반대 표현, 비슷한 표현

(가사)

늘 혼자 사랑하고 혼자 이별하고 늘 혼자 추억하고 혼자 무너지고

사랑이란 놈 그 놈 앞에서 언제나 난 늘 빈털털이뿐
사랑해 또 사랑해 불리도 대답없는 멜로디
사랑해 또 사랑해 제 멋대로 왔다가 자기 맘대로 떠나간다.
왔을 때처럼 아무말도 없이 떠나간다.

Перевод:

Название: “Перед лицом любви”.

(Исполнитель: Bobby Kim)

☞ Использование слов-антонимов и слов-синонимов.

(текст песни)

Мы постоянно любим поодиночке и расстаемся в одиночку,

Помним поодиночке и в одиночку сдаёмся,

Перед лицом любви мы все становимся нищими.

Я люблю тебя, я тебя люблю,

И снова нет ответа на эти слова.

Я люблю тебя, я тебя люблю,

Любовь всегда приходит сама и сама уходит,

Также безмолвно как она пришла, она покидает нас.

Упражнения на раскрытие содержания: найдите в тексте ключевые слова и сформулируйте основную тему песни; передайте прозой содержание песни; придумайте свой вариант заглавия; создайте новую песню (новый куплет) с противоположным смыслом (песня о любви – о ненависти, песня о дружбе – о вражде), представьте содержание в другом виде (в виде SMS-сообщения или электронного письма).

Упражнения в описании чего-либо: подготовьте монолог о своем любимом певце или группе, их творчестве, о каком-либо музыкальном жанре, о посещении концерта, фестиваля. Упражнения в выражении отношения и оценки: выразите собственное отношение к песне; обоснуйте свою оценку данного музыкального стиля, исполнителя; убедите партнера по общению в достоинстве или недостатке современной либо классической музыки; возьмите интервью у друга, играющего роль известного музыканта [5, с. 139].

5) Формирование социокультурной компетенции

Для развития социокультурной компетенции важно наличие в песенном тексте сведений о географических особенностях, известных исторических событиях и личностях страны изучаемого языка, факты политической и социальной жизни, факты повседневной жизни, наличие этнокультурной информации, различного рода символики, наличие информации о культуре, включающей особенности поведения в различных ситуациях, разговорные формулы, нормы и ценности общества [5, с.127].

Система упражнений должна быть направлена на то, чтобы сосредоточить внимание обучающихся на тех элементах культуроведческой информации, которые содержатся в тексте песни. Можно предложить обучающимся создать поурри на следующие темы: традиции страны изучаемого языка, культура общения, привычки (в еде, одежде и так далее), история (отдельные факты), география и т.п., Например,:

제목: 그리운 금강산(한상익 작사/ 최영섭 작곡)

☞ 남북 분단으로 인해 북의 금강산에 가지 못하는 아픈 마음을 표현한 노래. 오랜 분단의 슬픔이 담겨 있음.

(가사)

누구의 주체런가 맑고 고운 산, 그리운 만이천봉 말은 없어도
이제야 자유만민 옷깃 여미며, 그 이름 다시 부를 우리 금강산
수수만년 아름다운 산 못 가본지 몇 해, 오늘에야 찾을 날 왔나
금강산은 부른다.

Перевод:

Название: “Тоска по горе Кымгансан”.

(Слова: Хан Сонок, музыка: Чхве Ёнсоб)

☞ Песня, передающая скорбь людей, которые скучают по Кымгансану, но не могут туда поехать вследствие разделения Кореи. Также повествует о грусти народа из-за долголетнего раздела страны.

(текст песни)

Кому же принадлежат эти светлые и красивые горы,
Эти двенадцать тысяч вершин, что стоят безмолвно?
И сотни свободных людей теперь склоняются в поклоне перед ними,
И снова произносят: “О, наш великий Кымгансан”.
Многолетние, прекрасные горы,
Сколько же лет, сколько зим прошло, как мы не можем их посетить?
Но сегодня наконец-то настал этот день,
Гора Кымгансан зовёт.

Использование песенных текстов на уроках иностранного языка не только создает благоприятную психологическую атмосферу на занятии, но и является весьма эффективным способом (в дополнение к традиционным упражнениям), способствующим повышению результативности работы по овладению иностранным языком.

Применение специально подобранных песен способствует постановке правильного произношения, помогает расширить лексический запас, и в целом обогащает активный словарь, способствует развитию лексико-грамматических навыков говорения на иностранном языке, а также помогает формированию речевых умений социокультурной компетенции обучающихся.

Литература

1. Белявцева, И.В., Катанова, Е.Н. Совершенствование разговорной речи студентов посредством песен на иностранном языке // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – №1. – С. 137-139.
2. Воробьева, Е. В. Эффективность и рациональность использования песенного материала в формировании лингвистической и социокультурной компетентностей у будущих учителей иностранного языка // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2009. – №4. – С. 424-428.
3. Ерыкина, М. А., Иванова, Е. Е. Песни для развития лексико-грамматических навыков у студентов неязыкового вуза // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – №4. – С. 304-314.
4. Иванов, А.А. Совершенствование английской разговорной речи на основе аутентичных песенных произведений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 20 с.
5. Савельева, Н.Н. Работа с песней как один из методов мотивации для изучения английского языка // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2010. – №2 (53). – С. 124-128.
6. Трофименко, О.А. Использование видеосредств в обучении иностранному языку // Традиции и инновации в преподавании корейского языка в вузе и школе: Материалы научно-практических семинаров преподавателей-корееведов вузов и школ Приморского края; отв. ред. О. А. Трофименко. – Уссурийск: Изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012. – С. 86-91.

Song as an effective method of studying Korean

Trofimenko O.A.,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
FGKOU "Ussuriysk Suvorov Military School"*

Yu Zhuyong,

*Korean Language Teacher, Faculty of World Economy and World Politics
National Research University Higher School of Economics*

This article deals with research of the methods of teaching Korean through the learning of authentic songs. The article includes various exercises for developing of pronunciation, speaking and listening skills, for learning grammar and developing sociocultural competence. The criteria of materials selection, and rules of work with the song are demonstrated in this article.

Keywords: songs, listening, Korean, exercises, lexico-grammatical skills, sociocultural competence, teaching of foreign language, motivation.

References

1. Belyavceva, I.V., Katanova, E.N. Sovershenstvovanie razgovornoj rechi studentov posredstvom pesen na inostrannom yazyke // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2014. – №1. – S. 137-139.
2. Vorob'eva, E. V. Effektivnost' i racional'nost' ispol'zovaniya pesennogo materiala v formirovanii lingvisticheskoy i sociokul'turnoj kompetentnostej u budushchih uchitelej inostrannogo yazyka // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – 2009. – №4. – S. 424-428.
3. Erykina, M. A., Ivanova, E. E. Pesni dlya razvitiya leksiko-grammaticheskikh navykov u studentov neyazykovogo vuza // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2015. – №4. – S. 304-314.
4. Ivanov, A.A. Sovershenstvovanie anglijskoj razgovornoj rechi na osnove autentichnyh pesennyh proizvedenij: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Sankt-Peterburg, 2006. – 20 s.
5. Savel'eva, N.N. Rabota s pesnej kak odin iz metodov motivacii dlya izucheniya anglijskogo yazyka // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2010. – №2 (53). – S. 124-128.
6. Trofimenko, O.A. Ispol'zovanie videosredstv v obuchenii inostrannomu yazyku // Tradicii i innovacii v prepodavanii korejskogo yazyka v vuze i shkole: Materialy nauchno-prakticheskikh seminarov prepodavatelej-koreevedov vuzov i shkol Primorskogo kraja; otv. red. O. A. Trofimenko. – Ussurijsk: Izd-vo DVFU (filial v g. Ussurijske), 2012. – S. 86-91.

Патриотическое воспитание как фактор противостояния экстремисткой деятельности

Кирсанов А.И.

Доктор политических наук, директор института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление»

Экстремизм и его высшее проявление - терроризм в XXI веке превратились в одну из серьезнейших проблем безопасности. Экстремизм и терроризм в любых формах их проявления все больше угрожают безопасности не только многих стран, но и континентов, их гражданам, оказывают запугивающее и парализующее влияние и психологическое воздействие на народы, населения стран, а также, несут серьезный экономический, политический и моральный урон. От этого гибнут ни в чем не повинные люди. Целенаправленно организованное патриотическое воспитание в образовательной организации способно стать фактором противостояния экстремисткой и сепаратисткой деятельности и способно сплотить народ вокруг идеи защиты Отечества от внешних и внутренних врагов. Патриотическое воспитание может стать объединяющей идеей в условиях многонационального государства.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, сепаратизм, патриотическое воспитание молодежи и обучающихся.

Для цитаты:

Кирсанов А.И. Патриотическое воспитание как фактор противостояния экстремисткой деятельности [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Kirsanov.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Kirsanov A.I. Patriotic education as a factor of confrontation of extremist activity [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 5, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Kirsanov.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Деятельность экстремистских и террористических организаций в современных условиях имеет разрушительную функцию. Своей целью они не просто обостряют и дестабилизируют обстановку, но и, в конечном счете, ставят задачи захвата или передела власти, насильственного изменения конституционного строя в целых странах. Это делается во имя достижения их определенных целей. И, чтобы достичь их, они все более втягивают в эту противоправную деятельность молодежь [1, С. 91-202].

На нынешнем этапе возрастает многообразие террористической деятельности, которая увязывается с межнациональными и межконфессиональными конфликтами, сепаратистскими и т.н. освободительными движениями, а также с деятельностью различных подпольных синдикатов, действующих в наркоторговле [6, С. 193-202], нелегальном оружейном бизнесе и в других сферах.

Для понимания ранее названных процессов необходимо определиться в дефинициях их соотношениях и различиях.

Под «радикализм» (от латинского — «корень») понимаются идеи социально-политического характера, а также действия, направленные на наиболее решительное («кардинальное», «коренное») изменение существующих институтов государственной власти и гражданского общества. Это предусматривает разрыв с имеющимися традициями и ее полное изменение.

В современном понимании термин «радикализм» означает выраженное стремление к решительным, «корневым» идеям, а затем и к методам их достижения и действиям по достижению поставленных целей.

Иногда термин «радикализм» употребляется почти как синоним понятия «экстремизм». Это не вполне точное словоупотребление: между данными понятиями существует определенная разница. В отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных, «корневых», крайних, возможно и не обязательно «экстремальных», идеях и во вторую очередь на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно «идейным» и не носить действенный характер, в отличие от экстремизма, всегда отличающийся действием, но не всегда идейным.

Экстремизм в первую очередь акцентирует внимание на методах и средствах борьбы, оттесняя идеи и их содержание на второй план. О радикализме, как правило, говорят применительно к идеологическим, политическим и социальным крайне векторно-ориентированным организациям, партиям, политическим движениям, группам и группировкам, отдельным лидерам и т. д., оценивая, прежде всего, их идейную направленность и степень выраженности такого стремления [2, С.109-112]. Экстремизм оценивают по степени крайности методов реализации таких стремлений.

Экстремизм имеет свою сложную типологию. К одному из них отнесен националистический экстремизм, который может предусматривать сепаратизмом (фр. *separatisme* - отдельный) - стремление к отделению, обособлению, самостоятельности. Сепаратизм имеет цель развалить многонациональные государства, утвердить господство коренной нации. Он отражает стремление титульных наций в национальных субъектах (республиках) получить преимущества перед некоренными жителями в политической и социальных сферах.

Этимология термина "терроризм" свидетельствует о том, что корни этого понятия происходят из латинского (страх, ужас). Террорист - лицо, внушающие ужас.

Понятие террора ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре [3, С. 170].

Необходимым элементом, присутствующим в любой террористической акции, является устрашение противника либо тех людей, которые выступают в роли непосредственных жертв террористов. Однако, подавление психики людей не является самоцелью терроризма. Нагнетание страха играет роль вспомогательного средства для достижения определенной цели: получить материальные или политические выгоды, заставить представителей власти выполнить требования террористов, изменить политический курс и т.д. При этом субъекты террористической деятельности, как правило, не ограничиваются только угрозами. Зачастую они не останавливаются и перед применением насилия в самых жестоких формах.

Из краткого анализа вытекает, что терроризм вытекает из экстремизма. По сути, терроризм - это наиболее острая часть экстремизма. Он, из разновидностей его проявлений (мятеж, создание незаконных «параллельных» структур власти, акции гражданского неповиновения, вооруженное сопротивление конституционным органам и т.д.), выбрал в себя наиболее жесткие пути и методы достижения целей, которые предусматривают как физическое устранение государственных, политических, общественных деятелей, так и убийства рядовых граждан, уничтожение важных объектов [4, С. 124].

Террор - это открытые, демонстративные действия, а терроризм реализуется в конспиративных, нелегальных действиях.

Возвращаясь к проблеме противодействия экстремизма и терроризму, стоит отметить, что ей обеспокоено все международное сообщество и, конечно же, сотрудники органов безопасности, правоохранительных органов, осуществляющие непосредственную борьбу с экстремизмом и терроризмом. Так как же бороться с этим?

Конечно, полностью предотвратить деятельность террористических организаций невозможно, однако можно попытаться свести ее к минимальным показателям. И главную роль в этом играет патриотическое воспитание.

Патриотизм – это важнейший базовый принцип строительства государства, гражданского общества, каждого человека, считающего себя порядочным и честным, живущего по принципам добра и уважения. По мнению некоторых ученых патриотические чувства необходимо формировать в основном у молодежи. Однако извилистый и иногда тернистый путь развития стран показывает, что работу по воспитанию патриотизма необходимо проводить со всеми категориями граждан, не зависимо от возраста. Патриотизм – это, в первую очередь, стержень любви к семье, месту, где родился. Поэтому воспитание патриота – это задача политическая для каждого государства.

Но все же, государственная политика по патриотическому воспитанию в большей степени направлена на молодежь. В этом контексте государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни общества. Таким образом, молодежь, развивая индивидуальные качества, смогла бы проявлять высокий уровень социальной активности [7].

Что же такое патриотизм с научной точки зрения? Патриотизм – это общественно-политический и нравственный принцип, характеризующий отношение людей к своей стране, которое проявляется в сложном комплексе человеческих чувств, как правило, называемых любовью к Родине.

Формирование необходимого комплекса качеств и чувств возможно, в том числе, через реализацию государственной молодежной политики, которая должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых людей, мотивированных на позитивные действия, разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности, любящих свое Отечество и готовых защищать его интересы [7].

Как человек может проявить патриотизм к своей Родине?

Гражданское поведение, гражданское самосознание – это яркие проявления патриотизма, осознанного понимания суверенитета своей Родины, и ее душевное признание.

Как и каждое явление, патриотизм имеет свою структуру. По мнению автора, патриотизм имеет следующие структурные элементы: идея, убеждения, черты, воля, чувства, патриотические действия, особенности. Рассмотрим сущность каждого из указанных элементов.

Идея – долг перед Родиной, верность национальным идеалам и традициям, служение своему народу и Отечеству, ответственное отношение к судьбам Родины.

Убеждения – внутренняя осознанная необходимость заботы о могуществе и процветании Родины, необходимость подчинить личные интересы общественным.

Воля – проявление личных усилий по отстаиванию интересов Отечества. Высшим проявлением патриотизма является личный и массовый героизм.

Чувства – любовь к Родине, уважение к народам, проживающим на ее территории, их истории, языку, природе, гордость за принадлежность к гражданству своей страны, ненависть к смертельным врагам и недругам Отечества. Осознание огромных жизненных пространств, природных богатств, красоту родного края, чувство причастности к территории, представление о «доме», «Родине», «родном крае».

Патриотические действия – проявляются в ратных и трудовых делах, в борьбе со злом, негативными проявлениями в общественном сознании.

Особенности – заключаются в направленности постоянного процесса совершенствования единого многонационального менталитета народов России, готовности защищать и отстаивать интересы Отечества, не зависимо от национальной принадлежности вплоть до самопожертвования.

Как граждане Российской Федерации, мы не можем, освещая данную тему, не обратиться к своей стране. Сразу же отметим, что патриотизм и на современном этапе развития современной России – это категория политическая. Хоть в России с патриотического воспитания снят политический градус идеологической краски, нанесенной коммунистической идеологией, все же, идеи гуманизма, любви и преданности своей Родине – это традиционные ценности и идейная основа, которые продолжают характеризовать патриотов и в современной России. Эти ценности проходят через века, ярко характеризуют многие поколения наших дедов и отцов.

Каковы же причины возрастания роли и значения патриотического воспитания в современной России? По мнению автора на современном этапе необходимо выделить следующие особо острые причины.

1. Важной причиной является военно-политическое, экономическое, социально-политическое развитие современной России. Наша страна продолжает развиваться, несмотря на попытки ведущих западных государств различными санкциями затормозить процесс ее развития. Сильная Россия им не нужна. Они приемлю видеть нас только в ослабленном состоянии. Это побуждает усилить патриотическое воспитание, чтобы не позволить недругам нашей страны развалить страну различными силами как изнутри, так и извне.

2. Продолжающаяся угроза развязывания против России войны США и их союзниками по блоку НАТО. Это многолетняя не ослабевающая и устойчивая угроза. Ранее она инициировалась в связи с различиями в социально-экономическом и политическом строе, а также противостоянии идеологических систем между Советским Союзом - США и Западной Европой. В настоящее время, различия в идеологических, социально-политических сферах между Россией и США, Западной Европой отсутствуют. Однако, Россия по прежнему во всех военных доктринах, планах боевых действий для США и блока НАТО – противник номер один.

3. Расширение задач по многопрофильной поддержке государств – бывших республик СССР. Ранее Советский Союз в союзе со странами Варшавского Договора противостоял США и блоку НАТО. Это фактически все страны Восточной Европы. Теперь Россия, а не Советский Союз противостоит тем же силам, только усиленным странами Восточной Европы, вошедшими в блок НАТО. А бывшие республики СССР в настоящее время далеко не однородны в союзнических по отношению к России обязательствах в обеспечении коллективной обороны и безопасности.

4. Усиление идеологической и пропагандистской войны. США, Великобритания и другие стран блока НАТО перевели идеологическую войну против России в активную фазу. В этом процессе они ни чем не брезгуют: от дезинформации до откровенной лжи. В эту войну включились многие, даже очень авторитетные, радио и телестанции и каналы, спецслужбы и армия, газетчики и публицисты. Подключили даже науку. В этой войне организуется влияние на изменение у наших сограждан мировоззрения, нравственности, отношения к национальным и религиозным традициям и устоям, здоровому образу жизни и наркотизации населения. И как всегда, основной удар делается по молодежи. Вот почему руководство России приоритетной задачей в работе с молодежью определяет - формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений [7].

Несколько десятилетий России навязывали либеральные ценности, маскируя их под привлекательное название «общегуманитарные ценности». Давайте зададимся вопросом: может ли либерал быть патриотом? В этом контексте произошел очень интересный диалог между кандидатом политических наук, секретарем экспертного совета по политическим наукам ВАК А.В. Абрамовым и кандидатом исторических наук Ю.А. Никифоровым на телепрограмме Витязи. На эту передачу они были приглашены как оппоненты. Давайте и мы, уважаемый читатель, разберемся в этом вопросе.

Либерализм – теория и практика, которые во главу угла приоритетно ставят интересы личности, ее права, свободы в экономической сфере (вопросы частной собственности и т.д.), политической сфере (права на собрания, митинги, манифестации) и социальной сфере (право вероисповедания, перемещения, и др.). Особенности современного либерализма заключаются в том, что крупные капиталистические монополии и синдикаты на фоне геополитических изменений приобрели транснациональные, космополитичные характер и цели, размывающие национальные границы, национальные интересы и государственные границы. Это скорректировало необходимость наличия национальных валют у многих государств. Т.е. часть независимых государств потеряли некоторые классические признаки своей государственности (независимое национальное правовое пространство, национальные границы, национальную валюту), по которым в политологии, международном праве, геополитике и в ряде других наук мы идентифицируем страну как

государство. В такой абсолютной форме упрощения национальных интересов детерминантной у людей становится потребительство [2 с.109-112]. У либералов права личности выше, чем права общества и государства. Если у тебя нет собственности, то какой же ты либерал? Если ты такой умный, то почему такой бедный! Наличие «кошелька» определяет твоё положение в обществе. Возможность перемещаться по всему миру и жить в различных государствах, создают у человека ложное чувство: где он живет (там, где ему комфортно), там его дом, там его «Родина». Однако, это иллюзия, т.к. в западном мире все продумано: вся мебель – стандарт (Икея), продукты питания – все одинаковы, во Франции, Голландии, Германии. Везде твой дом.... Везде тебе хорошо. В этом плане все сделано так, чтобы понятие комфорт заменило понятие Отечество. Это упрощает личность до животного состояния слепого потребителя. А вот русскому человеку, хочется и русской души... простора...русской культуры. А там этого нет. Значит для тех россиян, которые там живут, необходимо приспособляться, тем самым теряя свою национальную идентичность и самобытность. А все это урезает его права. Т.е., расплата за либерализм (потребительский образ жизни) – это потеря своего национального, религиозного, духовного.

Сегодня в России либерализм пытается мутировать и приобретать различные более замаскированные формы, лишь бы зацепиться в российском самосознании.

Необходимо отметить, что сегодня соотношения либерализма и патриотизма в России можно отождествить с соотношением смерти и выживания страны. Если мы хотим сохранить себя как страну, как уникальную общность, и государство - Россию, то мы должны вернуться к патриотическим началам. В противном случае мы становимся частью большой системы, где наше место там, где нам определяют. Но это будет далеко не самое «чистое» место... И тогда о патриотизме необходимо забыть.

И последнее. Будет ли либерал защищать Родину (если это потребуются) с оружием в руках, если он ставит личные ценности выше общественных и государственных? Ответ очевиден. Это подтверждает результаты опроса, проведенного в странах с либеральными ценностями. Были заданы всего два вопроса:

1. Гордитесь ли Вы принадлежностью в гражданству своей страны?
2. Готовы ли Вы ее защищать с оружием в руках?

На первый вопрос все опрошенные дали положительный ответ, а на второй вопрос положительный ответ дало одна пятая часть опрошенных.

Т.е. можно сделать вывод: либерал не может мыть патриотом по своим убеждениям.

Исходя из всего вышесказанного, сделаем следующий вывод: террористическая деятельность с каждым годом набирает обороты. Полностью предотвратить ее нельзя, однако можно избежать проблем, которые нанесут урон тем или иным государствам. На примере Российской Федерации мы показали, что для действенной борьбы с терроризмом ключевой задачей нашей страны является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи.

Литература

1. А.И. Кирсанов. Особенности формирования у российской молодежи экстремистских взглядов и агрессивных форм политического участия. В сборнике: Политические процессы на постсоветском пространстве». Материалы IV Международной конференции. 2015. С. 193-202
2. А.И. Кирсанов, А.В. Литвинова. Теоретические основания и подходы к исследованию социокультурных детерминант становления молодежных субкультур. Власть. 2013 № 12 с.109-112

Кирсанов А.И.
Патриотическое воспитание как фактор противостояния
экстремисткой деятельности
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 5. № 4. С. 89–95.

Kirsanov A.I.
Patriotic education as a factor of
confrontation of extremist activity
Language and Text langpsy.ru
2018, vol. 5, no 4, pp. 89–95.

3. См.: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С.170
4. Кофман Б.И., Миронов С.Н., Сафиуллин Н.Х. Правовое обеспечение противодействия терроризму. Казань. 2003. С. 124
5. Замкова В., Ильчиков М. Терроризм - глобальная проблема современности. М., 1996. С. 9; Горбунов Ю. С. К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права. 1993, № 1. С. 54; Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол//Государство и право.1995. № 4. С. 21.
6. А.И.Кирсанов, Д.Г. Давыдов. Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса). Психологическая наука и образование. www.psyedu.ru. 2014. № 1 С. 85 -99
7. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждено Распоряжением Правительства РФ № 2403-р от 29 ноября 2014 г.

Patriotic education as a factor of confrontation of extremist activity

Kirsanov A.I.,

Doctor of Political Sciences, Director of the Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management»

Extremism and its Supreme manifestation - terrorism in the twenty-first century has become one of the most serious security problems. Extremism and terrorism in all their forms are increasingly threatening the security not only of many countries, but also of continents and their citizens, have intimidating and paralysing effects and psychological effects on the peoples and populations of countries, as well as serious economic, political and moral damage. It kills innocent people. Purposefully organized Patriotic education in an educational organization can become a factor in the confrontation between extremist and separatist activities and is able to rally the people around the idea of protecting the Fatherland from external and internal enemies. Patriotic education can become a unifying idea in a multinational state

Keywords: extremism, radicalism, separatism, Patriotic education of youth and students.

References

1. A.I. Kirsanov. *Osobennosti formirovaniya u rossijskoj molodezhi ehkstremitistkich vzglyadov i agressivnyh form politicheskogo uchastiya. V sbornike: Politicheskie processy na postsovetstskom prostranstve». Materialy IV Mezhdunarodnoj konferencii. 2015. S. 193-202*
2. A.I. Kirsanov, A.V. Litvinova. *Teoreticheskie osnovaniya i podhody k issledovaniyu sociokul'turnyh determinant stanovleniya molodezhnyh subkul'tur. Vlast'. 2013 № 12 s.109-112*
3. *Sm.: Kara-Murza S.G. Manipulyaciya soznaniem. M.: EHKSMO-Press, 2001.S.170*
4. *Kofman B.I., Mironov S.N., Safiullin N.H. Pravovoe obespechenie protivodejstviya terrorizmu. Kazan'. 2003. S. 124*
5. *Zamkova V., Il'chikov M. Terrorizm - global'naya problema sovremennosti. M., 1996. S. 9; Gorbunov YU. S. K voprosu o klassifikacii terrorizma II Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1993, № 1. S. 54; Terrorizm: psihologicheskie korni i pravovye ocenki: Kruglyj stol//Gosudarstvo i pravo.1995. № 4. S. 21.*
6. *A.I.Kirsanov, D.G. Davydov. EHkstremitizm v molodezhnoj srede i ego profilaktika v obrazovatel'noj organizacii (po rezul'tatam ehkspertnogo oprosa). Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. www.psyedu.ru. 2014. № 1 S. 85 -99*
7. *Osnovy gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Utverzhdeno Rasporyazheniem Pravitel'stva RF № 2403-r ot 29 noyabrya 2014 g.*

Патриотическое воспитание молодежи

Какадий В.И.,

Магистрант института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», МГППУ

В данной статье патриотическое воспитание молодежи рассматривается как часть системы ценностей человека, содержащий потенциал для предотвращения распространения негативных тенденций в молодежной среде. В статье оговаривается ключевой инструмент успешной патриотической деятельности и потенциал поисковых движений бойцов ВОВ для патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, патриотическое воспитание, духовные ценности.

Для цитаты:

Какадий В.И., Патриотическое воспитание молодежи [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Kakadij.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Kakadij V.I., Patriotic education of youth [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2018, vol. 5, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Kakadij.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Понятие воспитания, в обывательском смысле, это повседневное и заурядное действие. Но если задуматься о его значении для жизни человека, общества, государства, то воспитание окажется понятием, лежащим в основе человеческого бытия. Ученые на протяжении всей истории человечества размышлявшие о роли воспитания приходили к тому, что воспитание - ключ к успеху и процветанию общества.

Современная трактовка «воспитания», в Большом энциклопедическом словаре, это «целенаправленное развитие человека, включающее освоение культуры, ценностей и норм общества» [1, С. 1041]. Нарушение процесса воспитания имеет многочисленные последствия в виде разнообразных форм девиантного поведения у человека. В число этих форм специалисты относят алкоголизм, наркоманию, преступность, самоубийства, проституцию [4, С. 232]. Особенно уязвимой категорией в отношении развития девиаций является молодое поколение. Постоянная занятость взрослых членов семьи материальным обеспечением и соответственно недостаточные воспитание взрослеющих детей, недостаточная педагогическая грамотность родителей, резкое ослабление воспитательной составляющей в деятельности образовательных учреждений, неблагоприятная социально-экономическая ситуация в стране, динамизм современного общества, интенсивный информационный поток, большая учебная нагрузка, низкий материальный уровень, агрессивная реклама девиантного поведения в СМИ – вот далеко не полный перечень причин влияющих на молодежь. Последствия девиантного поведения проявляют себя в виде соматических (ВИЧ, гепатиты В и С, другие инфекции, отравления) и психических заболеваний, смерти. Такие процессы ставят под большой вопрос перспективы развития общества. Вышеперечисленные негативные тенденции активно влияют на мировоззрение человека, провоцируя кризис системы ценностных ориентаций. Проблема деформации системы ценностей способна серьезно ухудшать имеющуюся ситуацию с распространением девиаций и угрожать жизнеспособности общества в целом. При этом, именно в ценностной сфере кроется огромный потенциал для предотвращения распространения негативных тенденций в молодежной среде. Особенности системы ценностных ориентаций в том, что, являясь взглядами и убеждениями, они определяют мышление и регулируют поведение людей, влияют на их предпочтения, объединяют одних и разъединяют других, определяют направленность личности в

© 2018 ФГБОУ ВО МГППУ «Московский государственный психолого-педагогический университет»

целом. Ценностная сфера рассматривается некоторыми исследователями как базовое ядро личности [2, С. 9]. Система ценностей начинает формироваться в детском возрасте и продолжает складываться в юношеском и молодом возрасте в процессе воспитания. В связи с этим, актуальность воспитания молодого поколения трудно переоценить.

Рассматривая основу процесса воспитания, К.Д. Ушинский подчеркивал его духовное начало, называя «воспитание» величайшим вопросом человеческого духа [3, С. 4]. Такое высокое понимание воспитания легко соотносится с одной из ее многочисленных граней, с патриотическим воспитанием. Патриотическое воспитание в педагогической литературе определяется как неотъемлемая часть общего процесса воспитания. Основная цель патриотического воспитания развитие у человека такого качества как патриотизм. Патриотизмом называют любовь, преданность и привязанность к Отечеству, своему народу [6, С. 442]. Таким образом, патриотизм, по сути, является чувством любви к Родине, а значит личным внутренним опытом человека, частью его ценностного мира. Ценностями называют любой объект (в т.ч. и идеальный), имеющий жизненно важное значение для субъекта (индивида, группы, слоя, этноса) [5, С. 481]. Семья человека, его друзья, родные места, память о предках эти общие для человека ценности относятся к духовным и являются фундаментом для воспитания любви к отечеству. Развитие патриотизма у молодых людей обогащает личность высшими ценностями, что проявляется уважением к людям, истории, в ответственности перед своей семьей, заботе о близких людях, в желании защищать Отечество.

Имея целью воспитание патриотизма или любви к Родине, перед патриотическим воспитанием лежит непростая задача, требующая тонких инструментов воздействия на ценностную сферу молодого поколения.

Большинство основоположников педагогических и психологических наук сходятся во мнении, что основным инструментом успешной воспитательной деятельности является личность осуществляющего этот процесс человека. Человек, подлинно увлеченный патриотикой, всегда будет вне формального подхода к осуществлению процесса патриотического воспитания. При этом увлеченность, свойственная таким людям, не может оставить молодежь равнодушной. Влияние на чувства молодого человека является отправной точкой в формировании его ценностной сферы и в дальнейшем развитии патриотического сознания.

При всем многообразии патриотических воздействий, организуемых субъектами воспитательной деятельности (семьей, государственными, общественными и религиозными институтами; учебно-воспитательными заведениями), на наш взгляд особенное влияние имеет деятельность погружающая молодежь в тему Великой Отечественной войны. Патриотического воспитания невозможно без формирования у молодого поколения уважительного отношения к прошлому и настоящему своей страны [7, С. 241].

Война как никакое другое явление раскрывает подвиг русского народа и русский патриотизм. Особенно потрясающим потенциалом для патриотического воспитания является вовлечение молодежи в деятельность, связанную с поиском солдат погибших в Великой Отечественной войне. Слова А.В. Суворова, о том, что «война не закончена, пока не захоронен последний погибший солдат», вдохновляют поисковые отряды по всей стране вернуть долг солдатам Великой Отечественной отдавших свою жизнь за Родину.

Поисковая работа это отдельное направление военной археологии, которая занимается поиском неизвестных захоронений, установлением личности погибших и их перезахоронением, поиском родственников погибших солдат.

Поднимая собственными руками останки бойцов Красной Армии, молодые люди прикасаются к истории, к подвигу. Участие молодежи в такой патриотической деятельности позволяет формировать не только представления о высших ценностях человека, но дает возможность пережить их через личный внутренний опыт. Подобный опыт имеет важнейшее значение для воспитания патриотизма, так как его подлинность помогает произвести качественные изменения в личности молодого человека.

Рассматривая патриотическое воспитание невозможно переоценить значение патриотизма для личности молодого человека. Это качество, являясь частью ценностной сферы, влияет на саму сущность человека, а значит, может определять путь развития его жизни. Поэтому при организации

патриотической деятельности необходимо учитывать ее ценностный аспект, избегать формального отношения и стремиться к тому, чтобы вовлекать молодежь в осмысленную и созидательную деятельность способствующей процветанию нашего общества.

Литература

1. *Большой энциклопедический словарь. -2-е изд., перераб. и доп.: - М.: Большая Российская энциклопедия; 2000, С. 1041.*
2. *Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации. Монография//Н.Ю. Самыкина, М.Е. Серебрякова: - Самара: Изд-во «Универс групп», 2007 г. С. 9.*
3. *Кондукторова Н.В. Педагогические идеи К.Д. Ушинского в современной системе образования // Образование и воспитание. - 2016. С. 4.*
4. *Кравченко А.И., Анурин В.Ф. Социология: учеб. для вузов. – СПб.: Питер, 2003. С. 232.*
5. *Краткий психологический словарь. - Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. 1998. С. 481.*
6. *Толковый словарь русского языка. Под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940) - М.: Альта-Принт, 2013. С. 442.*
7. *Шульженко М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. - 2017. - №47. С. 241.*

Patriotic education of youth

Kakadij V.I.,

Undergraduate of the Institute "Foreign languages, modern communications and management" of MSUPE

In this article Patriotic education of youth is considered as part of the system of human values, containing the potential to prevent the spread of negative trends in the youth environment. The article stipulates a key tool for a successful Patriotic activities and potential of the search movement fighters of the second world war for Patriotic education of youth.

Keywords: education, patriotism, Patriotic education, spiritual values.

References

1. *Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar'. -2-e izd., pererab. i dop.:* - M.: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya; 2000, S. 1041.
2. *Dinamika cennostno-smyslovoj sfery lichnosti v processe narkotizacii. Monografiya//N.YU. Samykina, M.E. Serebryakova:* - Samara: Izd-vo «Univers grupp», 2007 g. S. 9.
3. *Konduktorova N.V. Pedagogicheskie idei K.D. Ushinskogo v sovremennoj sisteme obrazovaniya // Obrazovanie i vospitanie.* - 2016. S. 4.
4. *Kravchenko A.I., Anurin V.F. Sociologiya: ucheb. dlya vuzov.* – SPb.: Piter, 2003. S. 232.
5. *Kratkij psihologicheskij slovar'.* - Rostov-na-Donu: «FENIKS». L.A. Karpenko, A.V. Petrovskij, M.G. YArashevskij. 1998. S. 481.
6. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Pod redakciej D.N. Ushakova (1935-1940)* - M.: Al'ta-Print, 2013. S. 442.
7. *SHul'zhenko M.EH. Patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molo-dezhi // Molodoy uchenyj.* - 2017. - №47. S. 241.

ПАТРИОТИЗМ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Радостева М.В.,

*Доцент кафедры «Теория и практика управления»
ФГБОУ ВО МГППУ*

Статья посвящена ретроспективному обзору развития российского предпринимательства в контексте их деятельности на пользу государству и Отечеству. В ней предпринята попытка сопоставить действия предпринимателей XIX-ого столетия и сегодняшнего дня.

Ключевые слова: российское предпринимательство, патриотизм, национальная экономика.

Для цитаты:

Радостева М.В., Патриотизм в истории развития отечественного предпринимательства [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 5. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Radosteva.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Radosteva M.V., Patriotism in the history of the development of domestic entrepreneurship [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 5, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Radosteva.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

История российского предпринимательства насчитывает несколько столетий, и теснейшим образом переплетается с историей нашей страны.

Особую активность предпринимательская деятельность приобрела во второй половине XIX столетия, что было обусловлено социально-политическими преобразованиями того времени.

Предприниматели той эпохи составляли элиту не только российских деловых кругов, но и элиту всего российского общества, которая влияла на экономику страны, определяла ритм и содержание жизни, ее уклад, задавая основной вектор развития. Безусловно, это были такие же люди со своими достоинствами и недостатками, со своими взглядами на жизнь и пристрастиями, как и большинство людей. Тем не менее всем им свойственны общие черты, а именно, то, что деловые люди России внесли огромный вклад в создание отечественной промышленности и торговли, в развитие новых отраслей экономики. Русским предпринимателям были свойственны размах, масштабность осуществляемых проектов, чуткость к новшествам, изворотливость и находчивость []. Наряду с этим можно выделить религиозность, приверженность монархии, патриотизм, заинтересованность в повышении социального статуса, прежде всего, через ярко выраженную общественную деятельность, во многом они были приверженцами традиций предков и хранили их заветы наряду с любовью к Отечеству.

Предпринимательство – это уникальное в своем роде социально-экономическое явление, которому присущи не только отдельные экономические функции такие, как: инновационная, рыночная, ресурсная и иные, но и ответственность перед обществом, что проявляется в качественном осуществлении своей основной деятельности, в добротном оказании услуг и изготовлении товаров, с одной стороны, и в формировании хозяйственной основы национальной экономики, с другой стороны. Между тем именно предприниматели – представители малого и среднего бизнеса являются частью столь недостающего сегодня в России среднего класса, который составляет основу любой цивилизованной страны.

Общеизвестным историческим фактом является то, что в 1913 году Российская империя занимала одно из лидирующих положений в мировой экономике. Рубль в то время был одной из устойчивых валют в мире, золотой запас России – 1300 тонн, по уровню ВВП страна делила 4-5 место с Францией, уступая лишь США, Германии и Великобритании.

Столь высокий уровень национальной экономики в упомянутое время оказался результатом бурного развития малого и среднего предпринимательства.

Например, к концу XIX века в Петербурге предприятиями текстильной отрасли владели 35 купцов, 2 дворянина, 69 мещан. 35 крестьян, заводами по обработке металлов – 45 купцов, 18 дворян, 257 мещан, 192 крестьянина [3, с. 8].

К 1917 году в России насчитывалось 4080 акционерных обществ.

Приведенные факты обращают наше внимание на те обстоятельства, которые формировали мотивы и поступки населения того времени заниматься предпринимательством. Среди них можно выделить такие, как: желание быть хозяйственно независимыми и иметь собственный доход, ибо в памяти еще прочно «сидел» образ крепостного крестьянина. Желание поменять социальный статус, продвижение по социальной лестнице было одним из стимулов для предпринимателей, ибо самые способные из их числа становились национальным достоянием, наряду с писателями, поэтами, учеными, художниками, музыкантами и составляли элиту государства. Более того, предприниматели считались людьми государственного значения.

Например, устройство органов купеческого самоуправления и его работа были переплетены с работой и организацией общегородского управления. Исполнительная власть, законодательная, городская Дума тесно сотрудничали с московским купеческим обществом, а купцы, в свою очередь, участвовали в работе гражданских советов.

Существовала система государственных и церковных наград предпринимателям, которые вручались последним за их благотворительные дела. Во всем этом прослеживается стремление к социальному партнерству, желание оставить после себя добрый след.

Царское правительство могло обратиться за деньгами, за помощью к предпринимателям, особенно, если того требовала необходимость в защите государства от внешних врагов, что еще раз подчеркивает взаимодействие и интегрированность бизнеса и власти.

Мещерякова считает, что «патриотизм предпринимателя - это ценностное положительное отношение к истории и культуре своей Родины, народу и государству» [2, с. 5], выступающее фактором развития бизнеса и получение прибыли на основе социальных интересов и экологической безопасности. В рамках ее исследования были выявлены две группы предпринимателей в современной России – карьерно-ориентированные и социально-ориентированные. В первом случае патриотические чувства напрямую соотносятся с тем, насколько возможна их самореализация в обществе, достижение высокого социального статуса, власти, профессионализма и саморазвитие посредством реализации бизнес-интересов.

Социально-ориентированные российские предприниматели формирование патриотических чувств связывают с достижениями ими престижного положения в обществе, материального достатка и семейного благополучия, что отражается на их дальнейшей деятельности. Достижения упомянутых благ находят отражение в благотворительной деятельности, которая способна улучшить положение в социуме отдельных лиц или группы лиц, что становится смыслом их жизни в дальнейшем [2, с. 8].

Получается, что через достижение собственного материального и социального благополучия возможна реализация социально-значимых ценностей. При такой позиции органично сочетаются интересы предпринимателя и социально значимые интересы общества.

Подтверждение данных выводов можно найти в XIX столетии, когда были созданы культурные объекты и шедевры, составляющие сокровищницу не только современной России, но и мира. Это Третьяковская галерея, множество храмов, школ, больниц, училищ, не говоря об уникальных архитектурных строениях той эпохи.

В своей предпринимательской деятельности многие из них пытались сохранять и развивать исконно русские традиционные ценности, что проявлялось как в их основной деятельности, которая способствовала росту и расцвету их предприятий, так и в повседневной жизни, через их увлечения и

личные интересы. Например, братья Елисеевы, уже будучи известными купцами, выкупив завод «Новая Бавария», производили медовый и различные иные фруктовые безалкогольные напитки, а также русский квас. Савва Иванович Мамонтов, вопреки мнению сомневающихся экспертов, предпочитал строить железные дороги исключительно в глубь империи, а не в Европу, за что неоднократно подвергался насмешкам и критике со стороны общественности. Абрикосов Алексей Иванович, создавший кондитерскую империю, которая существует и по сей день под именем концерна Бабаевский, использовал для изготовления своей продукции старинные русские рецепты и этим перечнем список не исчерпывается.

Получается, что патриотические чувства предпринимателей дореволюционной эпохи носили ярко выраженный деятельностный характер, они были участниками, подвижниками многих благих начинаний, целью которых было развитие Российского государства.

Представителям современного российского предпринимательства конечно же еще далеко до уровня Морозовых, Третьяковых, Рябушинских того времени. Они пока слишком озабочены личными интересами и не охотно делятся своим доходом. Причин сложившегося положения несколько: непростая геополитическая обстановка, положение России в мире, желание скрыть источник происхождения собственного богатства и иные.

Между тем и государство должно увидеть в российских предпринимателях людей, способных придать современной экономике импульс к развитию через поддержание их различными налоговыми преференциями и доступными кредитами.

Следовательно, партнерские отношения государства и предпринимателей необходимо выстраивать на взаимовыгодной основе, где бы сотрудничество стало неотъемлемой составляющей этого процесса.

При формировании развивающегося государства важно отказаться от финансирования традиционных сторон его деятельности, все больше внимания уделяя выделению расходов в бюджете науке, образованию, здравоохранению, поддержке инновационного предпринимательства, что будет способствовать развитию экономики и государства в целом [1, с. 17]. Это станет фундаментом для создания и развития собственного производства для всех желающих на основе патриотизма. Где государство учитывает интересы бизнеса, а бизнес реализует свои интересы с учетом интересов государства.

Российская история полна таких примеров, богата собственным опытом и традициями, которые очень просто продолжать и поддерживать. Уникальная страна в мире по всем параметрам, начиная от территориальных особенностей и заканчивая духовно-нравственными истоками способствует созданию особой системы хозяйствования просто используя свой потенциал, сформировав конкурентные преимущества во многих отраслях хозяйства, опираясь на имеющиеся достижения, что может привести к небывалому расцвету национальной экономики и государства в целом.

Литература

1. Глазьев С. И. *Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса*. — СПб. : СПбГУП, 2011. — 48 с., ил. — (Избранные лекции Университета ; Вып. 118).
2. Мещерякова С.В. *Патриотизм как ценностно-смысловое образование в структуре личности российского предпринимателя : автореферат дис. ... кандидата психологических наук*. - М., 2008. - 24 с.
3. *Русские предприниматели. Двигатели прогресса / Сост. Мудрова И. А.* – М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2015. – 222 с.

Patriotism in the history of the development of domestic entrepreneurship

Radosteva M.V.,

Associate Professor of the Theory and Practice of Management of MSUPE

The article is devoted to a retrospective review of the development of Russian entrepreneurship in the context of their activities for the benefit of the state and the Fatherland. It attempted to compare the actions of the businessmen of the 19th century and today.

Keywords: Russian entrepreneurship, patriotism, national economy.

References

1. Glaz'ev S. I. *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa.* — SPb.: SPbGUP, 2011. — 48 s., il. — (Izbrannye lekcii Universiteta ; Vyp. 118).
2. Meshcheryakova S.V. *Patriotizm kak cennostno-smyslovoe obrazovanie v strukture lichnosti rossijskogo predprinimatelya : avtoreferat dis. ... kandidata psihologicheskikh nauk.* - M., 2008. - 24 c.
3. *Russkie predprinimateli. Dvigateli progressa / Sost. Mudrova I. A.* – M.: ZAO Izdatel'stvo Centr-poligraf, 2015. – 222 s.